

ВЫЖИВАТЬ РЯДОМ С ИМПЕРИЕЙ:

ЦЕНА НОВЕЙШЕЙ
АГРЕССИИ КРЕМЛЯ

ИВАНО-ФРАНКОВСК
2021

ВЫЖИВАТЬ РЯДОМ С ИМПЕРИЕЙ

ВЫЖИВАТЬ РЯДОМ С ИМПЕРИЕЙ:

ЦЕНА НОВЕЙШЕЙ
АГРЕССИИ КРЕМЛЯ

*Перевод на русский
Сергей Федуняк*

Ивано-Франковск 2021

УДК 327.8(470+571)=111

S12

*При оформлении титульной страницы использована картина Сальвадора Дали
«Геополитический ребёнок, наблюдающий рождение Нового Человека»*

Авторы / Authors

Казимеж Вуйчицкий / Kazimierz Woycicki

Евгений Магда / Yevhen Mahda

Сергей Федуняк / Serhiy Fedunyak

Вера Ястребова / Vira Yastrebova

Андрей Клименко / Andriy Klymenko

Руслан Сидоренко / Ruslan Sidorenko

Томаш Ляховский / Tomasz Lachowski

Евген Цыбуленко / Evhen Tsybulenko

Иванна Тетера / Ivanna Tetera

Главный редактор / Editor

Евген Цыбуленко / Evhen Tsybulenko

Перевод / Translator

Сергей Федуняк / Serhiy Fedunyak

Дизайн, верстка / Book design, lay-out

Александр Голиней / Oleksandr Goliney

Литературный редактор / Literary editor

Наталья Нечаева-Юрийчук / Nataliia Nechaieva-Yuriichuk

Монография представляет собой интеллектуальную попытку анализа исторических, практических и юридических аспектов существования стран Балтийско-Черноморского региона, в частности Украины, в контексте агрессивной политики Российской Федерации.

УДК 327.8(470+571)=111

*Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена
в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельца авторских прав.*

ISBN: 978-617-7468-84-3

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
ВВЕДЕНИЕ	11
I. ИСТОРИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА: ВОЮЮЩАЯ ИМПЕРИЯ	13
<i>Вуйчицкий Казимеж</i>	
II. УГЛУБЛЕНИЕ ГИБРИДНОСТИ: ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ ТРАДИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ КРЕМЛЯ	55
<i>Магда Евгений</i>	
III. ГУМАНИТАРНЫЕ И ВОЕННЫЕ АСПЕКТЫ АГРЕССИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	89
III.I ГУМАНИТАРНАЯ КАТАСТРОФА НА ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ ДОНБАССА ..	91
<i>Федуняк Сергей, Ястребова Вера</i>	
III.II МИЛИТАРИЗАЦИЯ И ПРЕВРАЩЕНИЕ КРЫМА В ВОЕННЫЙ ПЛАЦДАРМ ПРОТИВ УКРАИНЫ И ЕВРОПЫ	111
<i>Клименко Андрей, Сидоренко Руслан</i>	

IV.	КАК ВОЗМОЖНА СПРАВЕДЛИВОСТЬ РЯДОМ С ИМПЕРИЕЙ.....	133
IV.I	ОТ ТОТАЛИТАРИЗМА СССР ДО ПУТИНИЗМА — ВОЗМОЖЕН ЛИ НОВЫЙ «НЮРНБЕРГ-2» ОТНОСИТЕЛЬНО СОВЕТСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	135
	<i>Ляховский Томаш</i>	
IV.II	ОККУПАЦИЯ КРЫМА И ВОЕННОЕ ВТОРЖЕНИЕ НА ДОНБАСС: МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РФ	209
	<i>Цыбуленко Евгений, Тетера Иванна</i>	
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	249
	ОБ АВТОРАХ	251

ПРЕДИСЛОВИЕ

В своем выступлении в 2005 году российский президент Владимир Путин назвал распад Советского Союза «величайшей геополитической катастрофой» двадцатого столетия. Согласно СМИ, в марте 2018 года, накануне президентских выборов, он заявил, что сделал бы этот процесс обратимым, если бы смог.

Для западноевропейских государств и США, находившихся на свободной стороне «железного занавеса», падение Советского Союза также означало завершение «холодной войны», почти столетия определявшей мировую политику. Несколько бывших советских республик смогли стать независимыми государствами и получили возможность достичь уровня свободных, демократических и рыночно-ориентированных обществ. Многие надеялись, что Европа вступает в новую эру безопасности и стабильности, а войны отойдут в прошлое (хотя войны Милошевича в бывшей Югославии показывали, что «плохие парни» с большой армией всегда могут начать конфликт).

С одной стороны, цитата Владимира Путина стала чётким признаком того, что в кругах бывших правителей

советской империи «холодная война» была проиграна, но не канула в Лету. Старая геополитическая цель Москвы, состоящая в доминировании на Европейском континенте и реинтеграции территорий, ранее находившихся под советским контролем, все еще жива. Изречение Фрэнсиса Фукуямы о «конце истории» скорее отражало иллюзии западного мира, чем соответствовало реалиям мировой политики. Позитивное ощущение от того, что либеральная демократия одержала свою окончательную победу, сделало почти невозможной мысль о возрождении Москвой гегемонистской политики, угрожающей независимости и свободе европейских государств. Когда Отто фон Габсбург, покойный президент Пан-Европейского Союза, опубликовал несколько статей с предостережением о том, что новый российский президент работает над восстановлением советской эры, многие комментаторы заявили, что старик потерял ощущение реальности. Даже эксперты в сфере политики безопасности говорили о новой эпохе мира и стабильности, а если и вспыхнет конфликт, то всегда будет около десяти лет, чтобы к нему подготовиться. Но в конечном итоге, Европа оказалась застигнутой врасплох войной Путина против Грузии. Это же повторилось, когда «зеленые человечки» захватили Крым.

Во времена «холодной войны» в западноевропейских государствах работало значительное количество «советологов» и экспертов с большим опытом анализа политики Москвы. Через несколько лет после падения «железного занавеса» большинство из них отошло от дел или переключилось на новые кризисы нашего опасного мира. Люди в Западной Европе практически ничего не знают об истории стран, подобных Украине, их борьбе за неза-

висимость от Москвы. Довольно широко распространено мнение, что этот регион принадлежит России и «всегда» был её частью. Этому способствует очень успешная российская PR-стратегия и пропаганда.

Поэтому очень важно развернуть информационное наступление относительно истинных целей российской политики, ее пропагандистских возможностей как элемента гибридной войны. Эта монография может рассматриваться в качестве составной части упомянутой информационной политики и, я надеюсь, что мы сможем ознакомить с ней жителей Западной Европы.

*Райнхард Клучек, генеральный секретарь
Пан-Европейского Движения, Австрия
(Panneuropabewegung Österreich)*

ВВЕДЕНИЕ

Гибридные действия России в современном мире имеют два измерения. С одной стороны, это реальность попыток влияния Кремля на жизнь окружающего мира. С другой — история использования новейших технологий в сочетании с имперской идеологией. Этот микс позволяет осознать, чем живет Российская империя (федерация) в современном мире, какими будут её дальнейшие намерения.

Представленная вашему вниманию монография является попыткой интеллектуальной ирригации «кровавых земель», к которым можно отнести страны Балтийско-Черноморского региона. Именно они на протяжении XX-го и в начале XXI-го столетия наиболее страдали от мировых войн, противостояния тоталитарных систем и реализации советской властью принципа *Vae victis* (Горе побежденным). Россия продолжает его использование не только на собственной территории, последовательно уменьшая объём прав и свобод граждан РФ, но и стремится воплотить, по меньшей мере, на постсоветском пространстве. Фантомные боли империи из-за утерянного влияния не проходят так просто.

Интернациональному коллективу исследователей оказалось по плечу содержательно изучить комплекс исторических, политических и юридических проблем, которые возникают в условиях жизни рядом с империей. Жизнь или выживание — на этот вопрос совместными усилиями стремятся дать ответ политологи, правозащитники, юристы, для которых изучение агрессивной политики России является составляющей их повседневной деятельности. Поэтому коллективная монография иногда напоминает записки фронтового корреспондента из зоны интенсивных боевых действий.

Формальное состояние России как федерации не передает ни настроений её политической элиты, ни правящей в стране идеологии государственного строительства. Жизнь крупнейшей по территории страны мира определяет имперская идеология и практика. Именно поэтому выявление гибридного инструментария Кремля в тактической и стратегической плоскостях можно назвать технологией эффективного противодействия его использованию, а в украинских реалиях — залогом выживания Украины в условиях продолжительного гибридного противостояния с Россией.

Можно ли назвать предложенную монографию антироссийской? Ответ отрицательный, поскольку преступные действия власти любой страны носят интернациональный характер и требуют специальной процедуры противодействия. Сегодня — в сфере политики, экономики, общественной жизни, завтра — путем создания специального международного судебного органа. Поэтому исследование практики выживания рядом с агрессивной империей является важным и даже необходимым.

I.

ИСТОРИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА: ВОЮЮЩАЯ ИМПЕРИЯ

В последнее время все чаще возникает вопрос: «Почему Россия ведёт себя так агрессивно?» Простейший ответ — потому, что она империя. Подавляющее большинство историков полагает, что агрессия является смыслом существования любой империи. Войну нужно вести для того, чтобы построить империю, её содержать и предотвратить распад. В этом Российская Империя не отличается от других империй из прошлого, в частности, Османской, Британской или Французской.

Империи конструируют свою легитимность с целью доминирования и завоевания других территорий. Ключевым в этом процессе становится «дух эпохи». Колониализм XIX в. легитимизировал себя цивилизационной миссией, превосходством европейской культуры или расистскими аргументами о превосходстве «белых людей». В воображении колонизаторов войны велись с варварами. Однако европейцы побеждали исключительно благодаря своему военному превосходству. Колониальные войны преимущественно напоминали столкновения современной артиллерии с воинами, вооружёнными луком и стрелами.

В конце XIX столетия политическая карта мира получила чёткие очертания. Громадная часть континентов была закрашена красным или синим цветом: в атласах того времени красным обозначались Британские территории, а синим — французские. Вдобавок, на политическом глобусе выделялось большое однородное пятно территории царской России.

История империалистической Франции завершается в Индо-Китае и Алжире. Британская империя заканчивается с началом Суэцкого кризиса. В обоих случаях, распад упомянутых политических образований связан с процессом деколонизации, начавшегося после Второй мировой войны.

Российская империя отличается более продолжительным сроком своего существования. Процессы деколонизации после 1945 года никоим образом не коснулись России, которая выжила в качестве специфической формы Империи после Первой мировой войны.

В 1989–1991 годах империя получила тяжёлые территориальные и демографические удары. Однако уже после 2000 года начинается процесс имперской реставрации или реконструкция имперскости. Упомянутые процессы связаны с использованием оружия: достаточно вспомнить войны в Чечне, Грузии, аннексию Крыма, агрессию на Донбассе, поддержку конфликта в Приднестровье и интервенцию в Сирии. К упомянутому следует также добавить дезинформационную войну против стран Запада (в частности, направленное воздействие российской пропаганды с целью выхода Великобритании из состава Евросоюза или на выборы в США в 2016 году) и убийства политических оппонентов на территории иностранных государств.

Очень часто Кремль обосновывает свои действия, апеллируя к истории России. Исторический подход не может быть единственным, а иногда является ошибочным при использовании для пояснения современной военной агрессии Кремля. Его нужно анализировать, исходя из современных культурных условий и истории империи, являющейся набором мифологем, на основе которых создаётся современная неоимперская идеология. Многие исследователи утверждают, что исламский терроризм, рядясь в одежды архаичного традиционализма и фундаментализма, на самом деле представляет собой порождение постмодерного мира и глобализации. Подобным способом предлагаю посмотреть и на российскую неоимперскую идеологию, являющуюся наследием царского и советского прошлого. Убеждён, что она представляет собой слепок разнообразных манипулятивных нарративов, которые избирательно направляются различным правительствам, социальным группам и средам. Эти действия нужно объяснить в контексте таких понятий как «массовая культура», «постмодернизм» и «постправда», невзирая на апелляции Кремля к историческим аналогиям и мифологемам. Упомянутые нарративы подчиняются российскому гранд нарративу, утверждающему, что «мир в хаосе» и лишь действия России имеют смысл.

НАСЛЕДИЕ ИМПЕРИИ

Увеличение территории всегда предваряет появление имперской идеологии. В случае с Россией, определённые элементы российской имперской идеи были сформированы до возникновения самой империи. Здесь важное место занимает историческая аргументация и особый

тип примордиализма, которого нет ни во французской, ни в британской имперской идеологии. Упомянутая особенность функционирует в России и поныне, ярким примером чему служит утверждение Путина, о том, что «с Херсонеса началось крещение Руси» (то есть, манипулятивное подведение к выводу о том, что аннексия Крыма в 2014 году была обусловлена зарождением российского христианства на полуострове в 988 году).

Российская имперская идеология состоит из набора мифологем, включающих в себя «Третий Рим», «собрание земель Русских», «славянофильство», «Русь — Россия», «Центр православия». Собственно, это те фундаментальные составляющие традиционной версии, что сформировались до Первой мировой войны. Во времена Советского Союза российская имперская идеология существенно изменилась. Коммунизм отбрасывает и делегитимизирует «царскую Россию», чтобы со временем возвратиться к её определённым частям, обогатив концептом «сверхдержавности» и «евразийства».

После 1991 года Москва принимает своё сложное наследие, превращая его и создавая новый нарратив имперской идеологии.

ТЕРРИТОРИЯ

Громадные территориальные пространства являются существенным элементом мифологемы российской идеологии. Сказанное усиливается благодаря проекции Меркатора, создающей оптическую иллюзию непропорционально гигантских размеров России.

Спецификой Российской империи является её территориальная монолитность. Завоёванные территории включались в состав государства, что, до определённой

степени, маскировало колониальный характер российских завоеваний.

Ликвидация Казанского ханства в 1552 году открыла дорогу в Азию и Большую Степь. Именно возможность российской экспансии на Восток правомерно считать началом имперского развития¹. Колонизация новых территорий связана с их эксплуатацией и экстенсивным экономическим развитием благодаря наличию больших пространств, лёгкости их захвата и контроля. На захваченных землях Россия добывает мех, золото и полезные ископаемые. В XVII столетии завоёванная и присоединённая к Московии Сибирь даёт империи третью часть доходов казны.

Колониальная экспансия связана с войнами, следствием которых становится геноцид или частичное уничтожение определённых этнических или религиозных групп². Население Якутии в 1642–1682 годах уменьшилось на 70 %, прежде всего вследствие эпидемий от болезней, принесённых колонизаторами.

Российская империя существовала в своей традиционной форме до Первой мировой войны. Невзирая на внутренние различия и технико-технологическую отсталость, Россия принимает участие в процессе колонизации вне-ев-

¹ H.Carrère d'Encausse, *L'Empire d'Eurasie. Une histoire de l'Empire russe de 1552 a nos jours*, Le Livre de Poche, Paris 2008

² После аннексии Камчатки в 1697 г. Россия встречает сопротивление местного населения — коряков, проживающих на севере Дальнего Востока и на Камчатке. Целью войны 1744–1747 годов было их «полное уничтожение». Восстание ительменов, жителей Южной Камчатки, в 1706, 1731 и 1741 годах было подавлено. На сегодня только 2,5 % населения Камчатки относятся к коренным жителям (около 10 000 человек по сравнению с предыдущими 150 000-ми). Численность ительменов составляет около 3000 человек, большинство из них разговаривают на русском языке. Судьба других коренных народов Сибири, в частности, чукчей, практически аналогична.

ропейского мира и воспринимается другими империями в качестве равноправного партнёра и союзника.

Первая мировая война приводит к глубокому кризису империи, но она возрождается уже под властью большевиков. Из Второй мировой войны Россия выходит победительницей и империя достигает своих максимальных границ (если учитывать территорию стран-сателлитов и государства Варшавского договора). Россия становится сверхдержавой в биполярном мире.

ТРЕТИЙ РИМ

Мифологема «Третий Рим» связана с падением Византии (1463) и символическим браком (1472) византийской принцессы Софии Палеолог с московским князем Иваном III. Со временем эта идея станет фундаментальным элементом имперской идеологии, которая объединит в себе претензии на лидерство в мировом православии, а позже трансформируется в представление об отдельной Российской цивилизации.

Идея «Третьего Рима» позиционирует историю России в более широком контексте, чем просто национально-государства. В имперской идеологии Франции или Британии мы не найдём ни одной аналогичной мифологемы или идеи.

«СОБИРАНИЕ ЗЕМЕЛЬ РУССКИХ»

В начале XVI столетия на основании династических связей Москва выдвигает территориальные претензии на всю Русь, утверждая, что она единственный наследник Рюриковичей.

Переяславские статьи (1659) становятся очередным этапом реализации идеи «собираания земель», а тогдаш-

нее стремление Москвы присоединить Украину интерпретируется российскими историографами подобным образом и сегодня. Соответственно, следующим этапом становится овладение территорией Казацкой Украины и присоединение Гетманата с последующей интеграцией земель древней Речи Посполитой. Парадоксально, но в определённом смысле пакт Молотова-Риббентропа можно объяснить как своего рода интеграцию украинских и белорусских земель в СССР и реализацию исторической миссии, имеющей средневековое происхождение и называющейся «собираанием земель русских».

«СЛАВЯНСКОСТЬ»

Российский нарратив относительно общего происхождения России, Украины и Белоруси является изобретением XIX столетия. Подобное объяснение этничности в современном понимании исключает самостоятельный рассказ о более поздней истории этих стран. Согласно российскому представлению, Украина и Беларусь — только части Великой России.

Русь-Россия является матерью трёх народов и единственной наследницей средневековой Руси. Напротив, Украина и Беларусь после падения Киевской Руси находились под оккупацией.

РУСЬ — ВСЕЯ РУСЬ — РОССИЯ — ВЕЛИКОРОССИЙСКОСТЬ

Хотя Московское княжество было первым государственным образованием для современной России, Кремль пытается свою государственность выводить из эпохи средневековой Руси, обосновывая это династической общностью московских князей с Рюриковичами.

В 1432 Василий II Слепой короновался на «великого князя Всея Руси». С конца XV столетия Россия начинает употреблять греческое название «Русь», что должно было подчеркнуть амбиции тогдашней Московии в качестве наследницы давней средневековой Руси. Российская историография XIX столетия начинает употреблять термин «Киевская Русь» (это должно было служить делегитимизации украинского процесса нациетворения). Соответственно, начиная с XIX столетия, возникает интегральная имперская мифологема: Русь — Россия — Киевская Русь. «Русь-Россия» идентифицируется с империей, а начало империи с началом Руси.

ПРАВОСЛАВИЕ

Православие ассоциируется с архитектурой российских церквей и неовизантийским стилем¹. Церковная реформа Петра I окончательно² ликвидирует украинскую (киевскую) традицию православия: на территории России происходит полное подчинение религии царю, а память о средневековой Руси уничтожается. Упомянутые процессы гармонически соединяются тогдашними российскими пропагандистами с мифологемой «Третий Рим».

Коммунизм уничтожает и преследует православную Церковь, а российское православие начинает утрачивать имперскую значимость. Однако уже через некоторое время оно начинает сотрудничать с коммунизмом³. После

¹ Российский дискурс в XIX и XX столетиях был настолько сильным, что восточное православие начало ассоциироваться прежде всего с русским православием, символом которого выступала церковная «баня-луковица» российского и неовизантийского архитектурных стилей.

² Первым этапом этого процесса следует считать подчинение Киевской митрополии Москве в 1686 году.

³ Петр I упразднил должность патриарха, которая в 1917 году после 300-летнего

распада СССР новая власть стремится поддержать позиции Русской православной церкви, поскольку именно церковь становится единственным уцелевшим каркасом распавшейся империи. Свидетельством тому стала постройка или восстановление церквей на территории России и Украины на средства России, что обуславливало их подчинение Московскому патриарху.

ПАДЕНИЕ ЦАРСКОЙ РОССИИ.

В 1917–1920 годах происходит распад империи, что можно объяснить истощением вследствие войны. Одновременно с этим проявляются многочисленные проблемы, которые империя не хочет и не может решить уже на протяжении длительного времени. Прежде всего — это процесс нациетворения, начавшийся в XIX столетии, на который Россия не способна адекватно отреагировать. Кульминация процессов нациетворения приходится на конец Первой мировой войны и выражается в стремлении народов империи к независимости или широкой автономии. Украинские¹, польские, белорусские, финские и грузинские попытки освободиться из-под имперского гнёта детально описаны и общеизвестны. К сожалению, события того времени в Поволжье, Средней Азии, Сибири или на Дальнем Востоке задокументированы менее тщательно и пользуются меньшим интересом у историков.

перерыва была восстановлена. Новим патриархом избрали Тихона (Беллавина). Потом советская власть фактически ликвидирует патриархат, который Сталин восстанавливает во время Второй мировой войны в 1943 году, чтобы поднять моральный дух. С того времени православная церковь будет пребывать под суровым наблюдением НКГБ-КГБ.

¹ S. Yekelchyk, *Ukraine. Birth of a Modern Nation*, Oxford 2007.

Падение царской России означало закат традиционной имперской идеологии. Это становится первым сигналом того, что нельзя из колониальной империи создать одну великую Россию, а процесс русификации малоэффективен.

КОММУНИЗМ И «СВЕРХДЕРЖАВА»

Большевикам удалось удержать империю от уничтожения и соединить её куски, при этом учтя национальную проблематику и силу новой идеологии вместе с обещаниями модернизации. Они согласились на серьёзные уступки (на которые были не готовы идти «белые»), что позволяло части национальных и левых (прежде всего не большевицких) элит переориентироваться на большевиков. Консолидировав все силы, большевикам удалось подчинить территории, на которых уже развернулись процессы нациетворения и где фактически произошло падение царизма. Таким образом, империя начала возрождаться, но она не избежала капкана внутренней разрозненности и потенциального процесса нациетворения.

В первое десятилетие правления большевики была проведена радикальная ревизия российской царской идеологии¹ и приняты стратегически важные решения по вопросам национальной политики. Правда, от них через некоторое время отказались, однако их последствия оказались фундаментально важными для формирования национального самосознания. Примерами упомянутого может быть обучение на национальных языках (хотя

¹ «Ревизионистским» историографом считается Михаил Покровский, который разоблачал царский, потому и российский колониализм. У 1930-х гг. его признали «вульгаризатором истории», исходя из возвращения ко многим практикам времен царизма.

со временем этот процесс постоянно сворачивался); наличие записи о национальности в паспорте; отдельная символика регионов и сохранение национальной самоидентичности. Амбиции национальной независимости не угасали, невзирая на их грубое уничтожение (в частности, можно вспомнить «Расстрелянное Возрождение» в Украине или преследование «шестидесятников»).

Проблема национальной напряжённости в СССР обострилась во время Второй мировой войны. Часть порабощённых народов решила, что война может принести освобождение. Триумф, который называют «Великая Отечественная война», стал орудием легитимации империи и ввёл в коллективное сознание советского общества «нарратив сверхдержавы», которая существует в мире, разделённом на два лагеря (биполярность). «Советский человек», который говорит на русском языке (даже, если имеет свой собственный «локально-национальный» язык), должен был чувствовать собственную причастность к мировой миссии строительства коммунизма, которая одновременно была пропитана традиционным русским национализмом.

Частичная модернизация советского типа, для осуществления которой пожертвовали жизнью миллионов людей, имела многочисленные ловушки. Это было связано с процессом урбанизации, доступностью среднего образования, формированием региональных элит, в среде которых рождались диссиденты, интересовавшиеся и поддерживающие национальную идентичность.

Интеграция украинских и белорусских земель через аннексию 1939–45 годов реализовала давнюю мифологему «собирания земель русских», следствием чего стало повышение нациетворческого потенциала Украины

и Беларуси, что значительно усложнило процессы русификации и поспособствовало распаду СССР в 1989–1991 году.

Давние проблемы между империей и идентичностью порабощённых народов (территорий, где они проживали) начали проявляться в разнообразный способ и в новом виде, что приводило к новому большому кризису.

НЕОИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИЕ ВОЙНЫ, ДОКТРИНА И ПРАКТИКА

Владимир Путин в апреле 2005 года в своём выступлении перед Федеральным Собранием назвал распад Советского Союза наибольшей геополитической катастрофой XX века и отсюда дополнил, что приоритетом нынешней российской власти должна быть защита русскоязычного населения за границами России. Данные утверждения в очевидный способ являются постулатами концепции «Русского мира» и возвращением русской идеологии в неоимпериалистическом формате.

1989–1991 годы стали началом кризиса империи и были связаны с потерей ею одной трети территории. Самой весомой территориальной утратой стали Украина и Беларусь, значительным был проигрыш на Кавказе и в Средней Азии. Империя потеряла почти половину населения (130 млн. против 270 млн. человек), что, соответственно, отобразилось на национальной составляющей. Русские, которых в СССР было более 50 % всего населения, в составе Российской Федерации стали почти абсолютным большинством (около 80 %). Трансформации произошли в экономике¹.

¹ В 1990 г. Россия (как Советский Союз) была второй экономикой мира, а её ВВП составлял треть от ВВП США (https://www.theodora.com/wfb/1990/rankings/gdp_

Впрочем, это не приводит к упадку русского империализма. Благодаря росту цен на нефть в 2000-х годах Россия избегает экономического краха. В следующей декаде она занимает шестую позицию среди десяти наибольших экономик мира, правда, её объем составляет лишь 3% мирового ВВП и в пять раз меньше экономики США или Китая. Происходит внутренняя стабилизация, а в обществе возникает широкая поддержка власти и консенсус, который поддерживается благодаря значительному увеличению потребительских возможностей. Все это происходит без глубоких и всеобъемлющих реформ. Слабость демократических институций побуждает власть возвратиться к неоимпериалистической легитимации, чем собственно, является ведение войны.

Война

Даже в условиях глубокого кризиса Россия не отказывалась от войны и милитаризма как средства ведения международной и внутренней политики.

Первая война после распада СССР начинается в Приднестровье в 1992 году и завершается «замороженным конфликтом». Дальше, в 1994–1996 годах происходит первая, а в 1999 — вторая Чеченская война. В 2008 году имеет место война в Грузии. В 2014 году начинается война с Украиной (аннексия Крыма и попытка образования так называемой «Новороссии»). В 2015 году начинается

million_1.html). В 1995 году она занимала 10-е место с доходом, в восемь раз меньшим, чем США. В 1990-х годах были предприняты неудачные попытки экономических реформ и демократизации политической жизни. В 1998 году произошел глубокий экономический кризис и разочарование в реформах. В 2000 году Россия занимала 11-е место среди мировых экономик.

военная интервенция в Сирию, которая длится по сегодняшний день.

Не менее важной является скрытая информационная война, которая основывается на манипуляциях в социальных сетях и в Интернете и имеет все признаки военных действий. Её можно квалифицировать как часть общих военных действий, так и в качестве отдельной военной операции. Польский аналитик Йоанна Дарчевска метко описывает данные действия во время аннексии Крыма:

«Российские авторы под понятием “информационная война” понимают влияние на массовое сознание как форму конкуренции в системе межгосударственных отношений и считают её цивилизованным способом обмена информацией... В самом определении смешиваются военные и невоенные представления, технологические (киберпространство) с социальными (информационный), навязывается аналогия с Холодной войной и психологическим напряжением между Западом и Востоком, что имело место в то время»¹.

Война в киберпространстве превращается в отдельную сферу военных действий и самостоятельное поле борьбы. Важными инструментами её осуществления становятся хакерские атаки, дезинформация и неявная манипуляция в публичном пространстве. Благодаря этому, Россия воздействует на западное общество, хотя его масштаб трудно измерить и заметить. Удар наносится по выборам, яркой иллюстрацией чего стали избирательная кампа-

¹ J. Darczewska, *Anatomiarosyjskiejwojnyinformacyjnej. Operacja krymska – studium przypadku*, OSW, Warszawa 2014, s.12.

ния в США и манипуляции в Великобритании во время референдума относительно Брексита. В случае с выборами в США в 2016 году, Россия способствовала выигрышу пророссийского кандидата Дональда Трампа.

Возникает вопрос относительно эффективности таких войн. Чеченская война привела к власти Кадырова и превратила Чечню де-факто в исламскую республику с функционированием права шариата, что представляет угрозу для самой России.

Аннексия Крыма привела к введению санкций и уничтожила многочисленные личные связи между Россией и Украиной. В то же время, интервенция на Донбассе и стремление создать «Новороссию» не реализовались, что засвидетельствовало слабость и ограниченные возможности действий уже самого Кремля.

Манипуляции во время американских выборов 2016 года и хакерскую атаку на Solar Winds следует считать военными действиями по дезинформации, которые привели к глубокому конфликту с Вашингтоном. Соответственно, избрание Джозефа Байдена президентом США является важным поражением России.

ДОКТРИНА

Военная доктрина каждого государства описывает военные угрозы и политику национальной безопасности, которая будет реализовываться в случае появления указанных угроз. Российская военная доктрина была утверждена в 2010 году, а в 2014 и 2016 годах её обновили. Авторы документа отметили, что безопасности России угрожает НАТО, которое приближает свою военную инфраструктуру к границам страны. С 2016 года российская военная доктрина прямо указывает, что основной

угрозой является потенциальная агрессия со стороны Североатлантического Альянса.

Следующим важным элементом доктрины является утверждение, что киберпространство является сферой, где должна происходить перманентная война. Нужно подчеркнуть, что речь идёт не только о хакерских атаках, но о дезинформации и манипуляциях. Доктрина описывает не только НАТО, но западные СМИ, что подметила польская исследовательница Агнешка Рогозинска:

«доктрина обвиняет иностранные СМИ, указывая на информационное влияние, которое они осуществляют против россиян. Логическим продолжением данного нарратива появляется потребность осуществления мероприятий, которые должны нейтрализовать информационно-психологические действия, нацеленные на нарушение исторических ценностей и патриотических традиций, связанных с защитой Родины. Важным есть факт, что среди дезинформационных операций России заметное место занимает историческая политика, являющаяся весомым инструментом реализации российских национальных интересов»¹.

В российской военной доктрине наличие мнимых угроз не менее важно, чем реальных, причём первые называют открыто и публично, о вторых часто забывают. Россия очень часто игнорирует значение Китая, который наряду с радикальным исламом, на самом деле представляет наибольшую для неё угрозу. Определяя Запад в качестве

¹ Режим доступа: <https://ine.org.pl/cele-fr-w-zakresie-bezpieczenstwa-informacyjnego-na-podstawie-zapisow-rosyjskich-dokumentow-strategicznych/> [28.03.2021 12.04.2021].

врага, Кремль сознательно ограничивает себя в экономическом сотрудничестве, которое является необходимым не только для проведения реформ, но прежде всего для поддержания нынешнего состояния экономики. Согласие на санкции убивает экономику и толкает Россию в сторону Китая.

Размытый и многозначный документ, которым является доктрина, позволяет свободную трактовку его содержания. В этом контексте трудно определить, какие действия России следует считать военными шагами в соответствии с доктриной, а которые совершены *ad hoc* и лишены любых формальных условностей.

ПРАКТИКА

Речь Путина в феврале 2007 года в Мюнхене стала началом открытого конфликта с Западом. Текст военной доктрины 2010 года и последующие изменения в 2014 и 2016 гг. являются формальным подтверждением этого.

Реальность и российская практика вынуждают многих комментаторов интерпретировать российскую военную доктрину не только согласно букве и духу документа, но прежде всего учитывая факты, которыми является ведение реальных боевых действий и высказывания высокопоставленных российских военных. Особенно большое значение следует уделить речи начальника Генерального штаба Валерия Герасимова в 2013 году¹. Он утверждал, что современность характеризуется ростом роли **невоенных действий и средств в процессе дезинтеграции врага вследствие воздействия пропаганды с целью од-**

¹ В. Герасимов, Ценность науки в предвидении. Новые вызовы требуют переосмыслить формы и способы ведения боевых действий, [https://www.vpk-news.ru/articles/14632\[28.03.202105. 04.2021\]](https://www.vpk-news.ru/articles/14632[28.03.202105. 04.2021])

новременной нивелировки границы между состоянием войны и мира, что создаёт новые условия для ведения войны. Тем самым, он определил действия, которые после аннексии Крыма получают общеизвестное на это время название «гибридная война»¹. Термин «доктрина Герасимова» становится фактически синонимом российской военной доктрины². Нужно подчеркнуть, что Герасимов так же, как и официальная доктрина, считает свою стратегию лишь ответом на угрозы Запада, которыми, в частности, являются «цветные революции». Объясняя действия стран Запада, российский генерал пишет, что современные войны приобрели новый характер и Россия лишь должна к этому приспособиться.

Рассуждение Герасимова является ответом военного на состоявшуюся на изломе столетий информационную революцию³. Дезинформация всегда была орудием войны, а в условиях существования Интернета и возрастания роли социальных СМИ, она приобрела полностью новое значение и стала новым средством манипуляции. Понятие «гибридная война» приобретает абсолютно новое значение в глобальном контексте. Речь уже не идёт о технических возможностях увеличения потоков информации (или дезинформации), но о широком и разнообразном влиянии, которое можно получить на общество и отдель-

¹ J. Darczevska, *Anatomia rosyjskiej wojny informacyjnej...*

² Терминология Герасимова была разработана в 2013 году. Он называет вмешательство в гражданскую войну в Сирии стратегией ограниченных действий. Иными словами, это доктрина локальных войн, которые ведутся за пределами собственной территории (out-of-area). <https://warontherocks.com/2019/09/anticipating-a-new-russian-military-doctrine-in-2020-what-it-might-contain-and-why-it-matters/> [28.03.2021].

³ Историческим моментом следует считать появление смартфона, то есть карманного компьютера с Интернетом (2007 год).

ных его представителей или групп. «Информационная война» становится проектом, который опирается на глубинные механизмы психосоциальной и подсознательной деятельности масс. Главным элементом войны становится попытка навязать другому свой собственный нарратив, что должно стать гарантией внешнего контроля или средством нивелирования военной атаки.

Кремль развивает «теорию информационной войны», делая из неё существенный элемент «гибридной войны». Следует выделить характерные особенности действий российского руководства: высокую эффективность использования Интернета для целей пропаганды; инвестирование больших средств в дезинформацию в глобальном масштабе; умелый выбор целевой аудитории и предлагаемых нарративов. Пропаганда Кремля адресована по большей части маргиналам на крайне правом и левом флангах западных обществ, а также аморфным группам «возмущённых», которые готовы поставить под сомнение «западный образ жизни». Благодарным объектом воздействия пропаганды также выступает молодежь с её несформировавшимся мировоззрением. В качестве успешного использования нарративов можно отметить то, что основным посланием кремлёвской пропаганды к зарубежной аудитории является не столько необходимость восстановления Российской империи, сколько подчёркнутая демонстрация декаданса западной модели демократических обществ. Послание должно обосновать необходимость цивилизационных изменений на всем континенте, изменений, которые будет осуществлять Россия.

Продолжая анализировать особенности российской информационной войны, следует отметить ее способ-

ность оказывать дезинтегрирующее воздействие на западные общества и в долгосрочной перспективе формировать сторонников России внутри западных элит.

Особенностью российской «информационной войны» является то, что она четко коррелируется с военными действиями. Победы в пропаганде должны опережать потенциальные военные действия или их замещать.

Информационные операции проводятся в таких странах Запада, как Германия¹, Франция², Польша³, Великобритания и в США⁴, тем самым провоцируется конфликт между государствами в глобальном масштабе.

НАРРАТИВ ВОЙНЫ

Русская идеология, как любая национальная идеология, со временем изменяется и адаптируется. Иногда данный процесс может быть довольно парадоксальным, поскольку новые версии идеологии могут отрицать определённые пункты предыдущей⁵. Однако, в любом из возможных вариантов русской идеологии присутствует провозглашение национальной или империалистической истории. Русский пример эволюции царской версии имперской идеологии в неоимперскую после 2000 года стал возможным с одновременной абсорбцией советского неоимпери-

¹ Raport Friedrich Naumann Stiftung, <https://www.freiheit.org/de/information-als-waffe> [28.03.2021].

² Режим доступа: <https://www.rtl.fr/actu/politique/quels-sont-les-liens-troubles-entre-le-front-national-et-le-kremlin-7792607362>

³ Режим доступа: <https://kazwoy.wordpress.com/2015/11/21/internet-and-information-warfare-of-president-putin/> [28.03.2021]

⁴ Ch. Wylie, *Mindf*ck. Cambridge Analytica And The Plot to Break America*, Insignis, 2019

⁵ Так случилось при переходе от традиционной царской версии российской идеологии к советской версии.

ализма после 1991 года, что нужно трактовать как пример удивительной пластичности русского империализма.

В России не дискутируется возможность реформирования и изменения собственной тождественности, которая бы предусматривала потерю статуса сверхдержавы и части территории или даже полный распад. Россия всегда выбирает неоимпериализм. Российский социолог Ирина Глебова отмечает, что суть этого выбора можно возвести к отказу от изменений и обращению своих взглядов в прошлое¹.

Классические элементы русской имперской идеологии остаются весомыми составляющими новой — эклектической версии имперскости. В отдельных мифологемах изменяются акценты, но они получают новое значение и становятся частью старой-новой системы, следствием чего есть ностальгия, которая проявляет себя как интегральный компонент неоимпериализма. В последней версии имперской идеологии Россия изобретает новую миссию «спасения мира» в условиях глобального кризиса, обусловленного либерализмом и «западным декадансом».

«ВЕЛИКОРУССКАЯ» НОСТАЛЬГИЯ

Ностальгия по потерянному величию очень часто трансформируется в весомую составляющую социальной памяти и проявляется как политический инструмент власти. Потеря атрибутов величия и сверхгосударственности (незвизрая на наличие ядерного оружия и огромной территории) побуждает к спекуляциям на эмоциях и ностальгии

¹ I. I. Glebowa, Pamięć historyczna i samoidentyfikacja narodowa we współczesnej Rosji, [w:] Polska — Rosja. Poszukiwania nowej tożsamości. Podobieństwa i różnice, "DEBATY ARTES LIBERALES", XI(2017), s. 110, http://al.uw.edu.pl/wp-content/uploads/2017/07/DEB_AL_TOM_XI.pdf.

(печали) по величественному прошлому. В действительности же, такое возвращение в прошлое является подменной (суррогатом) изменений в социальном сознании.

Ностальгия апеллирует к историческим и символическим аргументам — это связано с убеждением, что Россию оскорбили (соответственно, это объясняет, почему она находится в нынешнем положении), одновременно вы получаете надежду на возвращение во времена «лучшего прошлого».

«В социальном сознании возникает положительная оценка собственной истории, которая со временем становится доминирующей. “Историческая самокритика” расцвела в 1987–1991 гг., потом сменилась ностальгией ... В XX столетии наибольшей травмой для россиян была потеря мирового лидерства и статуса сверхдержавы»¹.

Ярким примером такой ностальгии стало восстановление памятника Владимиру Великому возле стен Кремля². Тоска по потерянной величии является существенным фактором политических действий, причём, более значимым, чем прагматизм и политический реализм.

Российский социолог В. Дубин отмечает, что социальная (групповая) память состоит из многих элементов, связанных с падением коммунизма и царской России одновременно.

¹ Irina I. Glebowa, *Pamięć historyczna i samoidentyfikacja narodowa we współczesnej Rosji*, [w] *Polska — Rosja. Poszukiwania nowej tożsamości. Podobieństwa i różnice*, DEBATY ARTES LIBERALES TOM XI 2017, s. http://al.uw.edu.pl/wp-content/uploads/2017/07/DEB_AL_TOM_XI.pdf, s. 112, 114.

² Более детально об установке памятника см. — Serhij Plokhly, *zob. TheLostKingdom*, Penguin Books, 2017, s.9–10

«Потеря потенциала сверхдержавы очень болезненно переживалась интеллигенцией. Группы с высшим социальным статусом уже в 1996 году, чаще, чем другие, отмечали, что “национальными потерями” времён советского периода были “идея монархии”, “дух аристократизма”, “офицерская честь”, “православная вера”, “величие”. Одновременно в список потерь времён распада СССР засчитывали “гордость за большую и могучую страну”, “мировое лидерство и влияние”. Близость взглядов — почти во всех аспектах — в оценке прошлого и нынешнего времени старшим поколением и интеллигенцией в значительной мере обусловлена желанием компенсировать потери»¹.

Историческая политика России времён Путина мастерски использует эту сентиментальность и подстрекает к попытке компенсировать потери. С этим связана и поддержка чувства угрозы со стороны внешнего мира², а поражения объясняются исключительно иностранными заговорами против России³.

ГЛОБАЛЬНАЯ «СМУТА»

Российская империя за свою историю пережила многочисленные кризисы. Русский нарратив для описания политического кризиса имеет свой автохтонный термин — «смута», впервые использованный для определения периода отсутствия царя после смерти последнего

¹ B. Dubin, *Żył w Rosji na rubieżu stuleci. Socjologiczneskie oczerki i rozrabotki*, Moskwa 2007, s. 304, cyt. za: I. Glebowa, *Pamięć historyczna...*

² А. Уткин, *СССР в осаде. Проект «Антироссия»*, Москва 2010.

³ А. Паршев, *Запад против России. Почему Россия не Америка. Книга для тех кто остаётся в России*, Москва 2009.

монарха из династии Рюриковичей. Смута является русским представлением о кризисе, который, независимо от масштабов и глубины, будет преодолён, а Россия выйдет из неё более сильной. Термин «смута» — это синоним греческого слова «кризис», которое означает распад чего-то с возможностью родиться заново.

В российской публицистике 1990-е годы называют «смутой». В России говорят о внутреннем кризисе, который выходит за пределы 90-х гг. XX века. Впрочем, часть аналитиков Кремля утверждает, что кризис связан не с внутренней русской ситуацией, но с общемировым кризисом — «нерусской смутой»¹. Начиная с XIX ст., декаданс как проявление кризиса становится ведущим элементом русского представления о западном мире. Исследуя современную русскую интеллектуальную жизнь, можно с удивлением узнать, что россияне детально и глубоко изучают постмодернизм и творчество таких мыслителей как Мишель Фуко². Однако, то, что постмодернизм предлагает интерпретировать как форму радикальной эмансипации, в России считают проявлением нивелирования ценностей.

Такой взгляд позволяет России включиться в культурный конфликт Запада на стороне популистически настроенного консерватизма. В неоимперской идеологии тезис о декадентстве Запада получает новое политическое звучание. Запад деградирует не только в моральном смысле, декаданс приводит к его политической слабости

¹ М. Деягин, *Выживет ли Россия в нерусской смуте? Кризис человечества*, Москва 2010.

² И. Н. Крижановский, *Постмодернизм*, https://rtj.mirea.ru/upload/medialibrary/372/RTZH_6_2018_101_116.pdf с детальной библиографией.

и вызывает мировой кризис, который победить можно только применив русский рецепт.

Такие представления позволяют России получать поддержку среди западных популистов, в частности, Ле Пен, Сальвини, Орбана или Качинского. Используя разделение в западных обществах — прежде всего между либеральным центром и популистическими правыми, Россия позиционирует себя в качестве последнего оплота консервативных ценностей, которые являются фундаментом её политики.

Победа «глобальной смуты» возможна лишь при условии падения либерального Запада. Взгляды Кремля фактически совпадают с тезисами, которые провозглашал Стив Бенон, один из главных советников Дональда Трампа¹. Современные мировые конфликты имеют характер культурологических и символических, что даёт возможность кремлёвским теоретикам нивелировать разницу между войной и миром, о чем вспоминалось в доктрине Герасимова. Такие «культурологические» подходы позволяют имплементировать нарративы о глубоком кризисе западной демократии в западное общество и сеять недоверие к СМИ². В итоге, это должно породить сомнения относительно демократических ценностей как таковых³.

¹ Ch. Wylie, *Mindf*ck*. Cambridge Analytica...

² P. Surowiec, *Post-Truth Soft Power. Changing Facets of Propaganda, "Kompromat", and Democracy*, <https://www.jstor.org/stable/26395920?seq=1> [28.03.2021 03.04.2021].

³ <https://www.nytimes.com/2020/04/13/science/putin-russia-disinformation-health-coronavirus.html>, [28.03.2021]. Katherine Kirk, *How Russia Sows Confusion in the U. S. Vaccine Debate. Not content to cause political problems, Moscow's trolls are also undermining public health*. <https://foreignpolicy.com/2019/04/09/in-the-united-states-russian-trolls-are-peddling-measles-disinformation-on-twitter/> [28.09.2021]

ЕВРОАЗИЙСТВО

Усиление противостояния на линии «Россия — Запад» в органический способ провоцирует поворот в сторону Азии и сближения с Китаем. Евроазийство является достаточно поздним продуктом русской имперской идеологии. Его авторами стали «белые» эмигранты¹, которые искали специфическую русскую идентичность, разрушенную, по их мнению, большевиками. Стоит подчеркнуть, что самих большевиков «белые» считали продуктом Запада.

Идеологи из белоэмигрантской среды были убеждены, что, направив свои взгляды в сторону Азии, можно сохранить могущество России и пережить кризис, порождённый Первой мировой. Идеи евроазийства позже просачиваются в большевистскую Россию, прежде всего благодаря работам Льва Гумилёва.

В 2005 году Путин организует перезахоронение наиболее известного в России философа-евроазийца Ивана Ильина в некрополе Донского монастыря в Москве рядом с могилой Деникина. Это стоит интерпретировать, как определённый символический шаг русского президента в сторону своего любимого философа².

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАВКА

Понятие «геополитика» занимает особенное место в российской политической мысли и неимперской идеологии. Важными орудиями России остаются её огромные

¹ Т. Snyder, *Droga do niewolności*, Znak Horyzont, Kraków 2019

² Произведения Ильина стали обязательными для прочтения в команде Путина. Следует добавить, что знаменитый Александр Дугин оказывается чрезвычайно либеральным по сравнению с Иваном Ильиным.

территории, что даёт возможность использовать географию в политическом значении. Геополитический метод побуждает исследовать Россию, учитывая её размеры и географическое положение, наравне с другими мировыми сверхдержавами (такими как США, ЕС, Индия или Китай). Кремль не хочет приобщиться к развитию международного сотрудничества, а стремится создать собственный проект, в котором США и Запад не играют значительную роль¹.

Геополитическая ставка Кремля — это распад Европейского Союза и крах Запада. Период правления Трампа приблизил возможность разделения мира на три части, которые будут руководствоваться из Вашингтона, Москвы и Пекина. Распад Евросоюза в такой ситуации гарантированно приводит к возвращению влияния Москвы на страны Центральной и Восточной Европы. Следствием этого становится рост доминирования России над остальной Европой и потеря американской поддержки с одновременной деградацией Западного мира. Такой политический план является выразительным проявлением нереализованных имперских амбиций современного Кремля².

¹ Одним из них был проект многополярного мира, начатый Россией в 2009 году, так называемого БРИКС (в составе Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР). Однако, этот широко разрекламированный проект оказался нереалистичным и неспособным реализовать амбиции РФ стать сверхдержавой из-за экономической слабости самой России, экономического подъема Китая и внутренних конфликтов внутри самого объединения (напряженности между Дели и Пекином).

² Александр Дугин является особым теоретиком геополитических амбиций России, его специфические взгляды оказались настолько нереалистичными и одновременно радикальными, что он был лишен влияния и маргинализован.

**«РУССКИЙ МИР», «НАРОД НАРОДОВ»
И РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ**

«Русский мир» — это концепция образования русскоцентричного панславянского проекта, призванного стать альтернативой для европейской интеграции и одновременно напоминающего давнюю царскую традицию времён империи. Конституирующей составляющей «Русского мира» является православие.

Границы «Русского мира» нельзя определить. Их очерчивает сама русская культура, русский язык и национальное меньшинство, если мы говорим о территориях вне Российской Федерации¹. Соответственно, сфера «Русского мира» протягивается дальше, чем нынешние границы самой федерации. Иногда употребляется понятие «русская цивилизация» или «православная цивилизация», которая связывается с особенной миссией, которая интегрируется в концепцию евроазиатства.

Концепция «Русского мира», будучи формой неоимперской идеологии, унаследовала давние дилеммы русского империализма.

Этнонационалистическая концепция «Русского мира» противостоит культурным подходам, которые пытаются учесть наличие национальных и религиозных меньшинств². Ярким свидетельством чего есть за-

¹ Речь Путина: Поддержка Соотечественников, Проживающих За Рубежом: Проблемы, Перспективы, Пути Совершенствования Законодательного Обеспечения, Сборник материалов, <http://council.gov.ru/media/files/41d44f2436b81b8ff253.pdf>

² Разграничение между россиянином как гражданином Российской Федерации и россиянином как этническим русским установлено Ельциным. Эти понятия не были облачены в юридическую форму и не закрепились в качестве тождественных.

пись в Конституции Российской Федерации формулы: «Мы многонациональный народ, объединённый общей судьбой на своей земле».

ЭКЛЕКТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ И ГИБРИДНАЯ ВОЙНА

Концепция «Русского мира» с православием в центре и наибольшей геополитической катастрофой XX века, которой является падение атеистического Советского Союза (который преследовал православную церковь), должна была бы разделить русское общество. Однако оба утверждения принадлежат одному лицу — Владимиру Путину.

В подобный способ конституционное утверждение о «многонациональном народе на одной общей земле» шокирует отсутствием логики. Русский политолог Юрий Пивоваров, упоминая идентичность и легитимацию в современной России, определяет их как «неупорядоченную смесь, которая создаёт ненатуральные на первый взгляд связи и отношения»¹. Подобным оксюмороном является концепция «управляемой демократии», в которой главным элементом русской демократии является её управляемость. Как следитвие, либеральная политика трансформируется в авторитаризм, где политических оппонентов можно убивать, если возникает такая потребность².

¹ J. Piwowarow, O tożsamości i legitymizacji we współczesnej, DEBATY ARTES LIBERALES TOM XI 2017, s. http://al.uw.edu.pl/wp-content/uploads/2017/07/DEB_AL_TOM_XI.pdf, s. 40.

² Интересной иллюстрацией эклектичности современного российского общественного сознания стали дебаты, объявленные московской властью в феврале 2021 года относительно возможности реконструкции памятника Феликсу Дзержинскому на Лубянской площади (который был демонтирован в 1991 году).

Такие неестественные взаимосвязи и отношения можно увидеть и в официальной военной доктрине, которая фокусируется на вымышленных угрозах, но игнорирует реальные.

Европа и Запад не представляют для России опасности и не хотят войны. Конфликт России с Западом толкает Москву в объятия Пекина, невзирая на то, что в долгосрочной перспективе реальные проблемы следует ожидать именно от Китая¹. Это в России осознают лишь определённые лица.

Другой большой угрозой России являются демографические процессы, а именно — увеличение мусульманского меньшинства из нынешних 20 % до почти 50 % населения уже в 2050 году². Ориентация на Азию не решает проблем, а лишь углубляет их. На территориях за Уралом (12,7 млн. км²) происходят серьёзные процессы, связанные с медленным и стабильным ростом количества автохтонного населения и началом формирования сибирской идентичности³. Россия так и не стала мировым лидером в экономике или в росте населения. Российская эконо-

50 % избирателей поддержали реконструкцию памятника создателю ВЧК перед историческим зданием, где сегодня находится ФСБ, а раньше ВЧК, НКВД и КГБ. Остальные 50 % проголосовали за установление памятника Александру Невскому. В итоге, голосование было аннулировано. Место памятника остаётся пустым. Возле площади находится символический памятник «Соловецкий камень» с надписью «жертвам тоталитарного режима».

¹ Ю. С. Чихичин, *Китайскфя угроза: Миф или реальность*, <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskaya-ugroza-mif-ili-realnost/viewer>[28.03.2021].

² Следует добавить, что это изменение было связано с номинальным сокращением русского населения.

³ Mark Bassin, *Classical Eurasianism And The Geopolitics Of Russian Identity*, http://www.dartmouth.edu/~crn/crn_papers/Bassin.pdf [28.03.2021 27.03.2021], Viacheslav Shevtsov, *Iraida Nam and Elena Khakhalkina, Siberian identity in the historical perspective and at present*, https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/pdf/2016/06/shsconf_rptss2016_01092.pdf [28.03.2021 23.03.2021].

мика составляет всего лишь 3 % от мировой экономики, а население страны — 2 % в масштабах планеты.

Главным ресурсом современной России кроме атомного оружия остаётся территория и миф об империи, которая может победить и выжить в любом кризисе. Традиционный образ России как мировой и вечной силы поддерживается нарративом о кризисе и декадентстве Запада. Невзирая на это, самым существенным фактором для внутренней и внешней политики остаётся ведение войны. Военная доктрина России является документом, который должен пугать, ведь Россия утверждает, что готова нанести ядерный удар первой, если она будет втянута в конвенциональный конфликт. Одновременно в документе не описывается российская практика гибридной войны и дезинформационный нарратив.

Российская военная практика объясняется неоимперской идеологией и легитимизирует власть Путина. Следует отметить, что власть царя или советского лидера, имели разную легитимацию (но она всегда была). В первом случае — это исторически-религиозная, а во втором — утопически-идеологическая легитимность. Хромая демократия 1990-х трансформировалась при Путине в реальную диктатуру. Вначале она пыталась легитимироваться через «суверенную демократию»¹, но окончательно избрала способ самоутверждения исключительно через войну.

¹ Автором концепции считается Владислав Сурков, который выступал против западного типа демократии и предлагал для России «управляемую демократию» или суверенную демократию.

См. *Наша российская модель демократии называется «суверенной демократией»*, <https://web.archive.org/web/20080430012854/http://www.edinros.ru/news.html?id=114108>[28.03.2021].

Аннексия Крыма, переправка «сепаратистов» на Донбасс, удерживание военных в Приднестровье, манипуляции при голосовании в США и референдуме относительно выхода Великой Британии из ЕС можно объяснить российской военной доктриной, но основываются они на гибридной неоимперской идеологии. Идеология неоимпериализма становится единственной, которую можно использовать для легитимации власти перед обществом, которое ностальгирует, потребляет идеи «Русского мира» и является убеждённым в геополитической значимости собственной территории. Власть, которая использует для своей легитимности эклектическую идеологию, предоставляет себе право вести гибридную войну и манипулировать в виртуальном мире на международном уровне.

РУССКИЙ ВОПРОС И ПРОЦЕССЫ НАЦИЕТВОРЕНИЯ

Российские процессы нациетворения никогда не выходили за пределы имперской или неоимперской идеологии. Было всего два исторических момента, которые можно причислить к демократическому процессу нациетворения — это период накануне Первой Мировой войны и первое десятилетие после распада СССР.

В России не состоялся процесс декоммунизации, а потребность переоценки своего колониального прошлого даже не обсуждалась. Переоценка трансформировалась в гибридную смесь из постсоветской ностальгии и возрождения царских традиций.

Главным условием развития национального проекта является полное отбрасывание имперского балласта. Распад нынешней квази-федерации не будет представлять угроз для самой России, если она изберёт путь национального государства с национальным, а не имперским,

сознанием. Свыше 100 млн. россиян — это колоссальное общество, а Россия без имперскости и при условии модернизации и реформирования была бы влиятельным игроком на международной арене.

Частично эти условия были реализованы в 1991 году, когда Россия отбросила часть имперского наследия. В постсоветской федерации 80 % населения составляли русские и только 20 % представляют национальные меньшинства. Однако остались грандиозные территории, на которых проживает население с локальной и региональной самоидентификацией (даже, если оно испытало значительную русификацию). Данная локальная идентичность имеет высокое значение и влияние на местах в сравнении с возможностями центра¹.

Учитывая демографические трансформации (постоянное уменьшение русского большинства), дилеммы империи — разделение на русское и нерусское — возродятся с новой силой. Демографический прогноз утверждает, что количество мусульман к 2050 году составит 35–50 % от общего количества населения Российской Федерации². Национально-творческие процессы происходят на всем пространстве бывшего СССР, примером чего стали последние события в Беларуси³. Подобные процессы, хотя и с меньшей интенсивностью, происходят и в самой России — среди татар, якутов и даже казаков. Понятно, что они не являются наибольшей угрозой для Москвы, хотя в дол-

¹ E.W. Clowes, *Being a Sibiriac in Contemporary Siberia: Imagined Geography and Vocabularies of Identity in Regional Writing Culture*, "Region", 2(1)(2013), s. 47–67

² LaruelleMarlen, *How Islam Will Change Russia*, <https://jamestown.org/program/marlene-laruelle-how-islam-will-change-russia/> (10.11.2020)

³ K. Wóycicki, *W pogoni za wolnością. Białoruska rewolucja*, Pracownia Wydawnicza, Warszawa 2020

госрочной перспективе упомянутые тенденции будут усиливаться.

Существующие нарративы неоимперской идеологии не способны стимулировать современный процесс нациетворения, который мог бы реализовать реформы и модернизировать нынешнюю Россию. Она сталкивается с национально-территориальными дилеммами, которые уже дважды повлекли за собой глубокий кризис империи.

Современные национальные меньшинства и автономистские движения имеют — в отличие от тех, которые были в XIX веке, — хорошо образованные элиты, способные формулировать собственную идентичность и связанные с этим стремления¹.

Особенно важным фактором может оказаться религия. До 15–20 % граждан Российской Федерации православные, а 10–15 % — мусульмане. Борьба с религией эпохи Советского Союза оставила глубокие рубцы на теле всего российского общества, и все указывает на то, что значение и роль Православной церкви вряд ли возродится. Одновременно Москва должна считаться с ростом количества мусульман, что в органический способ усложняет

¹ Российско-украинские отношения являются особым примером такого перелома ситуации. Украинская историография во многом связана с американско-украинской школой (Гарвардский украинский научно-исследовательский институт (HURI), Омелян Прицак, Орест Субтельный, Сергей Екельчик, Сергей Плохий, Роман Шпорлюк). Будучи мощным научным и интеллектуальным ресурсом, украинские историки создают собственный пересказ исторического прошлого и формируют независимый взгляд на соседнюю Россию. Это кардинально меняет ситуацию в условиях, когда российская историография (и в этом смысле империалистическая) ещё сравнительно недавно владела монополией на создание нарративов относительно прошлого во всех регионах империи.

содержание возрождённого имперского нарратива «православия и отчизны».

Натиск на «русскость» в его неоимпериалистическом формате усиливает процессы самоидентификации среди не-россиян (тем более учитывая описанные демографические тенденции). Процессы самоидентификации усилены модернизацией, даже, если она частично и неполноценная. Независимо от прагматизма политики Путина, эти процессы нельзя остановить.

С другой стороны, можно вслед за Элен Каррер д'Анкосс задать вопрос, заинтересованы ли мировые лидеры в распаде Российской Федерации. При условии модернизации способна ли Россия стать аутентичной Федерацией и макроорганизмом, который будет частью международного порядка. Нынешнее состояние России не даёт возможность спрогнозировать такого будущего.

Распад Российской Федерации следует считать существенной угрозой для Запада, который приведёт к автоматическому росту могущества Китая. Бесспорно, страны и общества, на которые Россия влияет и которые зависят от неё, будут рады гибели нынешней квази-федерации и с удовольствием высвободятся из её столетнего гнёта. Однако все эти процессы будут происходить в мало прогнозируемый способ, а последствия этих изменений нельзя предусмотреть.

Пока Россия не избавится от своих неоимперских амбиций, она вынуждена вести войны ограниченного масштаба и дестабилизировать международный порядок.

На Западе существует стереотипно-вульгарное представление относительно России, а сама она использует эти предубеждения для ведения политики по лекалам

неоимперской идеологии. Ни демонизация России, ни признание её претензий на доимперское наследство не дают возможности адекватно понимать цели и методы российской политики. В определённом смысле, сама Россия в своих отношениях с Западом является заложницей собственной идеологии.

Деконструкция русской имперской идеологии должна происходить через конструирование нарративов отдельных регионов нынешней Российской Федерации и демистификацию («расколдовывание») неоимперской идеологии, что дало бы возможность кристаллизоваться русскому процессу.

Выводы

Военная практика России только частично связана с **официальной военной доктриной, оставаясь в симбиозе с русской неоимперской идеологией.** Она обосновывает ведение войны, а конфликт должен создавать исключительно представление имперского могущества в образе современной России как мирового лидера и сверхдержавы.

Война и неоимперская идеология легитимирует власть нескольких олигархов, которая опирается на структуры КГБ. Войны, которые ведёт Россия, являются гибридными, что связано с современной диджитализацией и низкой стоимостью ведения таких военных действий. Фабрика троллей стоит меньше, чем танки или самолёты. Милитарно-манипуляционные действия России, независимо от нанесённого вреда, имеют большое символическое значение и дают возможность поддерживать образ страны, которая является равновеликой по силе с Соединёнными Штатами Америки.

Идеология, которая толкает Россию до войны и обосновывает ее целесообразность, характеризуется миксом исторических доктрин, в котором отдельные элементы подбираются в произвольный способ, учитывая текущие потребности. Это является следствием глубокого кризиса русской самоидентификации и незавершённости процессов нациетворения. Процессы становления России после краха советской империи в 1989–1991 годах оказались переходными и маргинальными. Российский процесс нациетворения не был реализован, соответственно, Россия до сих пор бьется в силках имперской идеологии.

Процесс нациетворения в России можно разделить на несколько уровней и наибольший интерес здесь представляет именно «нерусское» нациетворение, имеющее демографический потенциал и перспективы в условиях ослабления экономического и политического контроля центра над регионами.

Для России целью войны является необходимость поддержания своего образа сверхдержавы перед внешними и внутренними акторами. Война, которую ведёт Россия вовне, есть в определённом понимании продолжением войны, которую она ведёт против собственного общества.

Русская неоимперская идеология очень глубоко связана с историческим наследием царской и советской России. Следствием чего стали укоренённые и очень стереотипные представления о России на Западе.

Российская военная доктрина исходит из того, что наибольшей угрозой является **нарушение исторических ценностей и патриотических традиций, связанных с защитой Отчизны**. Парадоксально, но наибольшей

слабостью России является её неоимперская идеология, вытекающая из её военной доктрины и военной практики.

Существует потребность **нового взгляда на Россию, без существующих предубеждений и неоимперских нарративов, использующих «карту и географию», которая скрывает колониальное прошлое и эксплуатирует мифологему «сверхдержавы».** Диагностирование внутренних проблем России в конечном итоге будет возможным без неоимперской идеологии, которая используется авторитарным Кремлем для легитимации своей власти.

Диалог с Россией должен представлять собой разговор с обществом в целом и его различными частями и обломками, при помощи разнообразных нарративов. Это должно быть что-то больше, чем обычная информационная деятельность, которую осуществляет «Радио Свобода».

Можно предположить, что в этом процессе ведущую роль способны сыграть Соединённые Штаты Америки как единственная сила, имеющая соответствующий научный и технологический потенциал, а особенную роль может исполнить современная Украина с учётом её культурного капитала.

БИБЛИОГРАФИЯ:

- Bassin M., *Classical Eurasianism and the Geopolitics of Russian Identity*, http://www.dartmouth.edu/~crn/crn_papers/Bassin.pdf.
- Broad W. J., *Putin's Long War Against American Science*, «The New York Times», 13.04.2020, <https://www.nytimes.com/2020/04/13/science/putin-russia-disinformation-health-coronavirus.html>.
- Carrère d'Encausse H., *L'Empire d'Eurasie. Une histoire de l'Empire russe de 1552 à nos jours*, Le Livre de Poche: Paris 2005.
- Clowes E. W., *Being a Sibiriak in Contemporary Siberia: Imagined Geography and Vocabularies of Identifying Regional Writing Culture*, «Region» 2013, Vol. 2, No 1, pp. 47–67.
- Darczewska J., *Anatomia rosyjskiej wojny informacyjnej. Operacja Krymska — studium przypadku*, OSW: Warszawa 2014.
- Glebow I., *Pamięć historyczna i samoidentyfikacja narodowa we współczesnej Rosji*, [in:] *Polska — Rosja. Poszukiwania nowej tożsamości. Podobieństwa i różnice*, «Debaty Artes liberales» 2017, Tom XI, http://al.uw.edu.pl/wp-content/uploads/2017/07/DEB_AL_TOM_XI.pdf.
- Haddad M.-P., *Quels sont les liens troubles entre le Front national et le Kremlin?* «RTL», 14.03.2018, <https://www.rtl.fr/actu/politique/quels-sont-les-liens-troubles-entre-le-front-national-et-le-kremlin-7792607362>.
- Kirk K., *How Russia Sows Confusion in the U. S. Vaccine Debate*, «Foreign Policy», 09.04.2019, <https://foreignpolicy.com/2019/04/09/in-the-united-states-russian-trolls-are-peddling-measles-disinformation-on-twitter/>.
- Laruelle M., *How Islam Will Change Russia*, «The Jamestown Foundation's», 13.09.2016, <https://jamestown.org/program/marlene-laruelle-how-islam-will-change-russia/>.
- Massicot D., *Anticipating a New Russian Military Doctrine in 2020: What It Might Contain and Why It Matters*, «War on the Rocks», 09.09.2019, <https://warontherocks.com/2019/09/anticipating-a-new-russian-military-doctrine-in-2020-what-it-might-contain-and-why-it-matters/>.
- Piwowarow J., *O tożsamości i legitymizacji we współczesnej Rosji*, «Debaty Artes Liberales» 2017, Tom IX.
- Plokhly S., *The Lost Kingdom*, Penguin Books: London 2018.
- Raport Friedrich Naumann Stiftung*, <https://www.freiheit.org/de/information-als-waffe>.
- Rogosińska A., *Cele Federacji Rosyjskiej w zakresie bezpieczeństwa informacyjnego na podstawie zapisów rosyjskich dokumentów strategicznych*, «Instytut Nowej Europy», 09.08.2020, <https://ine.org.pl/cele-fr-w-zakresie-bezpieczenstwa-informacyjnego-na-podstawie-zapisow-rosyjskich-dokumentow-strategicznych/>.

- Rotfeld A. (eds.), *Polska — Rosja. Poszukiwania nowej tożsamości. Podobieństwa i różnice*, «Debaty Artes Liberales» 2017, Tom XI, http://al.uw.edu.pl/wp-content/uploads/2017/07/DEB_AL_TOM_XI.pdf.
- Scherer J., *Sowjetunion/Russland. Siegesmythos versus Vergangenheitsaufarbeitung*, [in:] *Mythen der Nationen. 1945 — Arena der Erinnerungen*, (eds.) M. Flacke, Band II, 2005, pp.619–670.
- Shevtsov V., I. Nam, E. Khakhalkina, *Siberian identity in the historical perspective and at present*, [in:] *Research Paradigms Transformation in Social Sciences (RPTSS 2015)* 2016, Vol. 28, https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/pdf/2016/06/shsconf_rptss2016_01092.pdf.
- Snyder T., *Droga do niewolności*, Znak Horyzont: Kraków 2019.
- Surowiec P., *Post-Truth Soft Power. Changing Facts of Propaganda*, «Kompromat», and *Democracy*, «International Engagement on Cyber» 2017, Vol. 18, No 3, <https://www.jstor.org/stable/26395920?seq=1>.
- Szporluk R., *Russia, Ukraine and the Breakup of the Soviet Union*, Hoover Institution Press: Stanford 2000.
- Wolff L., *Inventing Eastern Europe: The Map of Civilization on the Mind of the Enlightenment*, 1994.
- Wóycicki K., *Internet and «information warfare» of president Putin*, Kazimierz Wóycicki, 21.11.2015, <https://kazwoy.wordpress.com/2015/11/21/internet-and-information-warfare-of-president-putin/>.
- Wóycicki K., *W pogoni za wolnością. Białoruska rewolucja*, Pracownia Wydawnicza: Warszawa 2020.
- Wylie Ch., *Mindf*ck. Cambridge Analytica and the Plot to Break America*, Insignis: New York 2019.
- Yekelchik S., *Ukraine. Birth of a Modern Nation*, Oxford University Press: Oxford 2007.
- Zajączkowski W., *Rosja i narody. Ósmy kontynent. Szkice z dziejów Eurazji*, Wydawnictwo Mg: Warszawa 2019.
- Білінський В., *Україна-Русь: історичне дослідження: у 3 кн. Кн 1: Споконвічна земля*, Навчальна книга — Богдан: Тернопіль 2015.
- Герасимов В., *Ценность науки в предвидении. Новые вызовы требуют переосмыслить формы и способы ведения боевых действий*, <https://www.vpk-news.ru/articles/14632>.
- Делягин М., *Выживет ли Россия в нерусской смуте? Кризис человечества*, АСТ, Астрель: Москва 2010.
- Дубин Б., *Жить в России на рубеже столетий. Социологические очерки и разработки*, Прогресс-Традиция: Москва 2007.
- Касьянов Г., *Past Continuous: Історична політика 1980-х-2000-х: Україна та сусіди*, Laurus, Антропос-Логос-Фільм: Київ 2018.
- Крижановский И., *Посмодернизм: шаг в «неточном направлении»*, https://rtj.mirea.ru/upload/medialibrary/372/RTZH_6_2018_101_116.pdf.

I. ИСТОРИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

- Паршев А., *Запад против России. Почему Россия не Америка. Книга для тех, кто остается в России*, АСТ, Астрель: Москва 2009.
- Пахльовська О., *FINISEUROPAE: Конфліктний спадок гуманістичного «заходу» та візантійського «сходу» в сучасній Україні*, [in:] *Повернення в Царгород*, Бібліотека газети «День»: Київ 2016.
- Півторак Г., *Українці: Звірки ми й наша мова?* [in:] *Сила м'якого знака або Повернення Руської правди*, Бібліотека газети «День»: Київ 2011.
- Поддержка соотечественников, проживающих за рубежом: проблемы, перспективы, пути совершенствования законодательного обеспечения*, Издание Совета Федерации, <http://council.gov.ru/media/files/41d44f2436b81b8ff253.pdf>.
- Сурков В., *Наша российская модель демократии называется «суверенной демократией»*, <https://web.archive.org/web/20080430012854/http://www.edinros.ru/news.html?id=114108>.
- Уткин А., *СССР в осаде*, серия Проект «Антироссия», Эксмо: Москва 2010.
- Ушкалов Л., *Від бароко до постмодерну*, Грані-Т: Київ 2011.
- Чихичин Ю., *Китайская угроза: миф или реальность*, <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskaya-ugroza-mif-ili-realnost/viewer>.
- Яременко В., *Княжа доба української історії й Тарас Шевченко: спроба історіософського прочитання*, «Український історичний журнал» 2017, № 1, с. 114–134.

II.

УГЛУБЛЕНИЕ ГИБРИДНОСТИ: ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ ТРАДИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ КРЕМЛЯ

Гибридная война России против Украины длится восьмой год. За этот период мировое сообщество прошло путь от пребывания в информационном пузыре, созданном российской пропагандой, к постепенному осознанию угрозы, которую несёт политика Кремля Евросоюзу и США. Это осознание оказалось сложным процессом, протекание которого связано с приобретением новых знаний о технологиях российского гибридного влияния.

Важными факторами трансформации осознания стали не только влияние российской пропагандистской машины в различных государствах мира, но и упорство, с которым граждане Украины защищали и защищают собственную землю. Катализатором изменения подходов к российской агрессии со стороны европейского общества стала гибель в июле 2014 года в небе Донбасса лайнера Боинг-777 «Малайзийских авиалиний» с 298 пассажирами на борту, свыше двух третей которых составляли граждане Нидерландов.

Будет ошибкой считать, что в гибридном противостоянии с Украиной Россия делает ставку исключительно на военную силу и сопутствующие технологии традици-

онной пропаганды, укоренённой ещё в советский период. Кремль оказался изобретательным в создании новых инструментов гибридного влияния. Стремясь использовать их максимально эффективно, Россия снова и снова находит организационные, финансовые, информационные ресурсы для осуществления одновременного системного влияния в ряде стран или объединений государств. Этому способствуют следующие факторы:

- Наличие в РФ вертикали принятия решений, логика которой подчинена возобновлению «величия России».
- Значительные финансовые ресурсы, часть из которых аккумулирована путём продажи энергоносителей странам ЕС.
- Формат «суверенной демократии», подкреплённый размерами государства и наличием ядерного арсенала, который делает РФ малочувствительной к критике со стороны других государств.
- Монополизация властью общественно-политического дискурса внутри Российской Федерации, выдавливание оппозиции на маргинес.
- Функционирование в условиях растущего финансирования информационной триады в составе Russia Today, информационного агентства Sputnik, а также ботов и троллей Ольгина, способной влиять на настроения в значительной части света.
- Методологическое осознание руководством РФ особенностей функционирования европейской системы и их использование в собственных интересах.

- Присутствие на территории РФ разветвлённой сети архивов, позволяющей манипулировать историческими фактами и событиями в выгодном для Кремля направлении.
- Готовность использовать пандемию COVID-19 в собственных геополитических целях, наличие необходимых разведывательных возможностей, научных и производственных мощностей.
- Политическая воля к осуществлению дегуманизации противника по законам военного времени без объявления войны.

В течение последних лет РФ последовательно использовала ряд технологий гибридного влияния, которые могут претендовать на универсальный характер применения. К ним можно отнести: вмешательство в электоральные процедуры в США и странах ЕС, гибридизацию Холокоста и манипуляции с исторической памятью, инфодемию фальшивых новостей и нарративов, связанных с распространением COVID-19, дегуманизацию противника в пределах гибридной активности России. Эти инструменты позволяют осуществлять масштабное влияние на текущую общественно-политическую ситуацию, распространять фальшивые нарративы, подрывать принципы внутренней политики оппонентов России.

Рассмотрим особенности использования Россией разных гибридных инструментов, определяя приоритетные направления их задействования.

Использование вмешательства в электоральные процедуры со стороны Кремля имеет ряд предпосылок:

II. УГЛУБЛЕНИЕ ГИБРИДНОСТИ

- Распространение в международных отношениях гибридности как одного из ключевых элементов мирового порядка.
- Оптимизация использования ресурсов для агрессивных действий.
- Принадлежность выборов к категории демократических ценностей и очевидные проблемы стран Запада в вопросе противодействия внешнему вмешательству.
- Возможность через социологические исследования контролировать объект влияния и корректировать тактику применения инструментов гибридного влияния.
- Наличие триады продвижения информации (телеканал RT — информационное агентство Sputnik — боты/тролли).
- Отсутствие законодательства, способного противодействовать гибридному вмешательству в электоральные процедуры.
- Демонстрация собственных возможностей гибридного влияния на политическую ситуацию в различных государствах.

Целесообразно обратить внимание на наиболее показательные проявления вмешательства в демократические процедуры, осуществлённые при участии России. Пробой сил Кремля можно считать формально консультативный референдум в Нидерландах 6 марта 2016 года относительно судьбы Соглашения об ассоциации между Украиной и Европейским Союзом. Нидерланды были последней страной Европейского Союза, которой предстояло осуществить процедуру ратификации Соглашения об ассо-

циации, и это обусловило активность Кремля. Заданием второго плана можно назвать стремление руководства РФ найти своеобразное подтверждение собственной версии о причастности Украины к катастрофе МН17 летом 2014 года, о которой было упомянуто выше.

Заметим, что закон, который определял формат проведения референдума, вступил в силу лишь 1 июля 2015 года¹. Есть основания считать, что российские агенты влияния, которые инициировали этот референдум, воспользовались существующими демократическими нормами для решения собственных политических заданий. Невзирая на негативный для Украины результат волеизъявления граждан Нидерландов, России не удалось достичь главной цели — сорвать вступление в силу Соглашения об ассоциации между Украиной и Европейским Союзом. Правда, правительство Нидерландов было вынуждено обусловить ратификацию Соглашения констатацией, что она не создаёт для Украины перспективу вступления к Европейскому Союзу². В целом же, можно согласиться с оценкой значимости Соглашения как завершения разворота к Европейскому Союзу, которая прозвучала из уст украинского дипломата, в настоящее время — министра иностранных дел Дмитрия Кулебы³.

Важно отметить, что Россия осуществляла системную активность по вмешательству в демократические процедуры в Европейском Союзе и Соединённых Штатах.

¹ Червоненко Віталій. Як Україна програла референдум у Нідерландах https://www.bbc.com/ukrainian/politics/2016/04/160407_netherlands_referendum_results_hk

² Соколов Стас. Нідерланди vs Україна. Питання і відповіді про майбутнє асоціації <https://p.dw.com/p/2UKY0>

³ Єреміца Віталій. «Останні в черзі»: Нідерланди сказали «так» Угоді про асоціацію між Україною та ЄС <https://www.radiosvoboda.org/a/28519092.html>

Одной из кульминаций такого вмешательства можно назвать содействие России позитивному голосованию во время Brexit — референдума о выходе Великой Британии из состава Европейского Союза. Он состоялся 23 июня 2016 года: за выход Британии проголосовали 52 %, против — 48 % принявших участие в голосовании. Говоря о влиянии России на волеизъявление населения Британских островов, стоит подчеркнуть, что поддерживая непрямыми методами выход Великой Британии из ЕС, Кремль создал для себя поле для геополитического манёвра, в частности, в перспективе возможности способствовать новому «-exit» другого государства-члена Евросоюза.

Процедура имплементации решения референдума полностью заслуживает определения «геополитической бомбы замедленного действия», поскольку она негативно повлияла на политический климат внутри Европейского Союза. Дискуссия об обстоятельствах политического и экономического «развода» Великой Британии и Европейского Союза, которая широко освещалась в медиа, не только заострила существующие в ЕС противоречия, но и породила новые. Ещё один бонус, полученный Кремлём — публично изложенная готовность Шотландии бороться за выход из состава Объединённого Королевства, которая была подтверждена результатами выборов в шотландский парламент в мае 2021 года¹.

Стремление Кремля повлиять на результаты президентских гонок в Соединённых Штатах стоит оценить как показательное и, порой, иррациональное. Речь идёт не только об обеспечении победы кандидата респу-

¹ Краев Олександр. Крок до виходу з Британії: які наслідки матимуть вибори у Шотландії <https://www.eurointegration.com.ua/articles/2021/05/11/7122989/>

бликанцев Дональда Трампа (ведь контакты с Кремлем в течение длительного времени осуществляли представители и Демократической, и Республиканской партий), но и о демонстрации собственных гибридных возможностей. Принципиальность этого вмешательства в первую очередь заключается в демонстрации Россией способности посягнуть на результаты электоральной процедуры в государстве, которое позиционирует себя как лидер демократического мира. В этом контексте и опосредствованное содействие победе Дональда Трампа в 2016 году, и влияние на ход президентской кампании в 2020 году стали показательными. Беспрецедентный штурм Капитолия сторонниками Трампа из движения Qanon 6 января 2021 года стал кульминационным моментом этого геополитического уравнения¹.

Попытка вмешательства в ход политической жизни США для России обернулась принятием пакета санкций CAATSA (Countering America's Adversaries Through Sanctions Act) в августе 2017 года. Стоит обратить внимание на показательную консолидацию вокруг решения как в Палате представителей, так и Сенате Конгресса, которое поддержали свыше 90 % конгрессменов. Правда, 45-й президент США Дональд Трамп не осмелился в полном объеме ввести «адские санкции» против РФ². Его преемник, представитель Демократической партии Джозеф Байден, оказался решительнее: США ввели санкции против российских юридических и физических лиц за кибератаки и попытки вмешаться в ход выборов в апреле

¹ Краев О. Крок до виходу з Британії: які наслідки матимуть вибори у Шотландії <https://www.bbc.com/ukrainian/features-55571672>

² Зуркер Е. Штурм Капітолія. Що цей смертельний день означає для Трампа? <https://www.golosameriki.com/a/caatsa-us-russia/5693985.html>

2021 года, то есть ещё до окончания 100 дней пребывания в должности президента¹.

Не избежали попыток российского вмешательства и президентские выборы во Франции. Очевидно, это связано с несколькими факторами:

- Объемом полномочий президента Франции, которые являются одними из наибольших в Европе.
- Традиционными связями между Россией и Францией, которые насчитывают свыше двухсот лет и могут претендовать на звание одних из наиболее стабильных в Европе.
- Участием Франции в Нормандском формате, целью которого является урегулирование конфликта на востоке Украины.
- Традиционными претензиями Парижа на лидерство в Европе и проявления антиамериканизма французской политической элиты.

После отказа действующего на тот момент президента Франции Франсуа Олланда от участия в президентских выборах, фаворитами стали молодой технократ Еммануэль Макрон, лидерка «Национального фронта» Марин Ле Пен и неоголлист Франсуа Фийон². Логика российского влияния заключалась в способствовании выходу во второй тур голосования Ле Пен и Фийона (оба политика положительно рассматривали перспективу улучшения отношений с Россией). Поскольку этот сценарий не был

¹ Насколько эффективны санкции против России? <https://www.rbc.ru/politics/16/04/2021/60794a179a79473496593ee6>

² Олланд отказался от участия в президентских выборах 2017 года <https://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2017/01/19/7060393/>

реализован через скандал вокруг действий последнего¹, российское гибридное влияние было сосредоточено на дискредитации Макрона².

Поскольку демократические выборы, с одной стороны, являются «священной коровой» для ЕС и США, а с другой — процедура их проведения доведена до автоматизма и до последнего времени исключала возможность несанкционированного вмешательства, Россия получила значительное пространство для действий. Показательно, что даже журналистские расследования о вмешательстве в ход выборов, которые проходили постфактум, не повлекли пересмотра их результатов³. Отсутствие в цивилизованном мире законодательства, которое бы позволяло эффективно определять вмешательство в ход выборов, как и сама возможность трансграничного вмешательства в избирательные процедуры, превращают электоральное оружие в приоритетный инструмент гибридного влияния Кремля. Не лишним будет напомнить, что Россия и Китай, в отличие от значительной части цивилизованного мира, практически не зависят от результатов волеизъявления их граждан.

Влияние на электоральные процессы является мощным рычагом дискредитации демократических институтов, потому противодействовать ему можно лишь за счёт системных и согласованных действий государственной власти, участников электорального процесса и структур

¹ Ле Пен, Фийон и Макрон являются лидерами президентской гонки во Франции — опрос <https://www.bbc.com/russian/news-53224524>

² Экс-премьер Франции получил пять лет за фиктивное трудоустройство жены <https://www.ukrinform.ua/rubric-world/2223210-peredvibornij-stab-makrona-povidomiv-pro-hakersku-ataku.html>

³ Избирательный штаб Макрона сообщил о кибератаке <https://www.newyorker.com/magazine/2018/10/01/how-russia-helped-to-swing-the-election-for-trump>

гражданского общества. Речь идет, прежде всего, о следующем:

- Проведении информационных кампаний при участии лидеров общественного мнения с целью недопущения подкупа избирателей и несанкционированного влияния на ход голосования.
- Распространении информации о возможных технологиях вмешательства среди значительного количества избирателей на внепартийной основе.
- Публичном определении участниками электорального процесса открытых и прозрачных выборов как стратегической составляющей национальных интересов.
- Оперативном публичном реагировании на попытки вмешаться в выборы на любом уровне.

В современном мире возможность оперативно реагировать на глобальные вызовы является одним из признаков субъектности государства. Вместе с тем, для ряда государств пандемия коронавируса создала основания для демонстрации собственного влияния на развитие ситуации.

На рубеже 2019–2020 гг. мир узнал о пандемии коронавируса COVID-19. Распространение опасного заболевания стало не только испытанием для системы здравоохранения, нанесением удара по мировой экономике, но и повлекло инфодемию.

Инфодемия — активное распространение непроверенной информации, фейков, манипуляций, которое усиливает негативное влияние коронавирусной болезни

на демократические государства; это чрезмерное количество информации о проблеме, которая усложняет поиск эффективного решения. Термин «инфодемия» появился в публичной плоскости в феврале 2020 года, во время традиционной Мюнхенской конференции по безопасности. Выступая в столице Баварии, генеральный директор Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) Тедрос Адханом Гебрейес заявил: «Мы не просто боремся с эпидемией; мы боремся с инфодемией»¹. Инфодемия может препятствовать эффективному реагированию на вызовы системе здравоохранения, провоцировать растерянность и недоверие среди людей.

Анализируя предпосылки и причины распространения инфодемии, обратим внимание на глобальные тренды, к которым можно отнести:

- Разрушение привычной картины мира порождает разочарование и панику среди значительного количества людей, независимо от национальности, вероисповедания, уровня благосостояния.
- Неожиданный характер вызовов лишь стимулирует распространение конспирологических настроений и страха. В таких условиях семена популизма быстро дают свои ростки.
- Существенное торможение темпов экономического развития мира и, одновременно, беспрецедентно мощная в течение последних десятков лет рецессия мировой экономики. При этом фак-

¹ Jane M. How Russia Helped Swing the Election for Trump <https://www.un.org/en/un-coronavirus-communications-team/un-tackling-%E2%80%98info-demic%E2%80%99-misinformation-and-cybercrime-covid-19>.

тор предчувствия экономических проблем стимулирует желание быстро найти виновника.

- Отсутствует универсальный протокол лечения COVID-19, заостряется конкуренция между производителями вакцин.
- В условиях пандемии ограничение прав и свобод граждан в ряде стран воспринимается как надлежащий (хоть в действительности не всегда эффективный) метод борьбы с распространением коронавируса. Поэтому многие готовы обменять часть гражданских свобод на мнимую безопасность.
- Болеют и находятся в режиме самоизоляции мировые лидеры.
- Фейковая информация о коронавирусе распространяется намного быстрее, чем правдивая, порой даже быстрее, чем сам коронавирус.

Коронавирусная реальность вызывает расшатывание основополагающих основ демократии, создаёт искушение жёстких ограничений прав и свобод граждан под предлогом защиты их здоровья. Под ударом оказываются и демократические процедуры, в частности, были перенесены сроки проведения парламентских выборов в Северной Македонии¹. Коррекция даты проведения президентской кампании в Польше существенно изменила её рисунок². Коронавирус в США не только разрушил экономические

¹ UN tackles 'infodemic' of misinformation and cybercrime in COVID-19 crisis <https://www.ukrinform.ua/rubric-world/2898699-pivnicna-makedonia-vidterminuvala-vibori-do-parlamentu-cerez-koronavirus.html>.

² Walker S. Duda narrowly re-elected in Poland in boost for ruling nationalists <https://www.theguardian.com/world/2020/jul/13/incumbent-andrzej-duda-wins-polish-presidential-election-commission>

достижения администрации Дональда Трампа, но и превратился в неожиданного третьего игрока президентских выборов.

Главными бенефициарами процесса влияния пандемии на демократические процедуры выглядят Россия и КНР, лидеры которых не зависят от результатов демократического волеизъявления граждан этих стран¹.

Стоит обратить внимание на ряд российских фейков, связанных с эпидемией коронавируса, которые ретранслировались украинскими политиками из сферы влияния Кремля в 2020 году. В частности, представитель «ОПЗЖ» Ренат Кузьмин уделил немало внимания функционированию «тайных американских бактериологических лабораторий в Украине»², его усилия поддержал и руководитель политсовета партии Виктор Медведчук. Подобные высказывания имеют целью взорвать имидж другого стратегического партнёра Украины — США. Ещё одна очевидная цель Кремля — дискредитировать производителей вакцин против коронавируса ради продвижения по миру собственной — Sputnik V³.

Также в информационном пространстве неоднократно встречаются тексты о влиянии Джорджа Сороса / Билла Гейтса на появление коронавируса. Финансовая поддержка, которую предоставляют эти предприниматели и филантропы институтам гражданского общества,

¹ Россия и Китай продвигают конспирологические нарративы о коронавирусе — агентство ЕС <https://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2020/04/21/7108976/>.

² ОПЗЖ ініціює кримінальне розслідування фактів незаконного функціонування американських бактеріологічних лабораторій в Україні <https://112.ua/mnenie/opzzh-iniciiruet-ugolovnoe-rassledovanie-faktov-nezakonnogo-funkcionirovaniya-v-ukraine-amerikanskih-voennyh-bakteriologicheskikh-laboratoriy-533959.html>.

³ Офіційна сторінка «Спутнік V» маніпулює інформацією про вакцини — DFRLab <https://www.radiosvoboda.org/a/31253506.html>

является главной причиной подобных информационных атак. Концепция «открытого общества» Джорджа Сороса глобально противоречит матрице «суверенной демократии», на которую опирается Владимир Путин. Неслучайно пророссийские медиа чрезвычайно активно демонизировали Сороса на постсоветском пространстве. Против Билла Гейтса российская пропагандистская машина использовала его речь 2015 года. Изобретатель и филантроп тогда заявил, что вирусная инфекция является для человечества большей угрозой, чем ядерная война. Пять лет спустя в течение лишь нескольких месяцев в Интернете появилось больше миллиона заметок, которые связывали Билла Гейтса и коронавирус¹.

Целесообразно обратить внимание на мероприятия, способные обеспечить эффективную информационную прививку против инфодемии вокруг коронавирусной проблемы как в Украине, так и государствах переходной демократии, составляющих большинство на постсоветском пространстве. В их перечень входит:

- *Учёт национальной специфики восприятия информации.* Формально в Украине запрещено вещание российских телевизионных каналов и ограничено использование российских социальных сетей. Однако поток дезинформации не прекратился и в ближайшее время не прекратится — построить информационный «железный занавес» в принципе невозможно, да и понимание потребности защищаться от российской информационной агрессии присутствует далеко не всегда,

¹ Кошельник Д. Билл Гейтс стал героем теорий заговора про коронавирус. В чем его обвиняют? <https://vctr.media/gates-ne-vinovat-40264/>.

невзирая на создание государственных органов по противодействию дезинформации.

- *Максимальная оперативность реагирования на вызовы.* Ежедневной информации Министерства здравоохранения о количестве выявленных больных на коронавирус объективно недостаточно, ряд тематических видеообращений Владимира Зеленского не превратились в коммуникационный прорыв в общении с согражданами.
- *Подача информации «единственным голосом».* К сожалению, после избрания Владимира Зеленского Президентом Украины программа «Единственный голос» для органов исполнительной власти была свёрнута. Развернуть её в условиях коронавируса кажется проблематичным. Отсутствие «единственного голоса» вызывает рост недоверия к меседжам власти как на тему противодействия пандемии коронавируса, так и внутренней политики в целом.
- *Револьверный принцип выступления VIP-спикеров.* Падение авторитета украинской власти делает невозможным эффективное использование этого шага, однако его стоит учитывать исходя из неопределённой продолжительности пандемии коронавируса. Следовательно, заданием для переформатированного Министерства культуры и информационной политики является формирование бокса для меседжей представителей власти на тему коронавируса.
- *Case-studies для типичной дезинформации.* Пребывание Украины на передовой гибридной войны против России предусматривает и ак-

тивную информационную деятельность Кремля в разных сферах, среди которых нагнетание страха относительно пандемии является одним из главных. Для Украины выглядит логичным попробовать систематизировать опыт противодействия инфекции и транслировать его в интересах других государств, в первую очередь партнёров по ГУАМ и представителей Европейского Союза.

- *Демонстрация «света в конце туннеля».* Нестабильность ситуации, связанной с пандемией коронавируса, требует от представителей украинской власти решительных и резонансных шагов. Нехватка финансовой возможности должна подталкивать власть к асимметричным действиям и консолидации общества.
- *Взаимодействие с гражданским обществом и соответствующими международными инициативами.* Да, в Украине уже функционирует инициатива «По ту сторону пандемии» (<https://coronafakes.com/>). Это платформа, основанная и поддерживаемая на волонтерской основе, на которой оперативно проверяют информацию и опровергают фейки о коронавирусе. Среди инициатив международного уровня следует вспомнить <https://shareverified.com/en> — инициативу ООН и <https://euvsdisinfo.eu/category/blog/coronavirus/> — проект Европейской службы внешнеполитической деятельности.

Если пандемия коронавируса является новейшим вызовом для человечества и новейшим инструментом гибрид-

ного влияния, то использование Кремлём в собственных целях исторической политики имеет под собой существенные основания в виде резолюции Европейского парламента об общей ответственности нацистской Германии и Советского Союза, принятой в сентябре 2019 года¹, и свёрнутых из-за пандемии коронавируса праздничных мероприятий по поводу завершения Второй мировой войны в Европе.

Для осознания причин мощной гибридизации исторической памяти Кремлём стоит обратить внимание на следующее:

- Россия последовательно навязывает собственную интерпретацию фактов для подтверждения своей позиции, опираясь на наличие на своей территории архивов, как Российской империи, так и СССР.
- В России функционирует масштабная программа «русификации» истории постсоветского пространства.
- Кремль успешно эксплуатирует концепцию имперского исторического прошлого, стремясь низвести в публичной сфере роль украинцев и других народов Российской империи к функциям obsługi.
- Украине заметно недостаёт эффективной государственной политики исторической памяти, способной дать мощный импульс становлению политической нации в современных условиях.

¹ Importance of European remembrance for the future of Europe https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html

Препарирование исторической памяти накануне 2020 года и в течение самого года 75-летия завершения Второй мировой войны стало основой дипломатических действий Кремля на международной арене.

Показательно, что в этот раз атака осуществлялась не только на высшем государственном уровне, но и против государства, для которого собственная история — важный компонент внутренней политики. Однако угроза коснулась не только Польши, но и Европейского Союза в целом.

Этому способствует характер польско-российских взаимоотношений с 2010 года, когда под Смоленском разбился самолёт Ту-134, на борту которого находилась значительная часть польской политической и военной элиты. С того времени отношения между Москвой и Варшавой являются напряжёнными, и шансы на их улучшение отсутствуют. Обвиняя в сотрудничестве с Гитлером руководство Второй Речи Посполитой, Путин пытается переложить с СССР ответственность за пакт Молотова-Риббентропа.

Российское руководство находит новые исторические темы для манипуляций, а также использует противоречивые и болезненные события / эпохи для достижения внешнеполитических целей. В данном случае цели Москвы остаются неизменными — дискредитация Польши, Украины, стран Балтии в глазах еврейских кругов в США и Западной Европе, создание новых линий раскола в Европейском Союзе, ослабление европейского сотрудничества через растравление исторических споров, нагнетание внутренней напряжённости в государствах через распространение и усиление бытового антисемитизма, например, а также делигитимация исторической протяжённости украинской государственности. Также

к мотивам России стоит отнести желание таким способом компенсировать имиджевые потери, испытанные после аннексии Крыма и начала гибридной агрессии на Донбассе.

Мы считаем возможным говорить о сформированных принципах и внедрении Новой исторической политики Кремля, направленной на достижение геополитических целей России относительно подрыва Евросоюза изнутри и разрушения перспективы его развития.

Что в ней принципиально нового? Первым стоит отметить направленность — в этот раз объектом воздействия является не только Украина, но и другие государства и темы — Польша, Вторая мировая война, Холокост, коллаборация с нацистами. При этом повторимся, под ударом оказывается весь Европейский Союз и консенсус относительно определённых аспектов комеморативных политик.

Это подтверждается знакомством с материалами дискуссии российских историков об исторической памяти¹. Там речь идёт, например, о предложениях утверждать, что Вторая мировая война началась не в 1939 году — с нападения на Польшу, а в 1931 году — с агрессии в Маньчжурии; отмечать, что Польша сегодня является общим врагом для России и европейской бюрократии и тому подобное.

Статья, о которой публично рассказал Путин, будет полностью отвечать тренду «победобесия», который в России существует не первый год и заостряется на заказ Кремля². Собственная версия событий Второй мировой войны

¹ Россия в глобальной политике <https://globalaffairs.ru/global-processes/Istoricheskaya-pamyat-esche-odno-prostranstvo-gde-reshayutsya-politicheskie-zadachi>

² На момент выхода книги статья В. Путина опубликована (<http://kremlin.ru/events/president/news/65899>)

(в российском варианте, конечно, «Великой отечественной») перестала быть в России фактором консолидации общества и выходит на международный уровень с новой силой. Упомянутая выше резолюция Европейского Парламента в течение декабря 2019 года трижды вызывала публичное возмущение со стороны Владимира Путина, и это даёт основания говорить о его *modus operandi*.

В течение последней декады 2019 года Владимир Путин публично выступил с критикой политики Польши в предвоенный период, фактически обвинив её руководство в союзнических отношениях с Третьим рейхом и антисемитизме как части государственной политики. Также в это время В. Путин начинает гибридизацию Холокоста. 24 декабря на расширенной коллегии Минобороны, он назвал «сволочью» и «антисемитской свиньей» польского посла в Германии Юзефа Липского, который, по информации российского президента, в 1938 году одобрительно высказывался о преследовании евреев¹.

Путину ответил польский премьер Матеуш Моравецкий, который отметил, что Россия системно лгала о Польше и её истории². В Варшаве также создали специальный штаб во главе с премьер-министром страны.

История Второй мировой войны, среди последствий которой можно назвать формирование мощного просоветского лагеря и появление новых линий разделения в Европе, остаётся в значительной степени заидеологи-

¹ Владимир Путин регулярно обвиняет Польшу в развязывании Второй мировой. Похоже, из-за того, что его не позвали в Варшаву на 80-летие начала войны. <https://meduza.io/feature/2020/02/05/vladimir-putin-regulyarno-obvinyayet-polshu-v-razvyazyvanii-vtoroy-mirovoy-pohozhe-iz-za-togo-chto-ego-ne-pozvali-v-varshavu-na-80-letie-nachala-voyny>

² Гвоздьж-Паллокат М. Спор об истории: Польша против Путина [Электронный ресурс] / Магдалена Гвоздьж-Паллокат <https://p.dw.com/p/3VY8z>

зированной. Нанесённые ею раны до сих пор кровоточат при первом неосторожном или, наоборот, при просчитанном прикосновении. Напомню, что Россия имеет в своём распоряжении не только российские архивы и архивы Российской империи, но и значительную часть архивных документов нацистской Германии. Использовать их, предложив собственную убедительную версию контроверсионных исторических событий и продвинуть их в информационное пространство стран Европы, по большому счёту, вопрос техники для российской пропагандистской машины.

Почему объектом «исторического» удара Путина становится именно Польша? Первая причина — в этой стране историческая память является важным элементом внутренней политики, и любые внешние спекуляции так или иначе найдут отголосок. Вторая — в период правления «Права и справедливости» Польша постепенно превратилась не только в мощный центр влияния в Центральной Европе, но и *enfant terrible* Европейского Союза в некоторых вопросах.

Владимир Путин и в дальнейшем ставит своей целью развал Европейского Союза, и в год 75-летия завершения Второй мировой войны он использовал исторические инструменты, хорошо просчитав их влияние на мировое сообщество. Всем желающим стоит ознакомиться с упомянутыми выше материалами дискуссии российских историков об исторической памяти. Если подобные размышления открыто публикуются, можно лишь представить, что остаётся за закрытой дверью. Сомнений не должно быть лишь в том, что Россия намеревается использовать историю как оружие в собственном стремлении укрепить позиции на мировой арене.

В конце января 2020 года во время Форума памяти жертв Холокоста в Иерусалиме, организованного в значительной степени с прицелом на участие в нем Владимира Путина, российский президент изложил ключевой тезис. Он отметил, что Холокост осуществляли не только нацисты, но также и их пособники на оккупированных территориях. В следующем абзаце выступления Путина прозвучала фраза о 1,4 миллионах евреев, уничтоженных в Украине, и практически полном уничтожении евреев в Латвии во время Второй мировой войны¹. Её можно назвать образцом кремлёвской постправды, когда в одной подаче умело перемешивается правдивый исторический факт и лживая историческая интерпретация.

Выступление Путина засвидетельствовало показательную тенденцию по использованию российской пропагандой исторической памяти в тактических и стратегических целях. Во-первых, огромные жертвы во время Холокоста нуждаются в постоянном осмыслении, и оно происходит в ряде постсоциалистических стран в течение последних лет, добавляя общественный интерес к проблеме. Во-вторых, масштаб трагедии позволяет Кремлю умело манипулировать и, если не отбеливать нацистов, то осуществлять гибридизацию Холокоста, переводя вину за уничтожение евреев на жителей оккупированных территорий. В-третьих, Россия стремится отметить собственную роль в победе над нацизмом, раздувая её значимость.

Также следует отметить, что на территории России сосредоточено немало архивных документов (причём не только российских или советских), есть политическое

¹ Форум «Сохраняем память о Холокосте, боремся с антисемитизмом» <http://kremlin.ru/events/president/news/62646>

стремление использовать их в собственных интересах, и имеется в наличии информационная машина, которая может разнести соответствующий сигнал практически по всему миру. Поэтому можно говорить о появлении Новой Исторической Политики Кремля, направленной на достижение геополитических целей России относительно подрыва ЕС изнутри и разрушение перспективы его развития.

Яркий пример манипуляций — салют в Москве в январе 2020 года в честь 75-й годовщины освобождения Варшавы от нацистов. Как известно, части РККА с другого берега Вислы наблюдали за подавлением нацистами Варшавского восстания, которое началось ещё в августе 1944 года. Циничное отмечание годовщины освобождения Варшавы прошло вместе с обнародованием архивных документов о неподготовленности восстания — и здесь версия российских пропагандистов полностью совпадает с традиционной точкой зрения советских коллег.

Однако в 2020 году не только 75-я годовщина победы над нацизмом получила широкое использование в публичной риторике в России. 4 июня 2020 года исполнилось 100 лет с момента подписания Трианонского договора, который повлёк существенные территориальные потери Венгрии. «Травма Трианона» и сегодня является одним из краеугольных камней внешней политики правительства Виктора Орбана. Её острие направлено против Украины, поскольку агрессивные действия против других соседних с Венгрией стран, где проживает значительное количество венгерской диаспоры, может иметь негативные последствия для Будапешта на общеевропейском уровне. Зато после критики со стороны европейских институций, правительство Орбана каждый раз

пытается отыгратья на Украине, где венгерская диаспора и по абсолютным цифрам, и по проценту от общего количества населения не может претендовать на влияние в масштабах государства.

Позиция России в этом вопросе заключается не только в формировании особых отношений с Виктором Орбаном, но и фактическом согласовании общих действий против Украины. Эта координация происходит как в публичной сфере¹, так и путём осуществления провокаций на Закарпатье, где компактно проживает венгерское национальное меньшинство².

Итак, отметим базовые моменты новой исторической политики России:

- Стремление пересмотреть историю Второй мировой войны в контексте 75-летия победы над нацизмом.
- Осуществление гибридизации Холокоста в общественном восприятии и намерение использовать антисемитизм и факты коллаборации как фактор дискредитации Польши, Украины и стран Балтии.
- Создание и распространение мифа о роли России в победе над нацизмом, который позволял бы существенно укреплять другие мифологемы имперского характера.

¹ Пугін і Орбан активно паплюжили Україну перед Трампом — топ-чиновник Держдепу <https://www.euointegration.com.ua/news/2019/11/8/7102817/>

² MAHDA Y. HUNGARY AND RUSSIA: ALLIANCE OF CONVENIENCE https://www.geopolitic.ro/2020/01/hungary-russia-alliance-convenience/?fbclid=IwAR2wAMV-vJ4efG_GumsLxvRiWFq7aDzygzttBQ8KfxEmuBFPiij_19IsJLM

С началом необъявленной (неконвенционной) войны на Донбассе весной в 2014 году начался процесс дегуманизации противников. Если действия Российской Федерации и её марионеток были более системными и подготовленными (подробности этого ниже), то реакция Украины проявлялась ситуативно. Украинских военнослужащих и бойцов добровольческих батальонов начали называть «укропами» (аналогия с растением), участников пророссийских незаконных вооруженных формирований — «колорадами» (по цвету «георгиевской ленты» и по аналогии с вредными насекомыми). Однако массовая дегуманизация противника в современном мире выглядит малоэффективной без персонализированных чувствительных тем.

В начале апреля 2021 года в российских медиа и СМИ ОРДЛО появилось сообщение о гибели 5-летнего мальчика Владислава Шихова в посёлке Александровское в результате взрыва гранаты, которую якобы сбросил украинский БПЛА. Это сообщение начали активно тиражировать в российских медиа; бабушка мальчика даже появилась в эфире телеканала «Россия-1». Правда, она не вспоминает о летательных аппаратах, а говорит лишь об обстоятельствах смерти мальчика. СММ ОБСЕ путём телефонного опроса пришла к заключению, что ребёнок стал жертвой неуставленного взрывного устройства, которое нашёл в собственном дворе¹. Однако информационное использование соответствующей версии продолжалось.

¹ Ежедневный отчет № 80/2021, опубликованный Специальной мониторинговой миссией ОБСЕ в Украине (СММ) 8 апреля 2021 года <https://www.osce.org/ru/special-monitoring-mission-to-ukraine/483044>

Инициаторов распространения в медиа версии об убийстве украинскими военными ребёнка не останавливали реальные факты — от отсутствия технической возможности нанести подобный удар беспилотниками, которые находятся на вооружении ВСУ, к нехватке логики в сообщении о смерти ребёнка. Это не остановило спикера Государственной Думы РФ Вячеслава Володина от призыва исключить Украину из Совета Европы¹. Следственный комитет РФ возбудил уголовное дело по факту гибели ребёнка, которая, напомню, состоялась на неподконтрольной официальной власти Украины территории Донецкой области.

Дегуманизация противника — приём, который применяется в боевых действиях в течение длительного времени. Первая и вторая мировые войны подарили многочисленные примеры применения подобных технологий. Если действия нацистской Германии опирались в первую очередь на «расовую теорию» о преимуществе арийской (немецкой) расы над славянами и евреями, то советская пропаганда действовала более широко. Летом в 1942 году известный советский поэт, который работал фронтовым корреспондентом, Константин Симонов написал стихотворение «Убей его» (Убей немца!), которое было широко растиражировано в Советском Союзе и использовалось для поднятия боевого духа воинов РККА. Немного позже статью «Убей!» написал публицист Илья Эренбург.

Российская власть в современных условиях также делает ставку на работу военных корреспондентов, однако их функции несколько иные. Александр Коц, Семен Пегов, Юрий Котенок, Дарья Асламова не только освещают во-

¹ Володин предложил поднять вопрос об исключении Украины из Совета Европы <https://www.rbc.ru/politics/03/04/2021/6068a8379a7947cfad5eb9f2>

оружённые конфликты, в которых прямо или опосредствованно участвуют российские военные, но и являются участниками информационно-психологических операций широкого влияния. Они присутствовали в Грузии в 2008 году, широко освещали события в Крыму и на востоке Украины, начиная с весны 2014 года, делали репортажи из Сирии. Специалисты считают их агентами влияния Главного разведывательного управления Генерального штаба Вооруженных Сил РФ. И это влияние не стоит игнорировать. В апреле 2021 года, в разгар эскалации ситуации на российско-украинской границе, министр иностранных дел РФ Сергей Лавров заявил, что «мы имеем всю полноту информации о состоянии дел на Донбассе от наших военных корреспондентов»¹.

Очень показательной выглядит деятельность гражданина Британии Грема Филлипса, который работал на Донбассе для российских телеканалов «Звезда» и Russia Today. Он не только освещал ход боевых действий на Донбассе в выгодном для Кремля свете, но и осуществлял непосредственные провокации против граждан Украины².

Напомним о ещё одном случае дегуманизации противника в исполнении российских пропагандистов. Идёт речь о «распятом мальчике» — широко растиражированном телевизионном сюжете о показательной казни укра-

¹ Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова Генеральному директору МИА «Россия сегодня» Д. К. Киселеву, Москва, 28 апреля 2021 года https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/ckNonkJE02Bw/content/id/4715136

² Блогер-українофоб Філіпс влаштував провокацію під час звільнення Жемчугова- Герашенко вимагає реакції <http://detector.media/community/article/118885/2016-09-18-blogger-ukrainofob-fillips-vlashtuvav-provokatsiyu-pid-chas-zvillnennya-zhemchugova-gerashchenko-vimagae-reaktsii/>

инскими военными маленького мальчика¹. Абсурдность обвинений постепенно превратила это утверждение в иллюстрацию цинизма российской пропаганды, однако в июле 2014 года, в разгар боевых действий в восточных областях Украины его заказчики могли полностью получить нужный эффект.

Не менее интересной является судьба женщины, которая выступила в 2014 году в качестве локомотива этого фейка. Галина Пишняк, жена бывшего сотрудника отряда милиции особого назначения «Беркут», в апреле 2021 года дала интервью телеканалу «Дождь». Показательно, что этот случай назван «главным фейком о войне на Донбассе»², а сама героиня не нашла в российской провинции позитивного отношения к себе³. История Пишняк стала показательным случаем пренебрежительного отношения пропагандистов к «расходному материалу» для распространения фейков.

Хотя дегуманизацию и можно назвать элементом современной войны, будет ошибкой считать, что подобные операции проводятся исключительно в зоне боевых действий. Как в 2014-м, так и в 2021-м году распространение абсурдных слухов о смерти маленьких мальчиков в результате военных преступлений должно было стать катализатором мобилизации как населения ОРДЛО, так

¹ Распятие трехлетнего мальчика в Славянске и фрагмент об украинской армии <https://www.youtube.com/watch?v=kgfkWExDrUQ>

² Борзунова М. История «распятого мальчика»: мы нашли героиню главного фейка войны в Донбассе. Эксклюзив Fake News https://tvrain.ru/teleshov/fake_news/ekskljuziv_fake_news-527992/

³ Калашник П. Автор фейка о «распятом мальчике» сожалеет о своих словах и жалуется на плохое отношение в России <https://hromadske.ua/ru/posts/avtor-fejka-o-raspyatom-malchike-sozhaleet-o-svoih-slovah-i-zhaluetsya-na-plohoie-otnoshenie-v-rossii>

и общественного мнения внутри России. Весной 2021 года этого не случилось через отказ руководства РФ от дальнейшей эскалации напряжённости, однако сам факт применения подобных операций является мощным сигналом о подготовке к боевым действиям.

Осенью 2018 года в местных пабликах социальных сетей в Закарпатье была распространена информация об убийстве местного украинского мальчика группой подростков. Она иллюстрировалась фотографией убитой горем матери около гроба с мальчиком. Управление Национальной полиции в Закарпатской области не подтвердило информацию относительно осуществления подобного преступления¹.

Необходимо отметить, что мероприятия по дегуманизации противника Россия осуществляет не только в Украине. После размещения дополнительного контингента НАТО в странах Балтии в тамошнем публичном пространстве начала появляться информация о преступлениях на половой почве. Острые обвинения было направлено против военнослужащих бундесвера, что позволяет допустить, что Россия пытается актуализировать стереотипы о Второй мировой войне. Вообще, использование элементов исторической памяти в подобных эпизодах — фирменный знак российской пропаганды, однако Литва и Германия совместными усилиями сумели оперативно опровергнуть фейк².

¹ Фейк: Возле Берегово венгры жестоко убили 12-летнего украинского мальчика <https://www.stopfake.org/ru/fejk-vozle-beregovo-vengry-zhestoko-ubili-12-letnego-ukrainskogo-malchika/>

² Как Вильнюс и Берлин разоблачили фейк о бундсвере в Литве <https://p.dw.com/p/2Xlwy>

Поскольку противостояние России и ЕС находит все новые и новые проявления, хочу акцентировать внимание на ряде рекомендаций в вопросе противодействия дегуманизации:

- Дегуманизация противника не потеряла свою актуальность со времён мировых войн, сегодня она носит более акцентированный характер.
- Главными инструментами дегуманизации становятся фейки о преступлениях против детей, осуществлённых военными противника, в отдельных случаях — представителями других национальностей.
- Для распространения соответствующей информации используются фейковые аккаунты, местные новостные сайты, однако в случае с Россией фейки выходят на федеральный уровень, превращаясь в элементы национальной повестки.
- Логика использования подобной информации предполагает её распространение против политических оппонентов во время избирательных кампаний или в кульминационные моменты политических кризисов.
- Дегуманизация оппонента в современном мире нуждается в наличии плотного информационного потока, который лишает реципиента информации возможности критически её оценивать.
- Противодействовать дегуманизации нужно, разбирая фейки на составляющие и компоненты, используя официальную позицию и оперативно предоставленные материалы.

Использование Россией новейших гибридных инструментов влияния позволяет утверждать не только о гибкости её политики относительно разных субъектов международных отношений, но и о готовности осуществлять системное влияние на мировую политику в собственных интересах. Гибридность мышления и действий рассматривается Кремлем в качестве залога достижения собственных целей, потому эти подходы будут сохраняться и в дальнейшем.

БИБЛИОГРАФИЯ:

- Блогер-українофоб Філіпс влаштував провокацію під час звільнення Жемчугова — Герашченко вимагає реакції, «Детектор Медіа», 18.09.2016, <https://detector.media/community/article/118885/2016-09-18-blogger-ukrainofob-fillips-vlashtuvav-provokatsiyu-pid-chas-zvillnennya-zhemchugova-gerashchenko-vumagaie-reaktsii/>.*
- Борзунова М., Історія «распятого мальчика»: мы нашли героиню главного фейка войны в Донбассе. Эક્склюзив Fake News, Телеканал «Дождь», 11.04.2021, https://tvrain.ru/teleshov/fake_news/ekskljuziv_fake_news-527992/.*
- Владимир Путин регулярно обвиняет Польшу в развязывании Второй мировой. Похоже, из-за того, что его не позвали в Варшаву на 80-летие начала войны, «Медуза», 05.02.2020, <https://meduza.io/feature/2020/02/05/vladimir-putin-regulyarno-obvinyaet-polshu-v-razvyazyvanii-vtoroy-mirovoy-pohozhe-iz-za-togo-chto-ego-ne-pozvali-v-varshavu-na-80-letie-nachala-voyny>.*
- Володин предложил поднять вопрос об исключении Украины из Совета Европы, «РБК.ru», 03.04.2021, <https://www.rbc.ru/politics/03/04/2021/6068a8379a7947cfad5eb9f2>.*
- Гвоздь-Паллокат М., Спор об истории: Польша против Путина, «DW на русском», 01.01.2020, <https://www.dw.com/ru/спор-об-истории-польша-против-путина/a-51848429>.*
- Егисман В., Насколько эффективны санкции против России? «Голос Америки», 10.12.2020, <https://www.golosameriki.com/a/caatsa-us-russia/5693985.html>.*
- Ежедневный отчет № 80/2021, опубликованный Специальной мониторинговой миссией ОБСЕ в Украине (СММ) 8 апреля 2021 года, <https://www.osce.org/ru/special-monitoring-mission-to-ukraine/483044>.*
- Среміца В., «Останні в черзі»: Нідерланди сказали «так» Угоді про асоціацію між Україною та ЄС, «Радіо Свобода», 30.05.2017, <https://www.radiosvoboda.org/a/28519092.html>.*
- Зуркер Е., Штурм Капітолія. Що цей смертельний день означає для Трампа? «BBC News — Україна», 07.01.2021, <https://www.bbc.com/ukrainian/features-55571672>.*
- Інтерв'ю Міністра іноземних дел Російської Федерації С. В. Лаврова Генеральному директору МІА «Россія сьогодні» Д. К. Киселеву, Москва, 28 квітня 2021 года, https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4715136.*

- Историческая память — еще одно пространство, где решаются политические задачи*, «Россия в глобальной политике», 31.12.2019, <https://globalaffairs.ru/articles/istoricheskaya-pamyat-eshhe-odno-prostranstvo-gde-reshayutsya-politicheskie-zadachi/>.
- Как Вильнюс и Берлин разоблачили фейк о бундесвере в Литве*, «DW на русском», 17.02.2017, <https://www.dw.com/ru/как-вильнюс-и-берлин-разоблачили-фейк-о-бундесвере-в-литве/a-37601820>.
- Калашник П., *Автор фейка о «распятом мальчике» сожалеет о своих словах и жалуется на плохое отношение в России*, «Громадське», 12.04.2021, <https://hromadske.ua/ru/posts/avtor-fejka-o-raspyatom-malchike-sozhaleet-o-svoih-slovah-i-zhaluetsya-na-plohoe-otnoshenie-v-rossii>.
- Кошельник Д., *Билл Гейтс стал героем теорий заговора про коронавирус. В чем его обвиняют?* «Vector», 17.04.2020, <https://vctr.media/gates-ne-vinovat-40264/>.
- Краев О., *Крок до виходу з Британії: які наслідки матимуть вибори у Шотландії*, «Європейська правда», 11.05.2021, <https://www.eurointegration.com.ua/articles/2021/05/11/7122989/>.
- Ле Пен, Фийон и Макрон являются лидерами президентской гонки во Франции — опрос, «Європейська правда», 19.01.2017, <https://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2017/01/19/7060393/>.
- Олланд отказался от участия в президентских выборах 2017 года*, «Интерфакс», 01.12.2016, <https://www.interfax.ru/world/539528>.
- ОПЗЖ ініціює кримінальне розслідування фактів незаконного функціонування американських бактеріологічних лабораторій в Україні*, Телеканал «112», <https://112.ua/mnenie/opzzh-iniciiruet-ugolovnoe-rassledovanie-faktov-nezakonnogo-funkcionirovaniya-v-ukraine-amerikanskih-voennyh-bakteriologicheskikh-laboratoriy-533959.html>.
- Офіційна сторінка «Спутнік V» маніпулює інформацією про вакцини* — DFRLab, «Радіо Свобода», 13.05.2021, <https://www.radiosvoboda.org/a/31253506.html>.
- Передвиборчий штаб Макрона повідомив про кібер-атаку*, «Укрінформ», 06.05.2017, <https://www.ukrinform.ua/rubric-world/2223210-peredvibornij-stab-makrona-povidomiv-pro-hakersku-ataku.html>.
- Північна Македонія відтермінувала вибори до парламенту через коронавірус*, «Укрінформ», 18.03.2020, <https://www.ukrinform.ua/rubric-world/2898699-pivnicna-makedonia-vidterminovala-vibori-do-parlamentu-cerez-koronavirus.html>.
- Путін і Орбан активно паплюжили Україну перед Трампом — топ-чиновник Держдепу*, «Європейська правда», 08.11.2019, <https://www.eurointegration.com.ua/news/2019/11/8/7102817/>.

- Распятие трехлетнего мальчика в Славянске и фрагмент об украинской армии, https://www.youtube.com/watch?v=kgfkWExDrUQ&ab_channel=PravoslavnyiIhristianin.
- Речь Вайдена о санкциях против России и разговоре с Путиным, «РБК.ru», 16.04.2021, <https://www.rbc.ru/politics/16/04/2021/60794a179a79473496593ee6>.
- Россия и Китай продвигают конспирологические нарративы о коронавирусе – агентство ЕС, «Европейська правда», 21.04.2020, <https://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2020/04/21/7108976/>.
- Соколов С., Нідерланди vs Україна. Питання і відповіді про майбутнє асоціації, «DW українською», 16.12.2016, <https://www.dw.com/uk/нідерланди-vs-україна-питання-і-відповіді-про-майбутнє-асоціації/a-36781500>.
- Фейк: Возле Берегово венгры жестоко убили 12-летнего украинского мальчика, «StopFake», 05.11.2018, <https://www.stopfake.org/ru/fejk-vozle-beregovo-vengry-zhestoko-ubili-12-letnego-ukrainskogo-malchika/>.
- Форум «Сохраняем память о Холокосте, боремся с антисемитизмом», Официальный сайт президента РФ, 23.01.2020, <http://kremlin.ru/events/president/news/62646>.
- Червоненко В., Як Україна програла референдум у Нідерландах, «BBC News — Україна», 07.04.2016, https://www.bbc.com/ukrainian/politics/2016/04/160407_netherlands_referendum_results_hk.
- Экс-премьер Франции получил пять лет за фиктивное трудоустройство жены, «BBC News — Россия», 29.06.2020, <https://www.bbc.com/russian/news-53224524>.
- Importance of European remembrance for the future of Europe, European Parliament, https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html.
- Jane M., How Russia Helped Swing the Election for Trump, «The New Yorker», 24.09.2018, <https://www.newyorker.com/magazine/2018/10/01/how-russia-helped-to-swing-the-election-for-trump>.
- Mahta Y., Hungary and Russia: Alliance of Convenience, «GeoPolitica», https://www.geopolitic.ro/2020/01/hungary-russia-alliance-convenience/?fbclid=IwAR2wAMVvJ4efG_GumsLxvRiWFq7aDzygzttBQ8KfxEmuBFPIij_l9IsJLM.
- UN tackles «infodemic» of misinformation and cybercrime in COVID-19 crisis, United Nations (UN), <https://www.un.org/en/un-coronavirus-communications-team/un-tackling-%E2%80%98infodemic%E2%80%99-misinformation-and-cybercrime-covid-19>.
- Walker S., Duda narrowly re-elected in Poland in boost for ruling nationalists, «The Guardian», 13.07.2020, <https://www.theguardian.com/world/2020/jul/13/incumbent-andrzej-duda-wins-polish-presidential-election-commission>.

III.

**ГУМАНИТАРНЫЕ И ВОЕННЫЕ
АСПЕКТЫ АГРЕССИИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

ГУМАНИТАРНАЯ КАТАСТРОФА НА ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ ДОНБАССА

Российская агрессия в Украине и оккупация части её территории с 2014 года сопровождается гуманитарной катастрофой, которая охватывает разные аспекты и стороны существования населения в отдельных, неподконтрольных Украинскому государству районах Донецкой и Луганской областей. Единственного определения гуманитарной катастрофы не существует, потому мы предлагаем наше собственное¹. Это нарушение нормальной жизнедеятельности населения на определённой территории или в пределах целой страны в результате военных действий, естественных катаклизмов, политических решений и тому подобного.

В нашем случае катастрофа имеет тройную природу: с одной стороны, это неумение Российской Федерации

¹ Например, Википедия определяет гуманитарную катастрофу как «тяжело-обратимое явление, возникающее в результате последствий военных действий, природных катаклизмов, экономической блокады или политических решений и приводит к человеческим жертвам преимущественно среди мирного населения..., что несет угрозу уничтожения населения определенной территории либо всего общества в результате миграций, голода, потери моральных ориентиров, эпидемий и насилия относительно мирного населения» (См.: https://uk.wikipedia.org/wiki/Гуманітарна_катастрофа).

наладить процесс управления оккупированной территорией, который включает в себя обеспечение базовых потребностей и интересов населения. С другой стороны — это часть сознательной антиукраинской политики, предусматривающей создание максимальных препятствий на пути реинтеграции этих территорий в состав Украины. И наконец — гуманитарная катастрофа в оккупированных районах Донбасса также стала результатом удовлетворения собственных экономических интересов со стороны определённых лиц и правящих групп Российской Федерации.

Гуманитарная катастрофа не ограничивается лишь социально-экономическими аспектами, которые касаются в первую очередь выживания и удовлетворения базовых потребностей населения. Это явление включает также и культурно-духовные аспекты, которые касаются угрозы сохранения основных черт идентичности оккупированных территорий Донбасса. Оба аспекта между собой связаны: нарушение культурно-духовных прав граждан способствует распространению безразличия, страха и пассивности, которые в свою очередь не дают возможность людям отстаивать свои социально-экономические и политические права, от чего в конечном итоге зависит их среда обитания. С другой стороны, пребывание населения оккупированных территорий на грани физического выживания делает людей более восприимчивыми к разрушительной идеологии «русского мира».

Также, по нашему мнению, анализируя гуманитарную катастрофу на оккупированных территориях, необходимо принимать во внимание следующее обстоятельство: с 2014 года население постепенно адаптировалось к ситуации за счёт относительного налаживания получения

пенсионных и других выплат в Украине, определённой стабилизации социально-экономической ситуации в ОРДЛО в условиях отсутствия масштабных боевых действий после 2015 года, а также в следствии активности и эффективности массированной пророссийской пропаганды. Поэтому значительная часть жителей оккупированных территорий не обязательно воспринимают своё положение как гуманитарную катастрофу. Это скорее внешний наблюдатель видит черты такой катастрофы, чем человек, который находится в регионе.

**КУЛЬТУРНО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ
ГУМАНИТАРНОЙ КАТАСТРОФЫ В КОНТЕКСТЕ
ПОГЛОЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ
ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ**

Гуманитарная катастрофа имеет признаки культурно-идеологического кризиса, который стал следствием как ситуации, которая сложилась в регионе накануне российской агрессии в 2014 году, так и внешнего целенаправленного влияния со стороны российских оккупантов. Последние поняли, что скорее всего ОРДЛО не удастся превратить в «раковую опухоль» Украины, потому начали реализацию плана постепенной интеграции оккупированных территорий в российское социально-экономическое, политическое и культурно-идеологическое пространство с последующей аннексией. Реализация стратегии РФ на оккупированных территориях приведёт к утверждению в ОРДЛО элементов жёстко авторитарного политического режима российского образца с его систематическим нарушением социально-экономических и политических прав человека, а значит и закреплением состояния гуманитарной катастрофы.

Эксперты Восточной правозащитной группы в процессе мониторинга общественно-политических процессов на оккупированных территориях пришли к выводу, что Российская Федерация осуществляет невоенный этап гибридной войны против Украины, который условно можно назвать поглощением. По их определению, невоенные действия — это «реализация политических, экономических, информационных и других спецопераций, направленных на тотальную оккупацию части территории другого государства с целью не только её захвата, но и убеждения жителей оккупированной территории в правильности действий страны-агрессора»¹.

Это происходит путём популяризации идеи «русского мира» среди населения ОРДЛО, преподавания в школах и вузах истории России, создания военно-патриотических организаций молодёжи и привлечения молодёжи к разнообразным мероприятиям в РФ и тому подобное. Цель российской стратегии — через использование «мягкой силы» осуществить укоренение идей «русского мира» в сознание населения оккупированных территорий, подготовив тем самым ОРДЛО к поглощению наподобие аннексии АРК и Севастополя².

Одним из важнейших элементов данной стратегии стало навязывание паспортов нелегитимных так называемых «ЛНР» и «ДНР» в качестве первого шага до получения российского гражданства. Это полностью вписывается в цель руководства РФ по подготовке местного населения к аннексии, с одной стороны, и создания оснований для

¹ Восточная правозащитная группа. Поглощение. Интеграционные процессы РФ в ОРДЛО 2020. Аналитический отчет. Октябрь 2020. Днепр, 2020, С. 8.

² Восточная правозащитная группа. Поглощение. Интеграционные процессы РФ в ОРДЛО 2020. Аналитический отчет. Октябрь 2020. Днепр, 2020, С. 7.

вооруженного вторжения в Украину под предлогом защиты российских граждан, как это было сделано в 2008 году относительно Грузии, с другой¹. Получение «паспорта» происходит преимущественно в принудительном порядке, является обязательным для лиц, работающих в оккупационных администрациях и на предприятиях, а также служащих в местных воинских формированиях. Отказ от паспортизации тянет за собой штрафы, невыплаты заработной платы и даже увольнения. По данным Восточной правозащитной группы, паспорта выдают на рабочих местах предприятий, также этот процесс активно происходит для таких категорий населения как чиновники, военные и школьники 9–11 классов². Нужно отметить, что принуждение к получению паспортов является грубым нарушением международного права, в частности, Женевской конвенции 1949 года о защите гражданского населения во время войны, а также статьи 75 Дополнительного протокола³. Однако в 2019 году оккупационные администрации ОРЛО выдали 150 тыс. паспортов, а ОРДО — 195 тысяч⁴.

¹ Накануне российской агрессии в августе 2008 года появились сообщения о массовой выдаче паспортов жителям Абхазии (Восточная правозащитная группа. Поглощение. Интеграционные процессы РФ в ОРДЛО 2020. Аналитический отчет. Октябрь 2020. Днепр, 2020, С. 18–19).

² Восточная правозащитная группа. Поглощение. Интеграционные процессы РФ в ОРДЛО 2020. Аналитический отчет. Октябрь 2020. Днепр, 2020, С. 11.

³ Конвенція про захист цивільного населення під час війни. Женева 12 серпня 1949 р. https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_154#Text; Додатковий протокол до Женевських конвенцій від 12 серпня 1949 року, що стосується захисту жертв збройних конфліктів міжнародного характеру (Протокол I), від 8 червня 1977 року https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_199#Text

⁴ Восточная правозащитная группа. Поглощение. Интеграционные процессы РФ в ОРДЛО 2020. Аналитический отчет. Октябрь 2020. Днепр, 2020, С. 11.

Следующим шагом стало собственно начало массовой выдачи паспортов РФ жителям оккупированных территорий, что можно рассматривать как установление контроля над территориями посредством контроля над людьми. Эксперты Восточной правозащитной группы обращают внимание и на то обстоятельство, что наличие на чужой территории своих граждан призвано частично легитимизировать прямое финансирование из бюджета РФ, а также охрану границ российскими военными и наличие российских войск под видом миротворческого контингента¹. При отсутствии юридической оккупации в наличии фактическая, поскольку формально не существует оккупационных администраций, а есть «органы власти», избираемые местными жителями. Однако в реальности Российская Федерация через гражданство, финансы и присутствие военных контролирует данную территорию.

Стоит обратить внимание на то, что при принятии присяги — неотъемлемого атрибута получения гражданства РФ, эта процедура фиксируется на фото и видео. Кроме того, осуществляется снятие отпечатков пальцев. Таким образом, лицо, принявшее российское гражданство, по существу отрезает себе путь назад и попадает в зависимость от оккупантов.

Ещё одним противоправным деянием российских оккупантов, что уже имеет и будет иметь в будущем тяжёлые гуманитарные последствия, стала ускоренная милитаризация детей и молодёжи. Что имеется в виду? Во-первых, оккупационная администрация готовит «пушечное мясо» из местных жителей для подкрепления сво-

¹ Восточная правозащитная группа. Поглощение. Интеграционные процессы РФ в ОРДЛО 2020. Аналитический отчет. Октябрь 2020. Днепр, 2020, С. 18–19.

их вооружённых формирований и, тем самым, ставит под угрозу жизнь людей. Во-вторых, молодёжь проходит тотальную «промывку мозгов» и ей прививается ненависть к Украине, что в будущем будет серьёзно тормозить реинтеграцию местного населения. В-третьих, рост численности лиц, которые прошли военную подготовку так или иначе будет способствовать криминализации неподконтрольных территорий и, как следствие — общественно-политической нестабильности.

Для этого аналогично к РФ широко применяется масштабная и непрерывная пропаганда с привлечением нарративов советского периода, в частности «победы в Великой отечественной войне». Следует отметить, что милитаризация происходит на основе нормативных документов, аналогичных российским и под тотальным российским контролем¹. Основными направлениями милитаризации можно считать привлечение детей и подростков к парамилитарным организациям (наподобие «Юнармии»), военно-патриотическим клубам, участие в «патриотических акциях», посещение «военно-патриотических лагерей» и тому подобное. Целью данных организаций является не только психологическая и идеологическая обработка молодёжи, но и подготовка её к реальным боевым действиям. Следует отметить, что вышеуказанные организации в своей работе используют опыт РФ. Проводится объединение этих структур, их подчинение незаконным вооружённым формированиям и усиление контроля над расходами средств, направленных на милитаризацию подрастающего поколения².

¹ Восточная правозащитная группа. Поглощение. Интеграционные процессы РФ в ОРДЛО 2020. Аналитический отчет. Октябрь 2020. Днепр, 2020, С. 22.

² Восточная правозащитная группа. Поглощение. Интеграционные процессы

К сожалению, следует отметить, что мероприятия по милитаризации подростков и молодёжи становятся все более популярными и втягивают в себя все больше участников вследствие длительного отсутствия Украины на этих территориях. Это означает, что молодое поколение постепенно вовлекается в военный конфликт.

Ещё одним средством влияния на молодое поколение стала перестройка системы образования по направлению изучения русского языка и истории России, а также полного выведения из учебного процесса и запрета украинского языка и истории Украины. По существу, средние и высшие учебные заведения ОРДЛО перешли на учебные программы РФ¹. Этим самым достигается двойная цель: формируются нужные оккупантам нарративы в сознании учеников, а также делается фактически невозможным их вступление в украинские вузы.

Таким образом, Россия создаёт предпосылки для невозвращения или максимально усложнённого возвращения оккупированных территорий под контроль Украины и проявления этой деятельности имеют признаки гуманитарной катастрофы в духовно-идеологической сфере. Конечной целью поставлено полное «перекодирование» сознания молодого населения как одной из важных предпосылок поглощения оккупированной территории Донбасса.

РФ в ОРДЛО 2020. Аналитический отчет. Октябрь 2020. Днепр, 2020, С. 33.

¹ Восточная правозащитная группа. Поглощение. Интеграционные процессы РФ в ОРДЛО 2020. Аналитический отчет. Октябрь 2020. Днепр, 2020, С. 61.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГУМАНИТАРНОЙ КАТАСТРОФЫ

Кроме духовно-культурных компонентов, гуманитарная катастрофа проявляется также в социально-экономической и политической сферах. Это особенно заметно наблюдалось сразу после окончания «горячей фазы» войны. Ещё в начале апреля 2015 года на брифинге в Киеве, подбивая итоги визита в Донецк и область, представитель Специальной мониторинговой миссии (СММ) ОБСЕ в Украине М. Боцюркив отметил, что инфраструктура многих сел и городов в Донецкой области, в частности образовательная и медицинская, разрушена. Он употребил термин «гуманитарная катастрофа» относительно того, что происходит во многих частях Луганской и Донецкой областей. По утверждению наблюдателей, во многих сёлах разрушены больницы, нет лекарств. Многие дети, оставшиеся в регионе, находятся просто в шоковом состоянии, им негде играть, учиться; у людей нет доступа к социальной помощи», — отметил представитель ОБСЕ¹. Как заявил глава УГКЦ С. Шевчук, гуманитарные структуры не имеют доступа к оккупированным районам Донбасса, а там проживает 4 миллиона лиц. Поэтому Украина не только стала жертвой агрессии со стороны России, но и «является сценой наибольшей гуманитарной катастрофы в Европе со времён Второй мировой войны»².

¹ Гуманітарна катастрофа чи гуманітарна голка — дві сторони однієї медалі: доступ до гуманітарної допомоги в умовах збройного конфлікту на сході України / О. А. Біда, А. Б. Блага, О. А. Мартиненко, М. Г. Статкевич; за заг. ред. А. П. Бущенко / Українська Гельсінська спілка з прав людини. — К., КИТ, 2016, С. 10.

² Гуманітарна і екологічна катастрофа на Донбасі (світова преса). Радіо «Свобода».

Ещё одним свидетельством наличия гуманитарной катастрофы может служить обновлённая Гуманитарная карта Донбасса, представленная 23 июня 2015 года Гуманитарным штабом Рината Ахметова, которая отображала потребности жителей зоны АТО и вынужденных переселенцев. В её основе — исследование Киевского международного института социологии (КМИС). Согласно результатам исследования, 52 % опрошенных респондентов в городах, неподконтрольных Украине, нуждаются в медикаментах, 41 % в продуктах питания, 34 % — бытовых товарах. Наиболее проблемная ситуация — в Стаханове, Ровеньках и Дзержинском. В Стаханове 80 % опрошенных заявили, что имеют потребность в питании, медикаментах, средствах гигиены¹.

Гуманитарная катастрофа имеет несколько измерений, связанных с социально-экономическими и политическими процессами на оккупированной территории, а также между собой. В первую очередь, речь идёт о попытках оккупационных администраций наладить добычу и продажу угля на шахтах ОРДЛО. При этом закрывается большая часть добывающих предприятий, прежде всего с целью вывоза металлолома и шахтного оборудования, и одновременно растёт эксплуатация работников на шахтах, которые все ещё остаются работать.

За время оккупации с 2014 по 2020 годы ликвидировано, разграблено и затоплено 70 % предприятий, работав-

19 листопада 2018 року. <https://www.radiosvoboda.org/a/29608515.html>

¹ Гуманітарна катастрофа чи гуманітарна голка — дві сторони однієї медалі: доступ до гуманітарної допомоги в умовах збройного конфлікту на сході України / О. А. Біда, А. Б. Блага, О. А. Мартиненко, М. Г. Статкевич; за заг. ред. А. П. Бущенко / Українська Гельсінська спілка з прав людини. — К., КИТ, 2016. — С. 10

ших при Украине¹. Все это создаёт серьёзные проблемы для окружающей среды оккупированных территорий. По состоянию на 11 января 2020 года, в ОРДО пребывают затопленными 39 угольные шахты, и в некоторых из них складированы опасные промышленные отходы².

Правозащитники и экологи особое внимание обращают на закрытую шахту «Юный коммунар», где хранится законсервированная капсула с радиоактивными веществами после экспериментального ядерного взрыва в 1979-м году. С целью сохранения капсулы в сухом состоянии, осуществлялась постоянная выкачка воды. Однако в апреле 2018 году администрация Енакиево, ссылаясь на нехватку средств, прекратила работу насосов и к началу 2020 года уже 35 подземных выработок оказались под водой³. Вероятность затопления радиоактивной капсулы подземными водами становится более высокой, что угрожает, в частности, попаданием загрязнённых вод в основную водную артерию региона — реку Сиверский Донец и далее в Азовское и Чёрное моря. Ещё одним опасным следствием прекращения откачки подземных вод стало проседание почвы в городах Донецк, Горловка и Макеевка приблизительно на 10 см, о чем свидетельствуют спутниковые снимки, полученные совместно ОБСЕ и Космическим агентством Украины⁴.

Оккупационные администрации с самого начала осуществляли планомерный вывоз уникальных предприятий с территории ОРДЛО. Этому способствовала, по мне-

¹ Восточная правозащитная группа. Социально-экономическое положение в ОРДЛО 2020. Аналитический отчет. Февраль 2020. Днепр, 2020, с. 6.

² Там же, с. 7.

³ Там же, с. 7.

⁴ Там же, с. 8.

нию экспертов Восточной правозащитной группы, целенаправленная работа российских спецслужб, которые предварительно собрали информацию о самых успешных и современных предприятиях региона с целью вывоза их в РФ, а также, чтобы создать на оккупированных территориях дефицит рабочих мест, принуждая, тем самым, местное население более активно записываться в российские вооружённые формирования¹.

В результате выведения из строя промышленных предприятий и объектов инфраструктуры, сокращения персонала, несвоевременной выплаты заработной платы и нехватки новых рабочих мест снизилась платёжеспособность населения. Ещё одним следствием оккупации стало разделение раньше экономически единых районов. Наблюдается повышение цен на жизненно необходимые товары и услуги. В целом, стоимость продуктов питания и товаров первой необходимости является достаточно высокой, сопоставимой с уровнем цен в РФ и, соответственно, выше, чем на подконтрольной Украине территории².

Серьёзной проблемой стал отток квалифицированных специалистов. В частности, не хватает врачей, особенно детских, а также специалистов машиностроительной, угледобывающей, химической и других отраслей. Большинство работоспособного населения выезжает в РФ, другие — на подконтрольные украинские территории. В результате нехватки рабочей силы (в случае врачей) снижается качество жизни в результате невозможности получить своевременную и квалифицированную медицинскую помощь. Отсутствие технических специали-

¹ Там же, с. 6.

² Там же, с. 9.

стов приводит к росту аварийности в промышленности, включая предприятия с повышенной опасностью.

Следствием общего упадка промышленности на оккупированных территориях стал рост травматизма и гибели работников, особенно в угольной отрасли. Яркой иллюстрацией этого может служить авария на шахте «Восток-карбон» в посёлке Юрьевка Лагутинского района Луганской области, которая произошла 25 апреля 2019 года и привела к гибели 17-ти шахтёров. Прибыв через несколько часов после подземных взрывов, работники местного горноспасательного отряда не смогли начать работы из-за отсутствия соответствующего оборудования. Более того, подобного оборудования не могли предоставить и горноспасатели соседней ОРДО. Поэтому пришлось обращаться к соответствующим службам РФ, которые добирались до места аварии целые сутки¹. По информации Восточной правозащитной группы, руководство шахты не следило за уровнем метана в горных выработках и на предприятии вообще не осуществлялись профилактические меры по недопущению накопления и возгорания метана, а у рабочих отсутствовали приборы ШИ-6 для измерения состава кислорода в шахтной атмосфере. По свидетельству рабочих, владелец шахты заставлял шахтеров покупать средства спасения ШСС-1 за собственные деньги². Показательной стала реакция на аварию главы луганской оккупационной администрации Л. Пасечника, который не обратился за помощью

¹ Там же, с. 10.

² Восточная правозащитная группа. Уголь ценой жизни. Смертность и травматизм шахтеров на оккупированной территории Донбасса 2020. Аналитический отчет. Февраль 2020. Днепр, 2020, с. 8–9.

к властям Украины, а зато сутки ожидал прибытия горноспасателей из Ростовской области РФ.

С 2017 года наиболее рентабельные предприятия перешли под внешнее управление российского ЗАО «Внешторгсервис». С 2019 года у этой структуры возникли проблемы с выплатой заработной платы на подконтрольных предприятиях¹.

Следует отметить, что на территории ОРДЛО большинство предприятий работают на 15–20 % мощности от уровня до оккупации в 2014 году. Это происходит вследствие разрушения системы управления и разрыва технологических связей с партнёрами на подконтрольной Украине территории, физического уничтожения инфраструктуры в результате боевых действий, резкого оттока рабочей силы, транспортной блокады со стороны Украины, а также из-за вывоза производств в Российскую Федерацию. Касательно ОРДО, необходимо отметить, что оккупационные администрации закрыли 19 угольных шахт в Донецкой области, сократив 28,7 тыс. рабочих мест. Таким образом, многие населённые пункты остались без градообразующих предприятий².

Чтобы упорядочить фактический процесс грабежа промышленности на оккупированных территориях, летом в 2015 году оккупационная администрация ОРЛО приняла закон «О запрете вывоза промышленного оборудования за пределы ЛНР», по которому запрещался вывоз оборудования без разрешения администрации³.

¹ Восточная правозащитная группа. Социально-экономическое положение в ОРДЛО 2020. Аналитический отчет. Февраль 2020. Днепр, 2020, с. 8.

² Там же, с. 16.

³ Там же, с. 9.

С территории ОРДЛО с 2014 по 2019 годы вывезен и продан уголь на сумму 4,7 млрд. дол. В эту сумму не входят прибыли за счёт продажи шахтного оборудования и реализации угля из шахт-копанок¹. В целом, эти средства не вернулись назад и не были инвестированы в развитие.

По данным Восточной правозащитной группы, за время проведения операции «Реструктуризация» было сокращено 25 тыс. рабочих мест на угольных предприятиях ОРЛО и 10 тыс. мест соответственно в ОРДО. При увольнении рабочим не предоставлялись новые места, а долги по зарплате на таких государственных предприятиях как «Донбасантрацит», «Луганскуголь» и «Антрацит» просто списывались и не возвращались работникам предприятий². Оккупационные администрации приняли решение просто закрыть нерентабельные шахты и, чтобы максимально снизить протесты шахтёров и жителей шахтёрских городов, основной пик ликвидации предприятий проводили в разгар эпидемии Covid-19 в апреле 2020 года³.

Оккупанты осуществили также другие мероприятия, призванные максимально уменьшить протесты трудящихся. Так, с 2014-го по 2020-й годы на предприятиях ОРЛО контроль над общественными организациями установило так называемое министерство государственной безопасности МГБ НВФ «ЛНР». Деятельность независимых профсоюзов запрещалась, а существующие должны были пройти регистрацию в российских оккупационных

¹ Восточная правозащитная группа. Уголь ценой жизни. Смертность и травматизм шахтеров на оккупированной территории Донбасса 2020. Аналитический отчет. Февраль 2020. Днепр, 2020, с. 23.

² Восточная правозащитная группа. Социально-экономические протесты ОРДЛО 2020. Аналитический отчет. Октябрь 2020. Днепр, 2020, с. 14.

³ Там же, с. 9.

администрациях. Таким образом, была создана «карманная» федерация профсоюзов, полностью подконтрольная администрации и спецслужбам¹.

Официальные профсоюзы имитируют защиту прав трудящихся, и понятно, что это не имеет никакого воздействия на ситуацию на предприятиях со своевременной выплатой заработной платы, соблюдением техники безопасности. Таким образом, по мнению экспертов Восточной правозащитной группы, «постоянное ухудшение социально-экономического положения в ОРДЛО способствовало развитию параллельного протестного движения, которое действовало фактически подпольно»².

Невзирая на преследование со стороны властей, на оккупированных территориях состоялись протесты рабочих. С 2015 по 2020 годы в ОРДЛО прошло около десятка акций протеста работников промышленных предприятий и мелких предпринимателей. Требования преимущественно касались хронической невыплаты заработной платы, неспособности властей организовать производственный процесс, а также увеличения налогов на мелкий бизнес.

Две наиболее резонансные и масштабные акции состоялись в 2020 году. Так 29 апреля 2020 года вторая смена работников шахты «Никанор-нова», что в городе Зоринске Перевальского района Луганской области, отказалась подниматься на поверхность, протестуя против намерений оккупационных властей закрыть предприятие, а также невыплаты долгов по заработной плате. В целом, требования бастующих включали отмену закрытия шахты и гарантию её работы на протяжении 5-ти лет; погашение

¹ Там же, с. 14.

² Там же, с. 14.

долгов по зарплате, начиная с 2017 года; погашение долга по перечислению взносов в фонд социального страхования; неприменение репрессий к протестующим со стороны спецслужб¹.

С 6 по 14 июня 2020 года по похожей схеме состоялся второй заметный протест рабочих шахты «Комсомольская» города Антрацит Луганской области. 63 шахтёра отказались подниматься на поверхность, требуя возвращения долгов по заработной плате за весенние месяцы этого года. В качестве организаторов протеста выступили комитет рабочих Антрацита, комитет рабочих Зоринска при поддержке правозащитников, в частности, Восточной правозащитной группы. Оккупационные власти под предлогом соблюдения карантина фактически закрыли город и начали давление на бастующих и их семьи. 10 июля на шахту был введён дополнительный контингент частей «Народной милиции» «ЛНР», а сотрудники «МГБ ЛНР» осуществили допросы работников шахты и семей протестующих. Спецслужбы инкриминировали дела по свержению «конституционного строя в ЛНР», а также пытались найти «украинский след» в протестах шахтёров². В целом, было задержано и допрошено 38 лиц, трое из которых, по информации Восточной правозащитной группы, пропали без вести³.

Таким образом, нарушения социально-экономических прав граждан неминуемо тянут за собой нарушения и политических прав и свобод жителей оккупированных районов Донбасса.

¹ Там же, с. 19.

² Там же, с. 25.

³ Там же, с. 28.

Выводы

Российская агрессия с 2014 года привела к появлению на оккупированных территориях ситуации гуманитарной катастрофы, что проявилось в массовом нарушении прав человека в духовно-идеологической и социально-экономической сферах. Необходимо подчеркнуть, что в большинстве случаев это стало результатом целеустремлённой деятельности российских оккупационных администраций по деукраинизации, деиндустриализации и постепенному политико-экономическому поглощению ОРДЛО со стороны Российской Федерации. Все это будет создавать серьёзные трудности на пути реинтеграции оккупированных территорий в будущем. Поэтому Украинское государство должно принимать чрезвычайные меры в борьбе за умы и души местного населения, которое ещё не окончательно втянуло в себя яд «русского мира». Потребуются также значительные инвестиции для восстановления экономики ныне оккупированных регионов.

БИБЛІОГРАФІЯ:

- Восточная правозащитная группа. Поглощение. Интеграционные процессы РФ в ОРДЛО 2020. Аналитический отчет. Октябрь 2020, Днепр 2020.
- Восточная правозащитная группа. Социально-экономические протесты ОРДЛО 2020. Аналитический отчет. Октябрь 2020, Днепр 2020.
- Восточная правозащитная группа. Социально-экономическое положение в ОРДЛО 2020. Аналитический отчет. Февраль 2020, Днепр 2020.
- Восточная правозащитная группа. Уголь ценой жизни. Смертность и травматизм шахтеров на оккупированной территории Донбасса 2020. Аналитический отчет. Февраль 2020, Днепр 2020.
- Гуманітарна і екологічна катастрофа на Донбасі (світова преса), «Радіо «Свобода», 19.11.2018, <https://www.radiosvoboda.org/a/29608515.html>.
- Гуманітарна катастрофа чи гуманітарна голка — дві сторони однієї медалі: доступ до гуманітарної допомоги в умовах збройного конфлікту на сході України, (ред.) А. П. Бущенко, Українська Гельсінська спілка з прав людини, КИТ: Київ 2016.
- Гуманітарні аспекти кризи на Сході України: передумови і шляхи подолання негативних наслідків, Науково-дослідний інститут українознавства: Київ 2014, <http://ndiu.org.ua/book/hum-asp.pdf>.
- Додатковий протокол до Женевських конвенцій від 12 серпня 1949 року, що стосується захисту жертв збройних конфліктів міжнародного характеру (Протокол I), від 8 червня 1977 року, https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_199#Text.
- Конвенція про захист цивільного населення під час війни. Женева 12 серпня 1949 року, https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_154#Text.
- Кремль спровокував гуманітарну катастрофу на Донбасі — Клімкін, «BBC News — Україна», 20.11.2017, <https://www.bbc.com/ukrainian/news-42048852>.
- Окупанти провокують гуманітарну катастрофу на Донбасі — штаб ООС, «Укрінформ», 23.03.2021, <https://www.ukrinform.ua/rubric-ato/3043074-okupanti-provokuut-gumanitarnu-katastrofu-na-donbasi-stab-oos.html>.
- Росія перетворила український Крим і Донбас на території гуманітарної катастрофи — заява МЗС України, «Interfax-Україна», 27.03.2020, <https://ua.interfax.com.ua/news/political/650530.html>.

МИЛИТАРИЗАЦИЯ И ПРЕВРАЩЕНИЕ КРЫМА В ВОЕННЫЙ ПЛАЦДАРМ ПРОТИВ УКРАИНЫ И ЕВРОПЫ

С первых дней оккупации Крымского полуострова у автора, который был не только свидетелем этой спецоперации РФ, но и участником сопротивления, не возникало ни единого сомнения, что единственная цель этой путинской авантюры — дальнейшее использование Крыма в качестве военной базы, призванной коренным образом изменить геополитический и военно-стратегический баланс в Европе и Средиземноморье.

Но в первый год оккупации — приблизительно к середине 2015-го — РФ пыталась «продать» потрясённому миру и собственному населению целый букет ультрасовременных идей не военного, а туристического, инвестиционного и технологического развития своего нового военного трофея. Так сказать, «новой витрины России», которая должна была быть даже лучше олимпийского Сочи. И надо сказать, что не только в России, но и кое-кто в мире поверил в эту дымовую завесу.

В действительности, с первых дней оккупации Крыма в РФ системно выполняли только одну целевую программу, то есть, «военного освоения» Крыма. Маркером этого стало то, что созданное через две недели после оккупа-

ции полуострова (31 марта 1914 г.) так называемое министерство по делам Крыма¹, уже 15 июля 2015 г. было ликвидировано².

28 июля 2016 был снижен статус оккупированных Крыма и Севастополя в составе России путём издания указа В. Путина о ликвидации Крымского федерального округа³, созданного сразу после аннексии — 21 марта 2014 года⁴. Так называемые «субъекты федерации» Республика Крым и город Севастополь теперь включались в состав Южного федерального округа с центром в Ростове-на-Дону. Кроме того, политическое и административное управление было унифицировано с военным, поскольку все части вооружённых сил РФ в Крыму с самого начала вошли в Южный военный округ со штабом в Ростове-на-Дону.

Милитаризация Крыма стала не только главным содержанием крымской политики РФ, но и основным драйвером экономики оккупированного полуострова.

СОЗДАНИЕ РАКЕТНОГО ПОТЕНЦИАЛА В ОККУПИРОВАННОМ КРЫМУ

В марте-апреле 2014 года на побережье Крыма были развёрнуты береговые ракетные комплексы (БРК) «Бастион»⁵, предназначенные для поражения не только надводных кораблей, но и наземных целей. БРК «Бастион» с крылатыми ракетами «Оникс» способен обеспечить защиту побережья длиной свыше 600 километров. Также в марте-

¹ <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20665>

² <http://kremlin.ru/events/president/news/49998>

³ <https://www.interfax.ru/russia/520930>

⁴ <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d4cb1349c4325d7681.pdf>

⁵ <https://www.blackseanews.net/read/77669>

апреле 2014 года РФ дополнительно перебросила в Крым ранее дислоцированные на Каспии БРК «Бал»¹. Дивизион этих БРК был перебазирован в Севастополь и введён в состав 15-й отдельной (новосформированной) береговой ракетной бригады. Ракетный комплекс предназначен для контроля территориальных вод и является мобильной системой, которая несёт два типа противокорабельных ракет (ПКР) в транспортно-пусковых контейнерах (ТПК). Дальность поражения ракетой Х-35Е составляет 120 км, а ракетой Х-35В — 260 километров. «Бастион-П» (КЗООП). Мобильный вариант комплекса на шасси МЗКГ-7930 может быть оснащён ракетами с ядерной боеголовкой. БРК «Бал» и «Бастион-П» были размещены в районе посёлка Резервное — между Севастополем и Балаклавой и уже 9 мая 2014 года участвовали в военном параде в Севастополе.

В мае-июне 2014 года, по данным Мониторинговой группы «Майдана иностранных дел», около Феодосии были развёрнуты эшелонированные средства противовоздушной обороны, которые включали мобильные системы противовоздушной и противоракетной обороны «С-400» (дальний эшелон) и «Панцирь-С1М» (ближний эшелон). Это подтвердил и СНБО Украины².

Ракетные фрегаты «Адмирал Григорьевич» и «Адмирал Эссен» были размещены у причала в главной бухте Севастополя. Каждый может нести по 8 ракет. Оба по нескольку раз стреляли ракетами «Калибр» по Сирии. ЧФ РФ имеет уже три таких фрегата. С полной уверенностью можно утверждать, что без оккупации Крыма никакого обновления Черноморского флота фрегатами, корвета-

¹ <https://www.blackseanews.net/read/98300>

² <https://www.blackseanews.net/read/119607>

ми и подводными лодками с крылатыми ракетами быть не могло.

В ноябре 2014 года, по данным «Майдана иностранных дел», в оккупированном Крыму появились первые оперативно-тактические ракетные комплексы (ОТРК) «Искандер-м». 20 мая 2015 года секретарь Совета национальной безопасности и обороны Украины (СНБОУ) Александр Турчинов заявил, что на оккупированный полуостров уже доставлено и размещаются в районе городов Щолкино и Красноперекопска 10 единиц ОТРК «Искандер-м». Кроме этого, РФ готовится дислоцировать аналогичные комплексы в районе города Джанкой и посёлка Черноморское¹. Кроме того, по словам секретаря СНБОУ, в группировку войдут три дивизиона ОТРК «Искандер-К», в том числе укомплектованные ракетами с ядерными боеголовками. Секретарь СНБОУ также заявил, что РФ планирует развернуть в Крыму полк бомбардировщиков Ту-22МЗ, оснащённых управляемыми авиабомбами новой модификации и гиперзвуковыми ракетами «воздух — земля» Х-15 (в перспективе Х-102).

Для инфраструктурного обеспечения авиационной компоненты ядерных сил в Крыму российское командование уделяет особенное внимание ремонту и модернизации взлётно-посадочных полос на авиабазах «Гвардейское» (Симферополь), «Бельбек» (Севастополь) и «Джанкой» для возможности приёма и базирования бомбардировщиков Ту-22МЗ.

Российские военные уже восстановили аэродром в посёлке Кировское (вблизи Феодосии) с целью проведения

¹ <https://www.rnbo.gov.ua/ua/Dialnist/2144.html>

испытаний новых образцов авиационных вооружений, в том числе на базе ракет класса «воздух-земля» Х-15 и Х-102.

В течение 2015–2018 годов состоялось существенное количественное увеличение и усиление боевой мощи корабельного состава Черноморского флота Российской Федерации. В 2015 году на Черноморский флот прибыли две новые ракетные подводные лодки проекта 636.3 и два новые малые ракетные корабли (корветы) проекта 21631. Все четыре боевые единицы оснащены крылатыми ракетами «Калибр» дальностью до 2500 км, которые способны нести ядерную боеголовку.

28 сентября 2015 года в Севастополь прибыла первая из 6-ти новых подводных лодок проекта 636.3 — подводная лодка Б-261 «Новороссийск» с крылатыми ракетами «Калибр». 18 ноября 2015 в Севастополь прибыло 2 новых ракетных корабля, оснащённых крылатыми ракетами «Калибр», малые ракетные корабли (корветы) «Зелёный Дол» «Серпухов». 25 декабря 2015 в Севастополь прибыла вторая из 6-ти новых подводных лодок проекта 636.3 — подводная лодка Б-237 «Ростов-на-Дону» с крылатыми ракетами «Калибр». 17 ноября 2015 года во время перехода из Балтийского флота на Черноморский она осуществила боевые пуски крылатых ракет по целям в Сирии из восточной части Средиземного моря.

В 2016 году в состав ЧФ РФ вошли ещё два новых ракетных корабля и подводная лодка. В частности, 9 июня в Севастополь вошёл новый фрегат ЧФ РФ «Адмирал Григорович», главный фрегат новой серии из 6 кораблей проекта 11356, оснащённых крылатыми ракетами «Калибр». 29 июня в Чёрное море вошла третья из 6-ти новых ракетных подводных лодок — «Старый Оскол».

Всего на 1 января 2017 в составе Черноморского флота РФ было 7 боевых кораблей (в том числе, 3 подводные лодки), которые имеют на вооружении крылатые ракеты, способные нести ядерную боевую часть. До оккупации Крыма такую возможность имел только один корабль — флагман ЧФ РФ ракетный крейсер советских времён «Москва».

В 2017 году в состав ЧФ РФ вошли ещё 2 ракетных фрегата и 3 подводные лодки, вооружённые крылатыми ракетами «Калибр». В то же время, 2 малые ракетные корабля из состава Черноморского флота, «Зеленый Дол» и «Серпухов», были переданы Балтийскому флоту.

В 2018 году в состав ЧФ РФ вошли ещё один ракетный фрегат и 3 малых ракетных корабля, вооружённые крылатыми ракетами «Калибр». На 1 января 2019 года в составе ракетных кораблей — носителей крылатых ракет было 13 единиц¹.

¹ Они включали: ракетный крейсер «Москва», флагман ЧФ РФ, с 1983 года; ракетную подводную лодку «Новороссийск», с 21 сентября 2015; ракетную подводную лодку «Ростов-на-Дону», с 25 декабря 2015; ракетный фрегат «Адмирал Григорович», с 9 июня 2016; ракетную подводную лодку «Старый Оскол», с 29 июня 2016 года; ракетный фрегат «Адмирал Эссен», с 5 июля 2017 года; ракетную подводную лодку «Краснодар», с 9 августа 2017; ракетный корвет (малый ракетный корабль) «Вышний Волочек» (проект 21631, шифр «Бузила-м»), с 25 мая 2018 года; ракетный корвет (малый ракетный корабль) «Орехово-Зуево» (проект 21631, шифр «Бузила-м»), с 10 декабря 2018 года; ракетный корвет (патрульный корабль) «Василий Быков» (главный модульный корвет проекта 22160), с 20 декабря 2018. Ракетная подводная лодка «Большой Новгород», 28 августа 2017 прибыла в Средиземное море, находилась в составе средиземноморской эскадры с базированием на Тартусе и прибыла в Севастополь 29 марта 2019 года. Ракетная подводная лодка «Колпино», 28 августа 2017 прибыла в Средиземное море, а 1 мая 2019 года — в Чёрное море и находилась в составе средиземноморской эскадры с базированием на Тартусе. Ракетный фрегат «Адмирал Макаров», в конце августа 2018 прибыл в Средиземное море, 5 октября — на место постоянного базирования в Севастополе.

Кроме того, в 2019–2020 ожидалось прибытие на ЧФ РФ 2-х ракетных корветов ближней морской зоны проекта 21631 (шифр «Бузила-М») — «Ингушетия» и «Грайворон»; 3-х ракетных корветов дальней морской зоны проекта 22160 — «Дмитрий Рогачев» (проходит испытание), «Павел Державин», «Сергей Котов» (строятся на заводе «Залив» в Керчи); 6-ти ракетных корветов ближней морской зоны проекта 22800 (шифр «Каракурт»). Все эти корветы также несут крылатые ракеты «Калибр». Таким образом, в течение 2019–2020-х гг. количество кораблей-носителей крылатых ракет на ЧФ РФ достигло 24-х единиц.

В ноябре 2016 года начал эксплуатироваться расконсервированный и возобновлённый шахтный береговой ракетный комплекс «Утёс» времён СССР. Он расположен в районе мыса Айя (Балаклавский район города Севастополя). В конце 2016 он провёл несколько стрельб противокорабельными ракетами «Прогресс» образца 1982 года. Это модернизированная версия советской противокорабельной ракеты П-35. Дальность стрельбы составляет до 460 км. Ракета оснащается 560-килограммовой фугасной боевой частью или ядерной боеголовкой до 20 килотонн¹.

26 апреля 2017 расчёт БРК «Утёс» выполнил пуск крылатой ракеты П-35 по морской мишени и успешно поразил морской корабельный щит, который дрейфовал в море на расстоянии около 170 км. В течение 2017 года БРК «Утёс» провёл несколько десятков ракетных пусков. До 2020 года существовали планы его замены первым стационарным береговым ракетным комплексом «Бастион-С» шахтного базирования (до 36 ракет «Оникс»).

¹ <https://www.blackseanews.net/read/113678>

ОККУПИРОВАННЫЙ КРЫМ И ИЗМЕНЕНИЕ ВОЕННОГО БАЛАНСА В РЕГИОНЕ

Ударный ракетный потенциал и средства его доставки, которые сконцентрированы в 2014–2018 годах на территории оккупированного Крыма, привели к существенному изменению военно-стратегического баланса в Черноморском регионе и ситуации в Черноморско-средиземноморском и Черноморско-каспийском регионах в пользу РФ.

До первого боевого применения морских крылатых ракет «Калибр» 7 октября 2015 считалось, что их дальность составляет 300 км. Во время первого боевого использования в Сирии ракеты поразили цели на расстоянии свыше 1500 км. Есть информация относительно настоящей дальности этих ракет до 2600 км.

22 октября 2016 начальник управления боевой подготовки Главного штаба ВМФ России контр-адмирал В. Кочемазов сообщил, что крылатые ракеты морского базирования «Калибр» имеют дальность поражения целей до 2 тысяч километров. Он заявил, что «в зависимости от объектов, относительно которых применяется оружие, сухопутные они или морские, в зависимости от трассы, с учётом необходимости обхода препятствий на земле, в целом дальность стрельбы этих ракет составляет до 2 тысяч километров». На специализированных сайтах уже открыто называется дальность этих ракет 2600 км.¹

Таким образом, ракеты «Калибр» кораблей Черноморского флота РФ способны, как минимум, достигать

¹ <https://rg.ru/2015/10/26/raketa-site-anons.html>

при стрельбе из района Севастополя целей на территории всех стран Европы (кроме Норвегии, Великой Британии и Испании), а также Северной Африки и Ближнего Востока.

Передвижной береговой ракетный комплекс «Бастион» с крылатой ракетой «Оникс» способен, как и «Калибр», стрелять не только по кораблям, но и по малоразмерным целям на суше, имеет вероятную дальность 600 км. «Бастион» при стрельбе из района Севастополя способен поразить, в том числе сухопутные цели в прибрежных районах всех черноморских стран. Может также использоваться с ядерной боеголовкой.

Оперативно-тактические сухопутные передвижные ракетные комплексы «Искандер» официально имеют приблизительно такую же дальность в 500 км и способны нести ядерную боеголовку до 50 килотонн. Впрочем, многие эксперты считают, что официальная дальность ракеты занижена, чтобы скрыть нарушение Договора о ликвидации ракет средней и малой дальности, а реальная дальность этой крылатой ракеты составляет 2000–2600 км.

Запланированное размещение в оккупированном Крыму ракетноносного авиаполка бомбардировщиков Ту-22 М3 включает 16 самолёта, каждый из которых способен нести 10 крылатых ракет Х-101 (Х-102) с дальностью около 5 тыс. км, в том числе с ядерной боеголовкой в 250 килотонны. Х-101 (Х-102 в выполнении с ядерной боеголовкой) — стратегическая крылатая ракета «воздух-земля» с использованием технологий снижения радиолокационной заметности. По результатам испытаний она имеет круговое вероятное отклонение 5 м на дальности 5500 км, способна уничтожать мобильные цели с точностью до 10 м.

В целом, береговые сухопутные ракетные комплексы «Искандер», «Бастион» и морские ракеты «Калибр» на кораблях Черноморского флота РФ, имеющиеся на оккупированном Крымском полуострове, в сочетании с планами размещения самолётов-ракетоносцев Ту-22МЗ представляют угрозу не только, как считалось раньше, для всего побережья Чёрного моря, но и для всей Европы, особенно её южного фланга.

Таким образом, за 2014–2018 годы военно-стратегическое значение Крымского полуострова для РФ значительно усилилось, и этот процесс длится и поныне. Он ещё больше ускорился по завершению строительства Керченского моста в связи с радикальным улучшением логистики. Военный потенциал Крымского полуострова, в том числе наступательный, являет собой новое и достаточно уникальное мировое явление.

С учётом того, что отношения Турции с НАТО, ЕС и США в 2017–18 годах ухудшались, а с РФ улучшались — вплоть до покупки Турцией в России комплекса ПВО С-400 и реального строительства первой нити газопровода «Турецкий поток», можно сделать следующий вывод: в результате милитаризации оккупированного Крыма сложилось абсолютное военно-стратегическое преимущество РФ в Черноморском регионе с проекцией её на Южный Кавказ и Ближний Восток. Отметим, что с 2017 фактически началось вхождение непризнанных Абхазии и Южной Осетии в военную структуру РФ.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЯДЕРНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ НА ОККУПИРОВАННОМ ПОЛУОСТРОВЕ¹

Эксперты с большой вероятностью допускают наличие на территории Крыма ядерных боеголовок для морских и береговых ракетных комплексов приблизительно с 2016 года. В марте-апреле 2014 года, с первых дней оккупации Крыма, российскими военными были взяты под контроль базы хранения и обслуживания ядерного оружия на территории Крымского полуострова, которые были там со времён СССР. В мае 2014 российское командование проинспектировало главную базу хранения и обслуживания ядерного оружия (одну из центральных баз хранения ядерного оружия СССР — воинскую часть № 62047, известную как «Феодосия-13», размещенную в селении Кызылташ (Краснокаменка), в горном урочище между Судаком и Коктебелем². 26 января 2015 российские СМИ сообщили, что в рамках создания военной группировки в Крыму сформирован территориальный орган 12-го главного управления Генштаба Минобороны РФ, которая занимается обеспечением хранения, пере-

¹ <https://www.blackseanews.net/read/142713>

² Объект «Феодосия-13» действует с 1955 года. Он использовался для хранения ядерных боеприпасов для авиации, артиллерии и ракет, в том числе для боевых кораблей Черноморского флота СССР. На объекте собирали атомные бомбы, которые использовались в сентябре 1956 на учениях на Семипалатинском полигоне. В 1959 году из Кызылташа были отправлены первые ядерные боеголовки в ГДР (Фюрстенберг). В сентябре 1962 года в рамках операции «Анадьрь» во время «Карибского кризиса» шесть собранных в Кызылташе авиабомб были отправлены на Кубу. До оккупации Крыма в 2014 году комплекс зданий и сооружений использовался в качестве пункта постоянной дислокации 47-го полка специального назначения «Тигр» внутренних войск МВД Украины, в состав которого входили два батальона спецназначения, там также были дислоцированы военная комендатура охраны 51-го объединенного состава ВМС Украины и патрульный батальон.

возки и утилизации ядерных блоков для тактических и баллистических ракет.

25 апреля 2015 года информационно-аналитический центр Совета национальной безопасности и обороны Украины (ИАЦ СНБОУ) сообщил, что 23 апреля 2015 в Генеральное консульство Украины в Ростове-на-Дону пришло сообщение о том, что через железнодорожную станцию Ростова, вероятно в сторону Крымского полуострова, проследовало несколько вагонов со знаком «Ядерная опасность». Раньше, по словам жителей полуострова, подобные грузы неоднократно были замечены на территории оккупированной автономной республики.

УВЕЛИЧЕНИЕ ВОЕННОЙ ГРУППИРОВКИ РФ В КРЫМУ

В советское время на Крымском полуострове дислоцировалось около 100 тыс. военных и 60 тыс. служащих советской армии и флота. До оккупации Крыма на его территории по договору с Украиной находилось 12,5 тыс. военнослужащих Черноморского флота РФ при разрешённой договором численности до 25 тыс. личного состава.

На начало 2017 года численность группировки вооружённых сил РФ в оккупированном Крыму оценивалась авторами количеством, близким к 60 тыс. личного состава с перспективой наращивания до 100 тыс. Для сравнения: по данным министерства обороны США, на всех американских базах в Японии дислоцировано около 50 тыс.

6 марта 2015 в Вашингтоне, в Freedom House был представлен доклад «Майдана иностранных дел» под названием «Права человека в оккупированном Россией Крыму». В докладе, в частности, говорилось, что Путин неверо-

ятными темпами создаёт на всей территории Крыма гигантскую военную базу с предполагаемой численностью в 100 тысяч человек.

Наш прогноз был основан на официальном сообщении пресс-службы Южного военного округа Министерства обороны РФ от 17 сентября 2014 года о том, что вновь сформированным воинским частям ЮВО в Крыму вручат боевые знамёна нового образца. В сообщении говорилось, что к концу текущего года более 40 соединениям и воинским частям Южного военного округа (ЮВО) будут вручены боевые знамёна нового образца. Большая часть воинских частей ЮВО, в которых пройдут торжественные ритуалы вручения боевых знамён, являются недавно сформированными в Крыму авиационными, зенитными ракетными, инженерными, артиллерийскими, РХБ защиты полками, отдельными бригадами береговых войск, материально технического обеспечения и др¹.

8 июня 2015 года во время выступления на заседании Межпарламентского совета УКРАИНА–НАТО в Киеве, министр обороны Украины Степан Полторак сказал: «Российская Федерация увеличивает численность группировки военных в Крыму. Сейчас эта численность составляет около 24 тысяч военнослужащих... Существует большая вероятность размещения на полуострове носителей стратегического ядерного оружия. Фактически Россия формирует в Крыму мощную группировку для гарантированного содержания оккупированной тер-

¹ В Вооружённых Силах РФ боевые флаги вручаются военным частям (полк, отдельный батальон) и соединениям (бригада, дивизия, армия). Численность личного состава полка в вооружённых силах РФ представляет от 2000 до 3000 военнослужащих (солдат, сержантов, прапорщиков, офицеров) и гражданского персонала, бригады — до 3000–4000 лиц личного состава.

ритории и отстаивания своих интересов относительно Украины и других государств». По его словам, если такое наращивание сил будет длиться, то не исключено, что до 2017 года РФ может вдвое увеличить личный состав и сформировать там соединение общей численностью в 43 тысячи¹.

30 июня 2016 года президент Украины Пётр Порошенко, находясь с визитом в Болгарии, сказал в интервью болгарскому телевидению, что на Крымском полуострове размещено более 60 тыс. российских военнослужащих и существует большая опасность введения туда ядерного оружия².

В конце февраля 2018 г. заместитель министра обороны Украины Анатолий Петренко заявил, что если в 2013 году численность военнослужащих РФ в Крыму была около 12 тыс., то сейчас превышает 31 тыс. Таким образом, реальная численность российских военных в оккупированном Крыму остаётся предметом дискуссии.

К морскому компоненту войск РФ в Крыму относятся надводные и подводные силы ЧФ РФ. В надводные силы входят ударные (ракетно-артиллерийские корабли), десантные (большие десантные корабли), охрана водного района (противолодочные и минно-тральные корабли).

Основу морского компонента войск РФ в Крыму представляют: 30-я дивизия надводных кораблей; 197-я бригада десантных кораблей; 41-я бригада ракетных катеров; 68-я бригада кораблей охраны водного района; 4-я бригада подводных лодок; 519-й отдельный дивизион разведывательных кораблей; 176-й отдельный дивизион океанографических исследовательских судов; 205-й от-

¹ <https://p.dw.com/p/1FdFo>

² https://crimeahrg.org/wp-content/uploads/2017/12/bss_2_6.pdf

ряд вспомогательного флота; 145-й отряд спасательных судов; 58-я группа судов обеспечения (Феодосия).

Кроме того, в состав ЧФ входят: 115-я комендатура охраны и обслуживания; 184-я научно-исследовательская экспериментальная база; база минного и противоминного вооружения; завод по ремонту ракетно-артиллерийского вооружения; 13-й судоремонтный завод; 91-й судоремонтный завод; 17-я военно-морская школа младших специалистов; Черноморское высшее военно-морское училище; Севастопольское президентское кадетское училище.

Основу сухопутного компонента войск РФ в Крыму представляют: 810-я отдельная бригада морской пехоты (Севастополь); 126-я отдельная бригада береговой обороны (Симферопольский район, Перевальное); 15-я отдельная береговая ракетная бригада (Севастополь); 127-я отдельная разведывательная бригада (Симферополь); 1096-й зенитно-ракетный полк (Севастополь); 8-й артиллерийский полк (Симферополь); 68-й отдельный морской инженерный полк (Евпатория); 4-й полк радиационной, химической и бактериологической защиты (Севастополь); десантно-штурмовой батальон НДС (Джанкой); 171-й отдельный десантно-штурмовой батальон (Феодосия).

Постоянно происходит перевооружение указанных частей и соединений на новейшие образцы техники. В частности, весной 2016 года 810-ю отдельную бригаду морской пехоты ЧФ РФ усилили 40 новейшими бронетранспортёрами БТР-82А. Эта модель вместо традиционной пулемётной башни имеет боевой модуль с автоматической пушкой, спаренной с пулемётом, более мощный двигатель, противоосколочную защиту, средства связи пятого поколения и систему топографического ориентирования, а также систему кондиционирования воздуха.

По данным Министерства обороны Украины, результаты технического перевооружения русских войск за четыре года оккупации выглядят так: танков в 2013 году в Крыму не было вообще, на 1 января 2018 года — 40; количество БТР выросло с 92 до 583, артиллерийских систем — с 24 до 162, самолётов — с 22 до 113.

В конце 2016 года для управления береговыми частями и соединениями сформировано корпусное управление 22-го армейского корпуса Черноморского флота в Крыму¹. Командиром корпуса был назначен генерал-майор А. В. Колотовкин, который к этому исполнял обязанности командующего 58-й армией на Северном Кавказе. В состав 22-го армейского корпуса вошли береговые войска ЧФ, которые раньше замыкались на заместителе командующего флотом по береговой обороне².

Противовоздушную оборону в оккупированном Крыму обеспечивает 31-я дивизия противовоздушной обороны 4-й армии ВВС и ПВО, части которой размещены в Севастополе (12-й зенитно-ракетный полк), Феодосии (18-й зенитно-ракетный полк), Евпатории (зенитно-ракетный полк) и с 2018 года — в Джанкое, на севере Крыма. В 2017 году зенитно-ракетные полки в Севастополе и Феодосии перевооружены из комплексов С-300 на новейшие С-400. В 2018 году на С-400 перевооружён зенитно-ракетный полк в Евпатории.

Военно-воздушный компонент крымской группировки войск РФ включает части бомбардировочной, штур-

¹ <https://ria.ru/20170210/1487713296.html>

² Армейский корпус — общевойсковое соединение сухопутных войск РФ. Предназначен для решения оперативно-тактических заданий. Может включать две-четыре и больше дивизий. Численность армейского корпуса может достигать нескольких десятков тысяч военнослужащих. Численность дивизии в РФ от 7 тыс. военнослужащих и выше.

мовой, истребительной, армейской авиации, которые входят в состав 4-й армии ВВС и ПВО, а также морскую авиацию ЧФ.

Морская авиация Черноморского флота РФ представлена следующими частями и соединениями: 43-й отдельным морским штурмовым авиаполком (Саки); 318-й отдельным смешанным авиаполком (Кача).

В добавление к морской авиации в Крыму создано новое авиационное объединение — 27-я смешанная авиационная дивизия в составе трёх разнородных полков: — 37-го смешанного авиаполка (Гвардейское), 38-го истребительного авиаполка (Бельбек) и 39-го вертолётного полка (Джанкой).

Это авиационная группировка способна выполнять боевые задачи на всю глубину Черноморского региона. Для его вооружения пришли новые истребители Су-30СМ (в январе 2015 года), модернизированные Су-27СМ и фронтовые бомбардировщики Су-24М, штурмовики Су-25СМ. Кроме того, в составе 39-го вертолётного полка находятся вертолёты типа Ка-52, Ми-28Н и Ми-8АМТШ.

Продолжается наращивание сил и без того наибольшего Южного военного округа РФ в регионах России, непосредственно граничащих с Украиной. В конце 2016 года сформированы и приступили к боевой подготовке 150-я мотострелковая дивизия в Ростовской области, 42-я мотострелковая дивизия в Чечне, эскадрилья ударных вертолётов Ка-52 в Краснодарском крае и ряд других.

1 июля 2016 командующим Южного военного округа, в который входит оккупированный Крым, был назначен генерал-полковник А. Дворников, который к этому командовал группировкой РФ в Сирии и получил звание Героя РФ.

В 2017 году в связи с приближением сроков окончания строительства моста через Керченский пролив началось формирование морской бригады охраны моста. Бригада формируется в структуре войск национальной гвардии РФ на новых противодиверсионных катерах проекта 21980 «Грачонок». Она будет включать отряд боевых аквалангистов, в задание которого войдёт отбивание атак диверсантов и поиск взрывчатки, специальные разведывательные подводные аппараты, гидроакустические системы с высокой разделительной способностью¹.

В 2017 в Джанкое и Феодосии сформированы десантно-штурмовые батальоны воздушно-десантных войск. В 2018 году на их базе развернут 97-й гвардейский парашютно-десантный полк в составе 7-й горной десантно-штурмовой дивизии².

В 2017 году принято решение о размещении в оккупированном Крыму на мысе Херсонес стационарной надгоризонтной станции дальнего ракетного обнаружения «Воронеж — СМ» (дальность обнаружения до 6 тыс. км)³. Также в 2017 году было начато техническое переоснащение захваченного украинского центра управления космическими полётами в Евпатории. Этот центр имеет в своём распоряжении один из наибольших в мире полноподвижный радиотелескоп диаметром 70 метра, включённый в состав военно-космических войск РФ. В настоящее время он имеет название «40-й отдельный командно-измерительный комплекс (Центр дальней космической связи) в составе Главного испытательного космического центра имени Г. С. Титова.

¹ https://www.gazeta.ru/auto/2019/06/21_a_12431551.shtml

² <https://www.pravda.com.ua/news/2016/12/14/7129795/>

³ <https://russian.rt.com/russia/article/454912-rls-voronezh-krym-sprn>

Выводы

За годы оккупации наиболее яркой «историей успеха» Российской Федерации в Крыму стало само «военное освоение» его территории. На полуострове стремительными темпами создана и наращивается наибольшая в Европе межвидовая группировка войск РФ. В Крым с первых дней оккупации в приоритетном порядке направляются только новые и новейшие образцы военной техники и вооружений. Возобновляются все имеющиеся в Крыму во времена СССР многочисленные военные аэродромы, пусковые позиции ракетных установок, объекты ПВО, радарные системы, советские базы хранения ядерного оружия. Создан и развивается новый укрепленный район на севере Крыма. Для дислокации новых воинских частей идет строительство новых и реконструкция старых военных городков, а также жилья для военнослужащих и их инфраструктуры. Увеличивается численность не только военнослужащих, но и различных спецслужб. Через целевые военные заказы в первую очередь возобновлена работа предприятий ВПК (военное приборостроение, судостроение и судоремонт). Эти предприятия включаются в структуру соответствующих государственных концернов России. Идеологии военного плацдарма подчиняются все другие сферы жизни в Крыму — экономика, социальная сфера, права человека, информационное пространство, национальная политика. Указанные действия оккупационных властей РФ создают серьезную угрозу безопасности не только Черноморскому региону, но европейскому континенту в целом.

БИБЛИОГРАФИЯ:

- Klymenko A., *The Militarization of Crimea under Russian Occupation: issue brief*, The Atlantic Council Dinu Patriciu Eurasia Center, Washington 2015.
- Апулеев И., *Морская бригада: как защищают Крымский мост*, «Газета.ru», 21.07.2019, https://www.gazeta.ru/auto/2019/06/21_a_12431551.shtml.
- В Крыму проходят учения ракетных комплексов «Бастيون» и «Бал»*, «BlackSeaNews», 16.04.2015, <https://www.blackseanews.net/read/98300>.
- В Крыму сформирован 22-й армейский корпус Черноморского флота*, «РИА Новости», 10.02.2017, <https://ria.ru/20170210/1487713296.html>.
- Валагин А., *Названа дальность ракет «Калибр»*, «Российская газета», 26.10.2015, <https://rg.ru/2015/10/26/raketa-site-anons.html>.
- Війни — XXI: поліїбресія Росії*, Центр глобалістики «Стратегія XXI», Авега: Київ 2017.
- Гучакова Т., «Сіра зона». *Кримський півострів: чотири роки окупації: аналітична доповідь*, Майдан Закордонних Справ, Київ 2018.
- Каплюк К., *Полтораки: Росія нарощує військову присутність у Криму*, «DW українською», 08.06.2015, <https://www.dw.com/uk/полтораки-росія-нарощує-військову-присутність-у-криму/a-18502152>.
- Керченський міст та поширення агресії РФ на Азовське море: аналітична доповідь*, Інститут Чорноморських стратегічних досліджень, Київ 2019.
- Клименко А., *Порушення прав людини в окупованому Росією Криму (Human Rights Abuses in Russian-Occupied Crimea): аналітична доповідь*, The Atlantic Council of the United States and Freedom House, Washington 2015.
- Крымский федеральный округ включен в состав Южного федерального округа*, «Интерфакс», 28.07.2016, <https://www.interfax.ru/russia/520930>.
- Окупанти розгорнуть парашутно-десантний полк у Криму*, «Українська правда», 14.12.2016, <https://www.pravda.com.ua/news/2016/12/14/7129795/>.
- Олександр Турчинов: Ядерна загроза з боку Росії — реальність*, Рада національно безпеки і оборони, 20.05.2015, <https://www.rnbo.gov.ua/ua/Diialnist/2144.html>.
- Подписан Указ об упразднении Министерства по делам Крыма*, 15.07.2015, <http://kremlin.ru/events/president/news/49998>.
- Подписаны указы о создании Министерства по делам Крыма и назначении Олега Савельева Министром по делам Крыма*, 31.03.2014, <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20665>.
- Россия накапливает войска в районе Перекопа*, «BlackSeaNews», 12.03.2014, <https://www.blackseanews.net/read/77669>.

III.II ПРЕВРАЩЕНИЕ КРЫМА В ВОЕННЫЙ ПЛАЦДАРМ

- Россия разместила ЗРС С-400 в Крыму*, «BlackSeaNews», 12.03.2017, <https://www.blackseanews.net/read/119607>.
- Смирнов В., Петрашко Е., «Глаза» ракетной обороны: в Крыму появится радиолокационная станция «Воронеж-СМ», «RT», 30.11.2017, <https://russian.rt.com/russia/article/454912-rls-voronezh-krym-sprn>.
- Соціально-економічна ситуація в окупованому Криму 2014–2020: аналітична доповідь*, Інститут Чорноморських стратегічних досліджень, Київ 2020
- Указ президента Российской Федерации о создании Крымского федерального округа*, <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d4cb1349c4325d7681.pdf>.
- Чорноморська небезпека та реакція НАТО: аналітична доповідь*, Інститут Чорноморських стратегічних досліджень, Київ 2019.
- Что российские военные развернули в оккупированном Крыму за два года*, «BlackSeaNews», 17.03.2016, <https://www.blackseanews.net/read/113678>.
- Яременко Б., Гучакова Т., Клименко А., Корбут О., Смелянский Ю., *Військове освоєння Криму*, «Чорноморська безпека» 2017, № 2(30), pp.17, https://crimeahrg.org/wp-content/uploads/2017/12/bss_2_6.pdf,

IV.

КАК ВОЗМОЖНА СПРАВЕДЛИВОСТЬ РЯДОМ С ИМПЕРИЕЙ

ОТ ТОТАЛИТАРИЗМА СССР ДО ПУТИНИЗМА — ВОЗМОЖЕН ЛИ НОВЫЙ «НЮРНБЕРГ-2» ОТНОСИТЕЛЬНО СОВЕТСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В 2021 году исполняется 30-летие со времени распада СССР, однако все ещё трудно говорить об окончательном расчёте с советской коммунистической тоталитарной системой. Согласно разным подсчётам, предполагается, что в рамках преступных деяний Советского Союза на пути воплощения идеологии по созданию нового «советского человека» (*Homo Sovieticus*) в период 1917–1991 гг. от рук функционеров СССР погибло от 20 до 60 миллионов людей¹. Фактически, лишь очень небольшая группа государств, возникших на руинах бывшей Советской империи, в полном масштабе подошла к осуждению тоталитарных практик бывшего режима. Первенство в этом на протяжении лет удерживают балтийские государства (*de jure* оккупированы СССР с периода Второй мировой войны до 1991 г.), а с недавних пор и Украина

¹ Stéphane Courtois, *Zbrodnie komunizmu*, [w:] *Czarna księga komunizmu. Zbrodnie, terror, prześladowania*, Karel Bartosek, Stéphane Courtois, Jean-Louis Margolin, Andrzej Paczkowski, Jean-Louis Panné, Nicolas Werth, Prószyński i S-ka: Warszawa 1999. О 61 млн. 911 тыс. жертв СССР писал Рудольф Руммель (*Lethal Politics: Soviet Genocide and Mass Murder since 1917*, Transaction Publishers: New Jersey 1990).

(после Революции Достоинства), хотя и без использования уголовно-правовых механизмов на практике.

Получше выглядит ситуация в государствах бывшего Восточного блока, которые после 1945 г. не стали республиками СССР. Они в процессе трансформации авторитарной системы в демократию после 1989 г. применили определённые юридические инструменты, ориентированные на расчёт с *ancien régime*, что, однако, касалось местной коммунистической власти, а не советской системы как таковой.

Зато на противоположном полюсе остаётся Российская Федерация, которая ещё во времена президента Бориса Ельцина отказалась от любых действий, направленных на расчёт с тоталитарным прошлым¹, и на данный момент осуществляет политику фактической реабилитации деятельности СССР на международной арене, в том числе путём создания «квази-нормативных» аргументов «защиты» в вопросе о возможной юридической ответственности России как преемника Советского Союза за незаконные действия последнего на основе международного права. Примером этого является современная внешняя политика и связанная с ней историческая политика российского государства Владимира Путина².

¹ Anatoly M. Khazanov, Stanley G. Payne, *How to Deal with the Past?*, [w:] *Perpetrators, Accomplices and Victims in Twentieth-Century Politics. Reckoning with the Pasts*, (ред.) Anatoly M. Khazanov, Stanley G. Payne, Routledge 2009, с. 251–252.

² Примером такой политики Кремля стало принятие Государственной Думой в первом чтении законопроекта о внесении изменений в закон «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне» от 17 февраля 2021 года, на основании которого планируется запретить отождествление роли СССР с действиями нацистской Германии. Иными словами, это подтверждает нарратив, что для советского государства война началась с нападения Третьего рейха 22 июня 1941 года («Великая Отечественная война»), а отсюда СССР не был агрессором в своих действиях против Польши, Финляндии или

Современный путинизм во многом является продолжением тоталитаризма СССР, включая «позитивную память» о «достижениях» империи или методах её функционирования¹. Следовательно, нет сомнения, что без надлежащей политической воли со стороны Москвы расчёт с советским режимом видится, если не невозможным, то, по крайней мере, сложным. Однако остаётся открытым вопрос об успешной реализации усилий на международном уровне, которые могли бы дать правовой ответ на преступления советского режима и его сателлитов, а также оценку уже достигнутого в этой сфере.

Известный российский диссидент Владимир Буковский незадолго до смерти совместно с профессором Кристиной Реното из Триестского университета опубликовал обращение к международному сообществу с требованием создания Международного уголовного суда для осуждения преступлений коммунизма по образцу Международного военного трибунала (МВТ) в Нюрнберге². Следует отметить, что хотя эта идея и была достаточно сдержанно воспринята среди представителей международного общественного мнения, однако её поддержала Платформа европейской памяти и совести (Platform of

государств Балтии в 1939–1940 гг. См. законопроект по ссылке: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1064063-7>.

¹ Больше о возникновении путинизма см.: Marcel H. Van Herpen, *Putinizm. Powolny rozwój radykalnego reżimu prawniczego w Rosji*, Wydawnictwo Józef Częścik: Gdańsk 2014.

² *Appeal for Nuremberg Trials for Communism*, 7.11.2019, <https://appeal.nuremberg-forcommunism.org/>. Сама идея “Нюрнберга-2” для осуждения преступлений коммунизма не нова, и некоторые попытки — хотя и более символические, чем строго правовые — уже были предприняты ранее. Одним из таких примеров стало создание на Вильнюсском конгрессе 12–14 июня 2000 г. Международного общественного трибунала для рассмотрения преступлений коммунизма. Однако обозначенный Трибунал не был судом *sensu stricto*.

European Memory and Conscience)¹. Эта важная инициатива объединяет 62 различные учреждения (государственные и частные), которые работают в сфере сохранения национальной памяти, борьбы против безнаказанности тех, кто совершал наибольшие преступления, а также содействуют развитию прав человека в обществах после периода насилия (*post-violence societies*) не только в Европе, но и в Соединённых Штатах и Канаде.

Настоящая статья является попыткой ответить на вопрос, является ли юридически возможным создание международного уголовного суда для осуществления наказания преступлений советского режима — условного «Нюрнберга-2» — и если так, то какими могут быть его полномочия и юрисдикция. Для того, чтобы очертить некоторые необходимые предпосылки для вышеупомянутых рассуждений, проведён анализ и осуществлён перечень важнейших механизмов международного права, направленных на борьбу с безнаказанностью виновных в самых тяжёлых преступлениях — международных. В этом разделе также представлен контекст правовых и политических ограничений относительно применения уголовно-правовых механизмов как части политики сведения счетов с коммунистическим (советским) прошлым в странах Центрально-Восточной Европы.

Представленный в этом исследовании анализ нескольких примеров попыток осуждения в рамках национальных правовых систем отдельных стран региона наиболее тяжёлых преступлений советского режима, включая преступление геноцида, даёт возможность сформули-

¹ Поп. *Platform supports new Appeal for Nuremberg Trials for Communism*, 8.11.2019, <https://www.memoryandconscience.eu/2019/11/08/appeal-for-a-nuremberg-of-communism/>.

ровать тезис о важности урегулирования тоталитарного прошлого для отдельных стран Центрально-Восточной Европы — в первую очередь, для того, чтобы расписаться с исторической несправедливостью, реабилитировать жертвы и, наконец, рассказать миру свою настоящую историю, не искривлённую политикой пропаганды и дезинформации в прошлом, которая используется кремлёвской властью до сих пор. В этой статье используются методы исследования, характерные для юридических наук (в частности, международного права), то есть аналитически-сравнительный метод, теоретико-правовой метод и, в ограниченной мере, догматичный метод.

На этом этапе следует сделать определённое предостережение относительно того, можно ли присовокупить преступления тоталитарного режима к уже совершенным современной Россией преступлениям в начале XXI столетия. Речь, в частности, идёт о войнах против Грузии летом в 2008 г. и Украины с весны в 2014 года. Нет сомнений, что вышеупомянутые действия представляют нарушение международного права и должны быть должным образом оценены и осуждены, а нынешняя российская политика, базирующаяся на идеологической концепции «русского мира», для большой группы экспертов и исследователей является прямым продолжением имперской политики СССР относительно наций, собранных в бывшей «тюрьме народов»¹. Тем не менее, для чистоты

¹ Это сходство прослеживается независимо от очевидных отличий между коммунистической идеологией, официально основанной на идеях интернационализма (и атеизма), и концепцией «русского мира» с русским национализмом, консерватизмом и православием как важным фактором соединения. Однако общим знаменателем стало создание идеологической основы для имперской или неоимперской политики, которую проводит Кремль относительно ближайших соседей, бывших заключённых Российской империи или

анализа, который касается возможного создания и функционирования трибунала за преступления советского режима и механизмов сведения счетов с тоталитарным прошлым, эти вопросы следует чётко разделять в юридическом и концептуальном плане — это также будет продемонстрировано в рамках данного исследования.

РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В СФЕРЕ БОРЬБЫ С БЕЗНАКАЗАННОСТЬЮ ВИНОВНЫХ В САМЫХ ТЯЖКИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Принимая во внимание основную тему этого раздела, то есть возможность декодирования параметров потенциального международного уголовного суда за преступления советского режима, стоит проследить за развитием международного права в области индивидуальной ответственности за международные преступления. Кроме некоторых интересных, но единичных исторических примеров, когда физические лица предстали перед международными судами (например, процесс Петра фон Хагенбаха в 1474 г.), лишь на завершение Первой мировой войны приходится попытка первых более масштабных действий по этому поводу¹.

Советского Союза. (Тарас Кузьо, *Війна Путіна проти України. Революція, націоналізм і криміналітет*, Дух і Літера: Київ 2018, с. 71–132; Alexander Sergunin, Leonid Karabeshkin, *Understanding Russia's Soft Power Strategy*, "Politics" 2015, Vol. 35 (3–4), 347–363. В этом контексте в качестве интересной законодательной идеи может рассматриваться законопроект, внесённый в Верховную Раду Украины 17 марта 2021 года, который предлагает дополнить закон, осуждающий коммунистический и нацистский режимы, также российской идеологией («Проект Закону про внесення змін до деяких законів України щодо засудження ідеології "руського міра"»).

¹ Władysław Czapliński, *Odpowiedzialność za naruszenia prawa międzynarodowego w związku z konfliktem zbrojnym*, Wydawnictwo Naukowe Scholar: Warszawa 2009, с. 232.

Международное гуманитарное право, на то время известное скорее как право войны (право вооружённых конфликтов), развивалось как обычное право из второй половины XIX века и было в определённой степени кодифицировано в Гаагских конвенциях 1899, 1904 и 1907 гг. Они устанавливали обязательство для государств-участниц относительно соблюдения правил ведения войны (*ius in bello*), но не включали обязательства привлекать физические лица к уголовной ответственности. Такая обязанность появилась в Версальском договоре 1919 г., в котором союзники и связанные с ними государства предъявили публичные обвинения бывшему императору Германии Вильгельму II Гогенцоллерну «за наивысший вред международной морали и священному авторитету договоров» (ст. 227), устанавливая одновременно обязанность судить лиц, виновных в военных преступлениях, в национальных судах отдельных государств (ст. 228–290).

В результате отказа Нидерландов экстрадировать бывшего кайзера, международный уголовный суд, упомянутый в Версальском договоре, не был создан, и уголовное производство, которое длилось в национальных судах Германии (Лейпцигский процесс) против очень небольшого количества осуждённых, принесло большое разочарование. Создание международного уголовного суда было предусмотрено также Севрским договором в 1920 г. и касалось преследования виновных в убийствах армян в Османской империи за преступления против человечности¹.

¹ Этот термин впервые появился в совместной декларации Великобритании, Франции и России от 1915 г. в контексте происходивших в то время убийств армянского населения.

Однако сам Договор так и не вступил в силу, а новый — Лозаннский договор 1923 года — не содержал положений об уголовной ответственности физических лиц. В результате, ни один из мирных договоров после Первой мировой войны не привёл к созданию международного уголовного суда, хотя их вклад в развитие международного права по этому вопросу не стоит недооценивать — дискуссия относительно создания международного суда, который мог бы судить физических лиц за наиболее тяжкие преступления, а также разработка кодекса международных преступлений длилась на протяжении всего межвоенного периода¹.

Травма преступлений Второй мировой войны ускорила процесс привлечения лиц к уголовной ответственности за международные преступления. Необходимость осуждения виновных отметили на Лондонской конференции 13 января в 1942 г., в Московской декларации от 30 октября в 1943 г. (после которой была создана Комиссия ООН по военным преступлениям) и в Потсдамском договоре от августа в 1945 года. Международный военный трибунал (МВТ) со штаб-квартирой в Нюрнберге был создан в результате Лондонского соглашения четырёх держав о преследовании и наказании главных военных преступников Европейской оси от 8 августа в 1945 г., к которому была прибавлена Хартия МВТ (Устав Трибунала). Статья 6 Хартии указывала на такие преступные действия, которые принадлежат к юрисдикции МВТ, как преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности².

¹ Patrycja Grzebyk, *Odpowiedzialność karna za zbrodnię agresji*, Wydawnictwo Uniwersytetu Warszawskiego: Warszawa 2010, с. 122–126.

² Подобным образом была определена предметная юрисдикция Международного

Согласно намерений союзников, процесс в Нюрнберге сосредотачивался главным образом на осуждении виновных в преступлениях против мира (наказание за агрессивную войну¹). Достаточно сказать, что категория преступлений против человечности — в пределах которой существовали, среди прочего, такие действия, как убийство, экстерминация или истребление (геноцид как отдельное преступление не регулировался уставом МВТ) — была тесно связана с вооружённым конфликтом и военными преступлениями (*war nexus*).

В основном Нюрнбергском процессе, который проходил с 20 ноября в 1945 г. по 1 октября в 1946 г., девятнадцать человек были окончательно осуждены (двенадцать — к смертной казни), а трое были оправданы. Как известно, обвинительный акт касался лишь представителей Третьего рейха, а преступления союзников, включая СССР, не были под юрисдикцией МВТ. Более того, расхождения между недавними союзниками привели к тому, что в рамках МВТ состоялся лишь один международный процесс, остальные проходили в американских военных трибуналах в Нюрнберге (двенадцать производств).

Послевоенный период содействовал дальнейшему развитию международного права в проблематике исследования. Генеральная Ассамблея (А) ООН в Резолюции в 95 (I) 1946 г. подтвердила принципы международного права, признанные Хартией МВТ и решением Трибунала

военного трибунала на Дальнем Востоке (МВТДВ), который базировался в Токио для рассмотрения дел японских военных преступников. В токийском процессе, который продолжался с 29 апреля 1946 г. по 12 ноября 1948 года, было окончательно осуждено 25 лиц.

¹ Пакт Бриана-Келлога от 27 августа 1928 г. осудил использование агрессивной войны в международных отношениях, тем самым сделал её незаконной, исходя из норм международного права.

(«Нюрнбергские принципы»), стимулируя дальнейшую работу международного содружества в этом отношении. Созданная в 1947 г. Комиссия международного права (КМП; экспертный орган ООН) разработала и представила ГА ООН Нюрнбергские принципы в 1950 г. Они стали стержнем международного права, которое устанавливает уголовную ответственность лиц за международные преступления («crimes against international law are committed by men, not abstract entities, and only by punishing individuals who commit such crimes can the provisions of international law be enforced»¹) без возможности ссылки на иммунитет или тот факт, что данные уголовные действия не были криминализованы национальным законодательством данного государства. Предусматривается, что категории военных преступлений и преступлений против человечности стали частью общепринятого обычного права (практика преследования виновных в военных преступлениях была известна ещё к периоду Второй мировой войны).

В 1949 г. были приняты четыре Женевских конвенции, которые в своих положениях предусматривали обязанность преследовать виновных в «серьёзных нарушениях» (grave breaches). В этом контексте следует также сделать ссылку на Конвенцию о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества, принятую в 1968 г., где чётко отмечалось, что применение исковой давности к этим двум видам международных преступлений, что предусмотрено национальным законодательством, фактически поддерживает безнаказанность виновного. В то же время

¹ Решение МУТ, Суд над основными военными преступниками, 30.09.1046 / 01.10.1946, https://avalon.law.yale.edu/subject_menus/judcont.asp.

ГА ООН поручила КМП разработать Кодекс преступлений против мира и безопасности человечества на основе Нюрнбергских принципов.

Окончательный проект Кодекса был опубликован в 1996 году. Он предусматривал, что анализируемые преступления являются таковыми в значении международного права, которые следует преследовать и карать, независимо от положений национального законодательства¹. Нюрнбергские принципы как обычное право использовались во многих уголовных производствах, как в национальных судах (например, в ходе судебного процесса над Адольфом Айхманом в Израиле или Клаусом Барби во Франции), так и в международных судах (например, в Международном уголовном трибунале по бывшей Югославии). Кроме того, Нюрнбергские принципы также были признаны Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ) универсальными по делам (что анализируются в этом исследовании), относительно преступлений, совершенных представителями советской власти против обществ стран Балтии (Кольк и Кислый против Эстонии)².

Несколько слов заслуживает и концепция геноцида, творцом которой является польский адвокат Рафал Лемкин. Это преступление не было включено в акты, охваченные пониманием МВТ, хотя действий, которые можно было бы так охарактеризовать, а именно, на-

¹ Дет.: Edoardo Greppi, *The Evolution of Individual Criminal Responsibility under International Law*, "International Review of the Red Cross" 1999, Vol. 81, No. 835, с. 531–553.

² Обзор судебной практики по ссылке на Нюрнбергские принципы: Antonio Cassese, *Affirmation of the Principles of International Law recognized by the Charter of the Nürnberg Tribunal General Assembly resolution 95 (I)*, "Audiovisual Library of International Law", с. 5–6, https://legal.un.org/avl/ha/ga_95-1/ga_95-1.html.

правленных на определённую группу (национальную или этническую) с целью её полного или частичного уничтожения, было немало в недавней истории человечества (например, следует вспомнить колониальные преступления в Конго или Намибии, уничтожение армян, Голодомор и, в конечном итоге, Холокост). Лишь сразу после Второй мировой войны, в Резолюции 96 (I) от 1946 г. ГА ООН отметила, что преступление геноцида является преступлением в понимании международного права, отдельным от преступления против человечности, которое может быть совершено как на войне, так и в мирное время, и которое впоследствии было включено в Конвенцию ООН о предупреждении преступления геноцида и наказания за него от 1948 г.

Статья II Конвенции определяет геноцид как «следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую: *a*) убийство членов такой группы; *b*) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; *c*) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; *d*) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; *e*) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую».

Указанное определение, которое содержит объективный элемент (отдельные действия, с помощью которых может быть осуществлён геноцид) и субъективный элемент, то есть особенное намерение (*dolus specialis*) уничтожить полностью или частично одну из четырёх

защищённых групп, стало результатом политического компромисса больших государств (одновременно представляя собой определённое искажение концепции Лемкина, изложенной в известной книге «Правительства стран Оси в оккупированной Европе» с 1944 г.).

Основные игроки на международной арене боялись излишне широкого определения геноцида, которое могло охватить более широкий спектр актов за счет преступлений в колониях, а также расширения списка защищённых групп, в первую очередь, политической ли социальной группы. Советская сторона даже хотела связать категорию преступления геноцида с нацистско-фашистской идеологией¹.

Независимо от проблем с определением преступления (что в действительности было выполнено лишь юриспруденцией современных международных уголовных судов), Конвенция 1948 г. стала очень влиятельным международным нормативным актом, который накладывает обязанность предотвращать, преследовать и карать по делам о геноциде в национальных судах или компетентном международном суде, основанном на общей юрисдикции. Позже общепринятое определение геноцида было перенесено в уставы международных судов, которые решают вопрос уголовной ответственности физических лиц, что появилось почти через полвека после принятия соответствующей Конвенции ООН.

Создание международного уголовного суда, отмеченное в Конвенции о геноциде, было реализовано лишь в 1990-х гг., когда огромное количество преступлений, совершенных во время конфликта в бывшей Югославии,

¹ Дет. William Schabas, *Genocide in International Law. The Crime of Crimes*, Cambridge University Press: Cambridge 2009, с. 59–116.

Руанде и многих других странах (например, Сьерра-Леоне) привели международное сообщество к пониманию необходимости создания судебных механизмов для эффективного противодействия ситуации безнаказанности лиц, виновных в самых тяжких правонарушениях. Резолюция Совета Безопасности (СБ) ООН создала Международный трибунал относительно бывшей Югославии (МТБЮ) и Международный трибунал относительно Руанды (МТР) соответственно в 1993 и 1994 гг. и ряд так называемых гибридных уголовных судов (например, Специальный суд для Сьерра-Леоне и Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи).

Кульминацией этого процесса стало создание в 1998 г. постоянно действующего Международного уголовного суда (МУС) со штаб-квартирой в Гааге, который начал действовать с 1 июля 2002 г. И хотя функционирование трибуналов, созданных в 1990-х гг. и XXI ст., ограничено касается рассуждений о «Нюрнберге-2» для преступлений советского режима, следует однако подчеркнуть, что юрисдикция МУС может трактоваться как следующий шаг на пути к полной кодификации международных преступлений (хотя в данном случае юрисдикция ограничивается государствами-участницами Римского устава). Устав МУС выделяет четыре преступления: преступление геноцида, преступления против человечности, военные преступления и преступление агрессии, которые рассматриваются сегодня как материальная сущность современного международного уголовного права.

Наконец, стоит добавить, что за последние десятилетия международное право прав человека стало особым дополнением к механизмам международного гуманитарного права и международного уголовного права, связан-

ного с ним¹. Отдельные «конвенции о правах человека» на универсальном² или региональном уровнях (во главе с Европейской конвенцией по правам человека, ЕКПЧ 1950 г., а также Американской конвенцией по правам человека 1960 г.) прописывают обязанность государств-участниц преследовать и карать лица, действия которых противоречат положениям этих конвенций.

Для стран, которые борются с грузом прошлого, важной в этом плане стала кодификация прав жертв самых тяжких преступлений в юриспруденции международных судов и доктринах, нормативно базированных на правах, признаваемых всеми конвенциями по правам человека, в частности праве на жизнь, запрете пыток — идёт речь о праве на справедливость, праве на правду и праве на возмещение³. Первое — это законная правовая надежда, что виновное лицо будет нести уголовную ответственность за своё поведение. Второе касается права, которое существует как для отдельного человека, так и всего общества, узнавать правду, в частности, о характере совершения массовых преступлений и серьёзных нарушениях прав человека, а также о личности виновных. Третье указывает на обязанность государства осуществить репарацию, не ограничиваясь лишь материальным ущербом. Стоит подчеркнуть, что все три права стали основополагающими для удовлетворения потребностей и законных ожида-

¹ Див. Anja Seibert-Fohr, *Prosecuting Serious Human Rights Violations*, Oxford University Press: New York 2009.

² Например, Международный пакт о гражданских и политических правах, МПГПП, 1966, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечских или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

³ Дет.: Tomasz Lachowski, *Perspektywa praw ofiar w prawie międzynarodowym. Sprawiedliwość okresu przejściowego (transitional justice)*, Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego: Łódź 2018.

ний жертв в посттоталитарных / поставторитарных или постконфликтных обществах, создавая ориентир для политики преодоления прошлых преступлений с использованием механизмов правосудия переходного периода (transitional justice)¹.

**ОСНОВНЫЕ ТРУДНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ
КРИМИНАЛЬНО-ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ
ОТНОСИТЕЛЬНО УРЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ В СТРАНАХ
ЦЕНТРАЛЬНО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ**

После свержения авторитаризма и начала общественно-политических трансформаций в 1989 г., страны Центрально-Восточной Европы оказались перед дилеммой относительно реализации определённых механизмов правосудия переходного периода, направленных на све-

¹ Правосудие переходного периода — это концепция, граничащая с правовой и политической наукой, базируется на совокупности судебных и внесудебных механизмов, которые используются поставторитарными/посттоталитарными и постконфликтными обществами в момент перехода от недемократической системы до демократии и/или от войны до мира с целью формулирования правового ответа на «преступления прошлого», так и на международные преступления, массовые нарушения прав человека или политические репрессии. К основным инструментам правосудия переходного периода относятся: уголовные процессы (международные или национальные), механизмы истории и поиска правды (например, комиссии по установлению правды и примирению. Самый известный пример — комиссия Южной Африки, созданная после падения системы апартеида. Их определённым аналогом в странах Центрально-Восточной Европы стали институты национальной памяти, созданные по образцу германского ведомства Федерального уполномоченного по вопросам материалов Министерства госбезопасности ГДР (так называемого «кабинета Гаука»). В качестве инструментов также рассматриваются программы репараций, проверки/люстрации и иное. Дет.: Ruti G. Teitel, *Transitional Justice*, Oxford University Press: Oxford 2000; Jon Elster, *Closing the Books: Transitional Justice in Historical Perspective*, Cambridge University Press: Cambridge 2004.

дение счетов с прошлой системой, в частности, исторической несправедливостью, политическими репрессиями и преступлениями функционеров коммунистического режима. После 1991 г. к этой группе присоединились страны, возобновившие или получившие свою независимость на руинах СССР. Основные вызовы, с которыми приходилось сталкиваться в то время посткоммунистическим странам, включали: проблему правовой преемственности между старым и новым режимами; привлечение к уголовной ответственности виновных в данных преступлениях (представителей коммунистической системы); проведение декоммунизации / люстрации; открытие архивов бывших спецслужб; реабилитацию потерпевших; возвращение имущества, изъятого коммунистической властью¹.

В процессе реализации вышеуказанных вызовов каждое из государств избрало србственный путь (не) урегулирования *ancien régime*², используя правовые механизмы, которые принадлежат к разным аспектам правосудия переходного периода — криминальному (отплатному), историческому (реставрационному), восстановительному (репарационному), конституционному и административному правосудию³. В то же время трудно утверждать, что любое из посткоммунистических государств полностью осудило прошлый режим, что, в первую очередь, было связано с переговорным

¹ Поп. Adam Czarnota, *Między polityką a prawem, czyli o sprawiedliwości okresu przejściowego*, "Acta Universitatis Lodziensis. Folia Philosophica. Ethica-Aesthetica-Practica" 2005, Vol. 27, c. 18.

² Дет.: Andrzej Grajewski, *Balast po komunizmie. Instytucjonalne rozliczenie komunizmu w krajach Europy Środkowej — opis struktur oraz okoliczności ich powstania*, "Pamięć i Sprawiedliwość" 2013, Vol. 22, nr 2, c. 153–182.

³ Ruti G. Teitel, *Цум...*, с. 6–9.

и компромиссным характером трансформации в подавляющем большинстве стран Центрально-Восточной Европы. Это был своего рода социальный договор между старой и новой элитой, на практике исключавший радикальные решения в этом вопросе. Иллюстрацией достижения подобного соглашения может, к примеру, быть Круглый стол в Польше в первой половине в 1989 года. Принимая во внимание главную тему этого исследования — уголовно-правовое урегулирование преступлений прошлого — именно трудности в применении инструментов карательного судопроизводства будут проанализированы более детально.

Первая проблема касалась отсутствия надлежащего закона, который карал бы за действия, имеющие очевидный или потенциально криминальный характер, но считались законными согласно законодательству, которое действовало во времена коммунистического режима. Это значило, что демократическая власть, прилагая усилия для привлечения виновных лиц к ответственности, подвергала себя обвинениям в действии вопреки фундаментальному принципу уголовного права, а также всему правовому порядку, основанному на ценности верховенства права, то есть *nullum crimen sine lege*. Примером может быть поведение пограничников в бывшей Германской Демократической Республике (ГДР) или Чехословакии, которые имели право убивать людей, пытающихся незаконно пересечь границу с Федеративной Республикой Германии (ФРГ) или Австрией без предупреждения (за некоторыми исключениями), выходя из действующего на то время законодательства.

После трансформации («Бархатного развода») Чехия и Словакия решили применить закон, который действо-

вал на момент совершения деяния, но это значительно ограничило возможность привлечения к ответственности виновных¹. Зато объединённое Германское государство повело себя иначе после воссоединения. Немецкие суды трактовали закон в ГДР с учётом международно-правовых обязательств, которые взяло на себя бывшее восточногерманское государство (ГДР ратифицировала МПГПП в 1974 г.). Эту аргументацию поддержал ЕСПЧ в деле бывших высокопоставленных должностных лиц ГДР Фрица Штрелеца, Хайнца Кесслера и Эгона Кренца от 2021 г.² Суд не согласился с аргументами заявителей о том, что Германия нарушила ст. 7 (1) ЕКПЛ (запрет наказания без правового основания), указывая, что явно неправильное и несправедливое право, которое нарушает право на жизнь, несовместимо с природой обязательств относительно прав человека.

Венгерские суды также ссылались на международное право, в данном случае, на обычное право, при решении проблемы судопроизводства относительно преступных действий, совершенных во время венгерской революции в 1956 г. С другой стороны, в польском законодательстве появилась новая категория — коммунистическое преступление — определена в ст. 2 пункта 1 Закона об Институте национальной памяти (ИНП) как преступление, которое состоит из «деяний, совершенных должностными лицами коммунистического государства в период с 8 ноября в 1917 г. по 31 июля в 1990 г., что со-

¹ Martin Faix, Ondřej Sváček, *Dealing with the Past: Prosecution and Punishment of Communist Crimes in Central and Eastern European Countries*, “Espacio Jurídico Journal of Law” 2015, Vol. 6, No. 3, с. 39–40.

² Решение ЕСПЧ по делу Штрелец, Кесслер и Кренц против Германии, 22 марта 2001 г., заявление № 34044/96 та 35532/97.

стоят в применении репрессий или других формах нарушения прав человека против частных лиц или групп населения, или в связи с их использованием, которое является правонарушением в соответствии с польским уголовным законодательством, действовавшим на момент их совершения» (после последней поправки 2020 г., на которую не распространяется срок давности). Стоит подчеркнуть, что коммунистическая преступность касается лишь тех деяний, которые уже были наказаны в соответствии с законом, действовавшими на момент их совершения, — потому он не является примером нарушения принципа запрета наказания без правового основания.

Ещё одна сложность в осуществлении уголовного правосудия «сквозь годы» связана с исковой давностью. Значительная часть деяний представителей бывшей власти, наказуемая в момент их выполнения, миновала сроки своей давности к началу посткоммунистических трансформаций или в первые годы после них. Учитывая это, национальные парламенты отдельных стран (таких как Польша, Чешская Республика и Венгрия) приняли законы, которые возобновляли, продолжали или даже упраздняли срок давности для уголовных действий, относительно которых прокуратура не проводила расследования по политическим причинам до 1989 года.

В то же время эти государства сталкивались с обвинением в нарушении одного из ключевых принципов демократического правового государства, то есть принципа легализма, в глазах критиков, которые пытаются действовать в духе римской поговорки *fiat iustitia, et pereat mundus* (да свершится справедливость, даже если мир падёт), в отличие от верховенства права. Этот вопрос

был выяснен в юриспруденции конституционных судов Польши, Чехии и Венгрии¹.

Конституционный трибунал Республики Польша придерживался позиции, что принцип неретроспективного действия уголовного права не является абсолютным, особенно принимая во внимание историческую уникальность изменений и необходимость обеспечения чувства социальной справедливости, включая возможность привлечения к ответственности, в частности виновных в сталинских преступлениях. В своём решении в 1991 г. он также добавил, что любое отклонение от классического понимания принципа *lex retro non agit* должно быть точно определено в конкретном нормативном акте².

Конституционный суд Чехии, в свою очередь, отметил значение материального правосудия, отдавая должное важности конституционных ценностей и цели закона в переходный период и рассматривая далекоидущий закон о незаконности коммунистического режима и сопротивлении против него от 1993 г. как конституционный, а, следовательно, законность положений, которые продлевают сроки давности³.

В отличие от чешского суда, Конституционный суд Венгрии отметил значение официального правосудия, указывая на неконституционность положений, которые продлевают сроки исковой давности для преступлений, если это не были одновременно международные пре-

¹ См. Michał Krotoszyński, *Modele sprawiedliwości tranzycyjnej*, Wydawnictwo Naukowe UAM: Poznań 2017, с. 244–258.

² Решение Конституционного Трибунала Республики Польша, 25 сентября 1991 г., дело № S6/91.

³ Постановление Конституционного Суда Чешской Республики, 21 декабря 1993 г., дело № 19/93.

ступления, на которые не распространялся срок исковой давности¹.

Одним из выходов из вышеупомянутого тупика может быть непосредственное применение норм международного уголовного права. Однако, кажется, что страны региона Центрально-Восточной Европы, трансформируясь на рубеже 1980-х и 1990-х гг., не имели необходимого опыта и знаний в этой отрасли, а «нюрнбергское право», существовавшее ещё со времён МВТ, оказалось несовместимым с проблемами мирного времени.

Следует отметить также, что расцвет международного уголовного права состоялся фактически с функционированием МТБЮ, МТР, МУС и других международных уголовных судов, а, следовательно, уже после первых годов трансформации посткоммунистических государств, когда в целом общественное и политическое стремление к однозначным уголовно-правовым действиям с точки зрения урегулирования прошлого режима было намного больше, чем в последующие годы.

Правда, в Венгрии было несколько процессов над виновниками преступлений во время революции в 1956 г., жестоко подавленной советскими танками, с применением средств международного уголовного права, однако, как отмечают исследователи, в действительности с неправильным применением категории международных преступлений². Другими словами, состоялась путаница интерпретационной концепции военных преступлений и преступлений против человечности, которая лишь

¹ László Sólyom, *The Role of Constitutional Courts in the Transition to Democracy With Special Reference to Hungary*, "International Sociology" 2003, Vol. 18, с. 133–161.

² Tamás Hoffmann, *Crimes against the People — a Sui Generis Socialist International Crime?*, "Journal of the History of International Law" 2019, Vol. 21, с. 320–324.

ослабила измерение криминально-правовой реакции Венгерского государства на преступления прошлого.

С другой стороны, в Словакии попытка местного института национальной памяти (*Ústav pamäti národa*) представить аргументы в пользу правовой квалификации поведения чехословацких пограничных служб, представленного выше, как системной и структурной, а следовательно, такой, которая отвечает правовой структуре преступлений против человечества, на которую не распространяется исковая давность (присутствующая в чехословацком законодательстве через непосредственное обязательство действия МВТ), не получила одобрения правоохранительных органов¹.

Наконец, в Польше в рамках громкого уголовного производства против авторов военного положения (1981–1983 гг.), в т. ч., генералов Войцеха Ярузельского и Чеслава Кищака, суды не разделяли аргументов следственного подразделения ИНП с требованием судить генерала Кищака за преступления против человечества (но осудили его согласно закону за «участие в вооружённой преступной группировке»)².

Короткий обзор важнейших вызовов реализации криминально-правовых механизмов после трансформации из авторитарной системы в демократию осветил фундаментальную проблему ряда посткоммунистических государств. Это ситуация своеобразного правового и политического противоречия между стремлением однозначно рассчитаться с *ancien régime* и соответствием

¹ Martin Faix, Ondřej Sváček, *цит.*., с. 40–41.

² Ewa Koj, *Śledztwo w sprawie wprowadzenia stanu wojennego*, [w:] *Zbrodnie stanu wojennego — aspekty prawne*, (ред.) Adam Dziurok, Instytut Pamięci Narodowej: Katowice–Warszawa 2017, с. 28–36.

такой деятельности принципам демократического правового государства и стандартам, которые вытекают из международного права, дополняя «нормативное ядро» правосудия переходного периода с точки зрения отплаты через наказание за старые преступления. Кроме того, следует также прибавить позицию значительной части политической элиты и общества относительно полного отказа от политики отпущения.

**ПОПЫТКИ ОСУЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СОВЕТСКОЙ
ВЛАСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ УГОЛОВНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА — ИЗБРАННЫЕ ПРИМЕРЫ**

Вышеупомянутая непоследовательная практика относительно использования инструментов отплатного правосудия была попыткой уголовно-правовой оценки нарушений прав человека и политики репрессий, проведённой коммунистической властью отдельных стран Восточного блока. Однако, как правило, правоохранительные органы стран Центрально-Восточной Европы непосредственно не ссылались на преступления, совершённые советским режимом и его представителями.

В то же время не следует забывать, что подавляющее большинство самых тяжких советских преступлений — особенно тех, которые сегодня классифицируются как международные преступления, не подлежащие срокам давности и относительно которых могла применяться структура универсальной юрисдикции — было совершено в 20–30-е гг., а также в 40–50-х гг. прошлого века¹. Первые

¹ Конечно, это не означает, что в последующий период существования Советского Союза не были совершены нарушения прав человека и основных свобод, а также массовые политические репрессии. Однако, кажется, это были первые четыре десятилетия функционирования Советского государства, в которых сначала

были направлены на народы, которые проживали на территории СССР в межвоенный период в результате завоевания их государств большевиками, и включали такие примеры как Большой Голод (Голодомор) 1932–1933 гг.; а также действия, направленные на национальные меньшинства, примером чего была так называемая Польская операция в 1937–1938 гг.

Второй период охватывает, по существу, преступления, совершенные во время Второй мировой войны (в частности Катынский расстрел, массовые депортации жителей стран Балтии или, например, крымских татар вглубь Советского Союза) или вскоре после неё в рамках борьбы против антисоветского и антикоммунистического подполья разных государств, которые после Ялтинской конференции очутились или непосредственно в СССР, или в советской сфере влияния. Как справедливо отмечал Юрий Каганов, это был также период первого этапа реализации идеологии создания нового «советского человека» — этапа, который завершился смертью Иосифа Сталина в 1953 г.¹ С другой стороны, в юридическом смысле, такой период означает то, что непосредственных исполнителей вышеупомянутых преступлений уже нет в живых или же они доживают свои последние дни.

Некоторые исключения в отношении попыток осудить советские преступления на основе закона включают: польское расследование Катынского расстрела весной

после Первой, а потом и после Второй мировой войны в Кремле стремились закрепить своё господство над завоёванными государствами и нациями, отличившись наибольшей жестокостью. Однако стоит вспомнить, что даже система трудовых лагерей (ГУЛАГ), в которой погибли сотни тысяч «врагов советской власти», функционировала до 1997 года.

¹ Юрій Каганов, *Конструювання «радянської людини» (1953–1991): українська версія*, Інтер-М: Запоріжжя 2019, с. 11.

в 1940 г. (осуществление длилось с 30 ноября 2004 г.), проведённое на основании Закона об Институте национальной памяти, который даёт возможность проводить следственные действия, даже невзирая на смерть потенциальных виновных (что является признаком права на правду, упомянутого выше)¹, украинское производство относительно преступления геноцида, совершенного высшим руководством СССР и Украинской ССР в 1932–1933 гг. (Голодомор) и уголовные производства, которые проводились правоохранительными органами стран Балтии относительно преступлений, совершенных во время Второй мировой войны или непосредственно после неё.

Как легко понять, все эти усилия касаются событий, очень отдалённых во времени (пример действий в формуле так называемого *post – transitional justice*), которые в настоящее время классифицируются как международные преступления, на которые не распространяется давность. В то же время, они являются выражением суверенной воли государств и могут трактоваться как элемент практики осуждения «преступлений прошлого» (представителей СССР) на основе внутреннего законодательства с использованием категорий международного права.

КАТЫНСКИЙ РАССТРЕЛ

В рамках Катынского расстрела, осуществлённого в результате постановления (приказа) № P13 / 144 от 5 марта

¹ Расследование по делу № S38.2004.Zk о так называемом Катынском расстреле, который представляет военное преступление и преступление против человечества, проводится Комиссией отдела по вопросам расследования преступлений против польской нации в Варшаве с 30 ноября 2004 года (https://ipn.gov.pl/pl/sledztwa/zbrodnia-katynska/24212_Zbrodnia-Katynska.html).

в 1940 г., подписанного Иосифом Сталиным и членами Политбюро, сотрудники НКВД убили не менее 21 768 граждан Польши (разных национальностей — кроме польской, также украинской, белорусской и еврейской). Это преступление прокуроры Института национальной памяти квалифицируют как преступление против человечности¹ и военное преступление. Следует отметить, что юридическая квалификация геноцида как определённой формы преступления против человечности является прямой ссылкой на устав МВТ в Нюрнберге, в котором геноцид не функционировал как отдельное преступление, а как одно из последствий преступлений против человечности — потому польское расследование ведётся преимущественно с использованием «нюрнбергского права».

Независимо от вышесказанного, стоит вспомнить, что в польской литературе на эту тему преобладает позиция относительно правомерности квалификации Катынского расстрела как преступления геноцида (кроме квалификации как военного преступления)². Кароль Карский подчёркивает, что Катынский расстрел был специфическим завершением геноцидной советской политики, направленной на ликвидацию любых форм польскости на территории Советского Союза. «Польскость» пони-

¹ К чему стоит прибавить: «в самой тяжёлой форме — геноцид», поскольку мотивом виновников, которые издали приказ от 5 марта в 1940 г. была ликвидация польских граждан из-за их национальной принадлежности, которая должна была «предотвратить будущее возрождение, исходя из их интеллектуального потенциала, польской государственности» *Zbrodnia Katyńska. Polskie śledztwo*, Warszawa 2005 (“Zeszyty Katyńskie”, nr 20), с. 9 i n.

² Однако не все это разделяют. Сравните Patrycja Grzebyk, *Mord katyński — problematyczna kwalifikacja (w związku z artykułem Karola Karskiego)*, “Sprawy Międzynarodowe” 2011, nr 2, с. 83–102. Автор не отказывается квалифицировать Катынский расстрел как международное преступление (военное преступление).

мается как полностью независимая национальная традиция и идентичность, противоположная концепции *homo sovieticus*¹.

В этом контексте Витольд Кулеша ссылается на аргументацию самой советской стороны, представленной во время главного Нюрнбергского процесса, в которой она пыталась неправдиво перевести вину Катынского расстрела на Германию, объявив «истребление» и «акт геноцида против национальной группы» польского населения как о части преступления Катыни².

Исследователь делает вывод, что в действительности постановление от 5 марта 1940 г. служило доказательством т. н. последовательного совершения геноцида против граждан Второй Речи Посполитой, осуществлённого Третьим рейхом после поражения Польского государства осенью в 1939 г. и начала немецкой оккупации части территории (аргумент, в частности, из-за того, что после подписания пакта Молотова-Риббентропа 23 августа 1939 года вместе с секретным дополнительным протоколом Третий рейх и СССР на то время стали близкими союзниками, что было подтверждено в германско-советском договоре «О дружбе и границе» от 28 сентября 1939 года).

Более того, советское руководство считало военнопленных элитой Польского государства, и, таким образом, их устранение могло иметь значительное влияние на выживание польской нации как таковой — независи-

¹ Karol Karski, *The Crime of Genocide Committed Against the Poles by the USSR Before and During WWII: An International Legal Study*, "Case Western Reserve Journal of International Law" 2013, Vol. 45, No. 3, с. 706–712.

² Witold Kulesza, *Zbrodnia katyńska jako zbrodnia ludobójstwa*, [w:] *Zbrodnia katyńska. W kręgu prawdy i kłamstwa*, (ред.) Sławomir Kalbarczyk, Instytut Pamięi Narodowej: Warszawa 2010, с. 52–67.

мой и отдельной — и одновременно облегчить «советизацию» остальной части польской нации, которая после агрессии 17 сентября в 1939 г. оказалась в районах, принудительно включённых в состав СССР. Кажется, что полностью спланированный характер операции по расстрелу польских военнопленных (на основе личных списков), определённых как «членов польских националистических организаций, членов разоблачённых повстанческих организаций», которые (...) «являются ярыми врагами советской власти, преисполнены ненависти к советской системе»¹, даёт возможность увидеть признаки преступления геноцида, «совершенного с целью уничтожения всех национальных, этнических, расовых или религиозных групп или их части» (ст. II Конвенция о геноциде 1948 года).

Российская сторона вряд ли ставила под сомнение советскую причастность к Катынскому расстрелу, однако тщательный анализ Витольдом Кулешей обстоятельств до сих пор засекреченного решения Главной военной прокуратурой Российской Федерации о прекращении российского расследования Катынского расстрела (21 сентября в 2004 г.) в виду смерти основных ответственных лиц, предусматривает, что российская прокуратура не квалифицирует Катынский расстрел как международное преступление («хотя бы» военное преступление), но как преступление злоупотребления властью, срок действия которого миновал². Стоит также отметить, что указанное прекращение расследования в Российской Федерации стало источником жалобы семей жертв Катынского расстрела к ЕСПЧ (дело Яновец

¹ Цит.: там же, с. 63.

² Там же, с. 66.

и другие против РФ), основанной, в принципе, на процедурном характере российских обязательств в ЕСПЧ относительно принятия мер по определению судьбы польских военнопленных (признанных на основании жалобы «пропавшими без вести»)¹.

К разочарованию заявителей и многих наблюдателей, страсбургский суд в своём решении Большой палаты от 21 октября в 2013 г.² не поддержал аргументов жалобы, указывая на необходимость особенной правовой связи между датой смерти непосредственных жертв и датой ратификации ЕКПЧ данным государством — не более 10 лет. Более того, ЕСПЧ отметил, что в 1998 г., когда Российская Федерация была связана положениями Конвенции, о судьбе жертв Катынского расстрела уже было широко известно, а это значит, что поведение России относительно семей жертв нельзя описать как таковую, что представляет «состояние нечеловеческого поведения» (ст. 3 ЕСПЧ). Стоит вспомнить, что нарушение настоящей статьи Конвенции Российским государством относительно заявителей по делу Яновец было отмечено Палатой ЕСПЧ в 2012 г.,³ когда было указано, что возможность узнать судьбу своих близких является составным элементом права на правду, а также шансом отбросить фальшивую версию истории, которую полве-

¹ Жалоба не касалась ответственности России за Катынский расстрел (путем нарушений её негативных обязательств относительно права на жизнь) из-за того, что преступление было совершено не только до того, как Российская Федерация была связана ЕКПЧ, но прежде всего за 10 лет до принятия самой Конвенции.

² Решение Большой палаты ЕСПЧ по делу «Яновец и другие против Российской Федерации», 21 октября 2013 г., заявления № 55508/07 и 29520/09.

³ Решение ЕСПЧ по делу «Яновец и другие против Российской Федерации», 16.04.2012, заявления № 55508/07 и 29520/09.

ка пропагандировала советская и польская коммунистические власти.

В конечном итоге, в решении Большой палаты страсбургский суд закрыл возможность рассматривать все «исторические дела», которые имели место до 5 ноября 1950 г., то есть до принятия ЕКПЧ. Выдающийся исследователь международного криминального права и прав человека Вильям Шабас назвал решение Большой палаты неиспользованием исторической возможности «дополнить» решение МВТ в Нюрнберге¹.

Нет сомнений, что возможное завершение катынского расследования, проведённого прокурорами ИНП, можно рассматривать, в первую очередь, как символическое, но в то же время полностью законное, официально санкционированное Польским государством. Но оно будет определять характер и квалификацию преступления, осуществлённого весной 1940 г. представителями СССР. Поскольку непосредственные исполнители не могут быть привлечены к уголовной ответственности в силу естественных причин, выводы следствия, в принципе, будут представлять реализацию права на правду для близких жертв и всего польского общества. В этом контексте стоит отметить, что производство, осуществлённое в 2009–2010 гг. Службой безопасности Украины (СБУ) и украинской прокуратурой по делу о Голодоморе, было подобным с точки зрения правовой структуры.

¹ William Schabas, *Katyn: Amnesia in Strasbourg*, “PhD Studies in Human Rights Blog”, 21.03.2013, <http://humanrightsdoctorate.blogspot.com/2013/10/katyn-amnesia-in-strasbourg.html>.

**ПРЕСТУПЛЕНИЕ ГЕНОЦИДА, УЧИНЁННОЕ ПУТЁМ
СОЗДАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ГОЛОДА В СОВЕТСКОЙ
УКРАИНЕ (ГОЛОДОМОР 1932–1933 ГГ.)**

Решением СБУ от 22 мая 2009 года было начато соответствующее расследование (следствие) относительно Голодомора как геноцида, совершённого советской властью против украинского народа. По его завершению Генеральная прокуратура Украины выдвинула обвинения представителям высшего руководства СССР и УССР — в лицах Иосифа Сталина, Вячеслава Молотова, Лазаря Кагановича, Павла Постышева, Станислава Косиора, Власа Чубаря и Менделя Чатаевича, — обвиняя их в совершении преступлений геноцида против украинского народа путём создания искусственного голода, который привёл к гибели по меньшей мере 3 млн. 941 тыс. лиц в 1932–1933 гг.¹

Правовым основанием для обвинения стала ст. 442 Уголовного кодекса Украины (от 2001 г.), которая карает за преступление геноцида во внутреннем законодательстве Украины, а также применены соответствующие положения Конвенции ООН о геноциде. 12 января 2010 г. Апелляционный суд г. Киева вынес решение², в котором в связи со смертью обвиняемых прекратил разбирательство дела. Однако, важно подчеркнуть, что суд, ссылаясь

¹ По различным данным, общее количество жертв составляет от 3 до 10 миллионов. В свете последних документов, рассекреченных архивами СБУ и Института национальной памяти, наиболее вероятное количество жертв составляет 6 миллионов, что есть результатом сравнения переписи 1937 года с данными 1920-х гг. См.: Центр досліджень визвольного руху, *НКВД та Голодомор: опубліковані документи репресій за перепис населення*, <http://cdvr.org.ua/28371/2020/11/27/?fbclid=IwAR3Vk7FrAd2i0uH9uz3grV15pOoErKpX-2zUPPvAQ8JAn8sm9E3feXJDlIs>.

² Решение Апелляционного суда г. Киева, 13 января 2010 г., дело № 1–33 / 2010.

на выводы следователей, отметил, что лица, упомянутые в обвинительном заключении, виновны в совершении преступления геноцида против украинского народа, преднамеренно и систематически создавая условия искусственного голода.

Также было подчёркнуто, что целью виновных лиц (*dolus specialis*) было уничтожение, частично, украинской национальной группы как субъекта с правом на самоопределение (гарантированное Конституцией СССР от 1924 г.) и, таким образом, попыткой сломать национальный дух и не допустить создания собственного независимого государства. Крестьянское население было на то время главной эманацией украинской нации. Наконец, решение апелляционного суда указало, что собранные доказательства (документы, показания свидетелей) подтверждают правильность правовой квалификации действий советской власти как геноцида в свете как внутреннего законодательства Украины, так и Конвенции ООН о геноциде.

В контексте анализируемого приговора стоит отметить, что для некоторых экспертов наибольшие сомнения в правовой квалификации Голодомора как геноцида заключаются в предположении, что именно украинская национальная группа должна быть предметом заявленных геноцидных действий. Утверждается, что создание условий для искусственного голода было направлено против социальной (политической) группы, в частности богатого крестьянства (так называемых кулаков, что само по себе не отвечает действительности) и что социальные и политические группы не защищаются согласно Конвенции ООН в 1948 г. (достаточно сказать, что это случилось преимущественно в результате деятельности СССР во время работы над этой конвенцией).

Критики также подчёркивают, что подобные ситуации искусственного голода случались и в других советских республиках, потому украинский Голодомор не имел характеристик «уникальности»¹. Однако стоит отметить, что творец концепции геноцида Рафал Лемкин в своей статье «Советский геноцид в Украине» в 1953 г. утверждал, что действия 1932–1933 гг. в действительности были частью более широкой политики советской власти против украинского народа, которая осуществлялась с 1920-х гг. Лемкин понимал уничтожение украинского крестьянства как акт, направленный на «тело» украинской национальной ткани, который состоялся после того, как советские товарищи уничтожили «мозг» (репрессии против интеллигенции) и «душу» (репрессии против духовенства и уничтожения украинской церкви) украинской нации².

Мирослава Антонович отмечает, что Голодомор можно квалифицировать как геноцид: во-первых, Большой Голод 1932–1933 годов как таковой (в узком понимании); и, во-вторых, как часть намного более масштабного советского геноцида против украинцев на начальной стадии установления советской власти на территории Украины (тогда Украинской Народной Республики)³. Как представляется, в частности, в свете дела «Дрелингас про-

¹ Георгій Касьянов, *Past Continuouic. Історична політика 1980-х — 2000-х: Україна та сусіди*, Видавництво “Лаурус. Антропос-Логос-Фільм”: Київ 2018, с. 110–112; 129.

² Rafał Lemkin, *SowieckieludobójstwowUkrainie*, [w:] Рафаель Лемкин: Радянський геноцид в Україні. Стаття 28 мовами, Майстерня книги: Київ 2009, с. 160–165.

³ Мирослава Антонович, *Голодомор 1932–1933 років в Україні в контексті радянського геноциду проти української нації*, [w:] Голодомор 1932–1933 років в Україні як злочин геноциду згідно з міжнародним правом, (ред.) Володимир Василенко, Мирослава Антонович, Видавничий дім “Києво-Могилянська академія”: Київ 2016, с. 92–93.

тив Литвы» к ЕСПЧ, с предметной точки зрения, такая аргументация является правильной даже в узком смысле, поскольку крестьянское население представляет значительную часть украинской нации, таким образом, национальной группы, которая защищается согласно положениям Конвенции о геноциде 1948 года¹.

Независимо от голосов сторонников украинской доктрины (с которыми на уровне академического анализа можно в целом согласиться), серьёзные юридические сомнения могут возникнуть именно относительно ретроспективного использования Конвенции о геноциде в 1948 г. К оценке событий 1932–33 гг., правда, уже существовали определённые нормы, которые санкционируют осуждение военных преступлений, но все ещё не преступлений геноцида², а также современное национальное законодательство относительно оценки прошлых событий. Если бы лица, отмеченные в решении апелляционного суда как виновные, были ещё живы и решили бы подать жалобу в ЕСПЧ в связи с нарушением ст. 7 ЕКПЧ (запрет наказания без правового основания) Украиной, Страсбургский суд, несомненно, согласился бы с позицией заявителей (что подтверждается, в частности, цитируемым решением Большой палаты ЕСПЧ в «ка-тынском деле»).

¹ Ср. Катерина Бондар, *Правова кваліфікація Голодомору 1932–1933 років як геноциду за Конвенцією ООН про запобігання злочину геноциду та покарання за нього*, [w:] *Голодомор 1932–1933 років в Україні...*, с. 95–119; Микола Гнатівський, *Удар по злочинах СРСР: що змінює рішення ЕСПЧ у справі про геноцид у Литві*, “Європейська правда”, 21.03.2019, <https://www.eurointegration.com.ua/articles/2019/03/21/7094191/>.

² Достаточно сказать, что черед год Рафал Лемкин опубликовал свои выводы к V Международной конференции по унификации международного права в Мадриде в 1933 году, в которых он лишь провозглашал запрет преступлений вандализма и варварства, которые могут рассматриваться в качестве родоначальников геноцида.

Поэтому решение Апелляционного суда г. Киева в 2010 г. следует скорее рассматривать с точки зрения символической реализации (коллективного) права на правду и как элемент борьбы с прошлым с применением криминально-правовых механизмов, чем работу классического уголовного суда в строгом смысле.

**УГОЛОВНЫЕ ПРОИЗВОДСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО
МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
ОСУЩЕСТВЛЁННЫХ СОВЕТСКИМ РЕЖИМОМ ПРОТИВ
СТРАН БАЛТИИ**

Наконец, стоит обратить внимание на усилия, сделанные в последние годы в странах Балтии относительно рассмотрения советских преступлений как международных преступлений. В отличие от представленных выше случаев, а именно Катынского расстрела и Голодомора, которые фактически представляли реализацию (коллективного) права на истину с помощью судебных инструментов, по делам Литвы, Латвии и Эстонии дошло до реальных осуждений конкретных лиц за преступления, совершенные в период фактического пребывания государств Балтии в составе СССР.

Как представляется, достаточно большая активность обществ балтийских стран по реализации отплатного правосудия стала следствием принятия Литвой, Латвией и Эстонией однозначной правовой позиции, которая указывала на то, что в период с 1940 по 1991 г. (за исключением 1941–1944 гг., то есть времён немецкой оккупации) они находились под советской оккупацией в результате агрессии Советского Союза, — потому их независимость была возобновлена, а не получена после распада СССР, а сами государства считали себя прямыми продолжате-

лями стран Балтии, которые существовали в межвоенный период¹. Это принципиальное отличие от других бывших советских республик имело политические и правовые последствия. Первое касалось возможности более быстрой интеграции с евроатлантическим миром и одновременно принятия более смелых политических решений во внутренней сфере, связанных с советским прошлым. Последнее создало возможность судебного (уголовно-правового) урегулирования советской агрессии в 1940 г. (что, однако, не состоялось) и преступлений, совершенных во время двух советских оккупаций (1940–1941 и 1944–1991 гг.).

Балтийские государства достаточно быстро внедрили в своё законодательство соответствующие инструменты международного уголовного права, включая определение преступлений геноцида, преступлений против человечества и военных преступлений². Следует подчеркнуть, что определение геноцида в законодательстве трёх государств Балтии было расширено относительно определения Конвенции от 1948 г. ещё двумя категориями защищённых групп: «политической» и «социальной» группами, что имело своё юридическое значение, поскольку большинство «дел Балтии» в конечном итоге были направлены в ЕСПЧ.

Подавляющее большинство этих производств касались деятельности бывших офицеров, в том числе НКВД,

¹ Karol Karski, *Rozpad Związku Radzieckiego a prawo międzynarodowe*, Bellona: Warszawa 2015, с. 147–157.

² Дет.: Eva-Clarita Pettai, *Prosecuting Soviet Genocide: Comparing the Politics of Criminal Justice in the Baltic States*, “European Politics and Society” 2017, Vol. 18, Issue 1, с. 52–65; Justinas Žilinskas, *Broadening the Concept of Genocide in Lithuania’s Criminal Law and the Principle of Nullum Crimen Sine Lege*, “Jurisprudence” 2009, 4 (118), с. 333–348.

МГБ, КГБ, Красной Армии или других органов советской власти, осуждённых согласно национальному законодательству за совершение геноцида, военных преступлений или преступлений против человечности относительно гражданского населения, в частности интеллектуальной элиты, чиновников или академического сообщества межвоенной Литвы, Латвии и Эстонии (например, путём массовых депортаций или масштабных репрессий), а также относительно «лесных братьев», которые действовали на территории трёх стран Балтии, то есть антисоветского движения за независимость.

Постановления Страсбургского суда служили указанием на определённый стандарт применения уголовно-правовых механизмов в отрасли преступлений, совершенных во время Второй мировой войны или непосредственно после неё. Схема большинства дел была похожей — государства Балтии на основе собственного национального законодательства, используя категорию международных преступлений, осуждали виновных в совершении отдельных преступлений, которые потом передавали в ЕСПЧ с целью отмены на основании нарушения ст. 7 ЕКПЧ, то есть ни одного наказания без надлежащей правовой основы. Заявители чаще всего утверждали, что на момент совершения данного деяния они не знали о его дальнейшей правовой квалификации, и что действующее на то время международное и национальное законодательство ещё не разработало соответствующего стандарта в отрасли обвинения преступлений против человечества и геноцида (обвинение о ретроспективном применении криминального законодательства)¹.

¹ Поп. Lauri Mälksoo, *The European Court of Human Rights and the Qualification of Soviet Crimes in the Baltic States*, "Human Rights Law Journal" 2019, Vol. 39, No. 1–12, с. 19–22.

Первые жалобы по делам «Пенарт против Эстонии»¹ и «Кольк и Кислый против Эстонии»² (обе с 2006 г.), по которым заявители раньше были осуждены эстонскими судами за преступления против человечества, были признаны ЕСПЧ как «явно необоснованные» (*manifestly ill — founded*). Было отмечено, что во второй половине 1940-х — в начале 1950-х гг., когда были совершены преступные действия, стандарт преследования преступлений против человечества уже был определён уставом МВТ и Нюрнбергскими принципами, собранными в резолюции ГА ООН от 1946 г. Дело Кононова против Латвии в 2009 г. имело ещё больший резонанс на международной арене³. Василий Кононов, красноармеец и, во время немецкой оккупации Латвии, советский партизан, в мае в 1944 г. участвовал в пацификации одной из местностей, контролируемой Вермахтом, во время которого было убито по меньшей мере 9 жителей.

После того, как Латвия возобновила свою независимость, Кононов был осуждён согласно Уголовному кодексу Латвийской ССР в 1961 году за совершение военного преступления — окончательное решение Верховного суда Латвии датируется сентябрём 2004 г. Во время судебного разбирательства аргумент обвиняемого о том, что пацификация села была актом мести за предыдущее предоставление её жителями информации немцам о местонахождении советских партизан, был отброшен. Кононов обжаловал решение латвийских судов в ЕСПЧ: в решении от 24 июня в 2008 г. Палата суда постанови-

¹ Рішення ЕСПЧ у справі Пенарт проти Естонії, 24.01.2006, заява № 14685/04.

² Рішення ЕСПЧ у справі Кольк і Кіслий проти Естонії, 17.01.2006, заява № 23052/04 та 24018/04.

³ Решение ЕСПЧ по делу Кононов против Латвии, 24.07.2009, заявление № 36376/04.

ла, что Латвия нарушила ст. 7 ЕКПЧ против заявителя, поскольку на момент совершения деяния он не мог предусмотреть уголовную ответственность за военное преступление, имея право допустить, что сами жители села были законными участниками боевых действий по закону вооружённых конфликтов, стороной Третьего Рейха.

Решение ЕСПЧ вызывало волну комментариев, которые указывают на неправильное применение стандарта преследования военных преступлений («дискриминационный характер концепции военных преступлений» более благоприятен для виновного, а не для жертв, также связанный с тем фактом, что жители пацифицированной местности могли сотрудничать с Третьим рейхом, то есть страной, против которой был поднят широкий антифашистский фронт, включительно с СССР)¹. В конце концов, Большая палата ЕСПЧ в решении от 17 мая 2010 г.² постановила, что Латвия не нарушила принципа запрета наказания без правового основания против Кононова. Стоит вспомнить, что все-таки «универсальная концепция военных преступлений» взяла верх, а решение Большой палаты фактически стало первым международным судебным подтверждением военного преступления, совершённого представителем союзников (СССР) во время Второй мировой войны.

Однако настоящим прорывом в рассмотрении преступлений советского режима стали «литовские дела», в частности, процесс над офицером МГБ / КГБ Станиславом

¹ Lauri Mälksoo, *Kononov v. Latvia*, “The American Journal of International Law” 2011, Vol. 105, No. 1, с. 105–106.

² Решение Большой палаты ЕСПЧ в деле Кононов против Латвии, 17 мая 2010 г., заявление № 36376/04.

Дрелингасом за преступление геноцида, совершенного в 1956 г., законность которого подтверждена ЕСПЧ сначала в решении Палаты от 12 марта 2019 г.,¹ а потом и Большой палатой в решении от 9 сентября 2019 г. об отклонении ходатайства заявителя относительно разбирательства ею дела.

Следует подчеркнуть, что относительно важных «исторических вопросов» литовские правоохранительные органы взяли за основу последовательную и постоянную политику предъявления обвинений против преступлений геноцида (а не, например, преступлений против человечества), совершенных против членов литовского народа представителями навязанного советского режима², безусловно отмечая это, в отличие от балтийских соседей (особенно эстонцев)³. Индивидуальные обвинительные акты базировались на ст. 99 Уголовного кодекса Литвы, вступившего в силу в 2003 г., который предусматривает криминализацию преступления геноцида (а фактически, преступления против человечества), совершенного с целью уничтожения полностью или частично (также) «политической группы» и «социальной группы», то есть категорий, неизвестных Конвенции ООН 1948 года. Следует прибавить, что прокуратура рассматривала преступления, совершенные против представителей литовского подпольного движения за независимость, как совершенные против представителей «политической группы».

¹ Решение ЕСПЧ в деле Дрелингас против Литвы, 12 марта 2019 г., заявление № 28859/16.

² Дет. Nika Bruskina, *The Crime of Genocide Against the Lithuanian Partisans: A Dialogue Between the Council of Europe and the Lithuanian Courts*, "European Papers — A Journal on Law and Integration" 2020, Vol. 5, No. 1, с. 144.

³ Eva-Clarita Pettai, *цит.*, с. 61–62.

Ретроспективное применение национального уголовного законодательства для оценки событий свыше полувека в конечном итоге привело к представлению жалобы одним из осуждённых в ЕСПЧ. По делу «Василиаускас против Литвы» Большая палата выявила нарушение ст. 7 ЕКПЧ литовским государством, из-за того, что хотя СССР подписал Конвенцию о геноциде 16 декабря в 1949 г. и окончательно ратифицировал её 3 мая 1954 г. (и потому сами последствия совершения преступления геноцида могли быть предусмотрены заявителем), расширение определения преступлений в национальном законодательстве, применённое ретроспективно, привело к невозможности предусмотреть последствия своего поступка в 1953 г. сотрудником МГБ Витовтасом Василиаускасом¹. Нет сомнений, что государство может расширить определение преступления геноцида в своём внутреннем законодательстве в сравнении с определением в Конвенции ООН 1948 г., однако тогда акт национального права не может применяться ретроспективно, а следовательно лишь «на будущее».

Однако тяжёлое поражение в резонансном деле в Страсбурге не заставило Литву отказаться от попыток осудить представителей бывшего СССР за «преступление над преступлениями». В то же время юридические обстоятельства существенно изменились — главным образом, в результате решения Конституционного трибунала Литвы от 18 марта 2014 г.², о неконституционности ст. 99 Уголовного кодекса, поскольку это положение

¹ Решение Большой палаты ЕСПЧ по делу Василиаускас против Литвы, 20.10.2015, заявление № 35343/05.

² Решение Конституционного суда Литвы от 18 марта 2014 года, дело № КТ11-N 4 / 2014.

применялось ретроспективно к «политическим группам» и «социальным группам». В то же время, в решении было подчёркнуто, что действия советской власти относительно литовского народа привели к сокращению населения Литвы более, чем на 1/5, что свидетельствует о том, что совершенные преступления имели системный характер тоталитарных практик против литовцев, чтобы полностью подчинить общество власти в Кремле.

Более того, Трибунал представил определённую методологию применения Конвенции ООН 1948 г для оценки действий против литовских партизан как преступление геноцида, допуская, что представители антисоветского движения за независимость являются важным элементом литовской нации (в частности для продолжения её существования), потому их следует рассматривать как «национальную группу» или «этнически-национальную группу» (а не как «политическую группу»). Наконец, эти рассуждения были подтверждены Верховным судом Литвы как судом последней инстанции по делу Станисловаса Дрелингаса (сотрудника МГБ / КГБ) за совершение преступления геноцида путём участия в операции, в котором был задержан Адам Раманаускас («Ванагас») вместе с женой, — одной из ключевых фигур литовского подпольного движения. Было отмечено, что во время деятельности Дрелингас мог допустить, что как командир литовских партизан «Ванагас» будет неминуемо казнён.

Было подчёркнуто, что операция, связанная с арестом «Ванагаса», была частью системной политики репрессий против литовского движения за независимость — эманации литовской нации (понимаемой как сообщество, которое состоит из многих разных групп, которые складывают эту нацию, а не просто как сообщество крови).

В конечном итоге, ЕСПЧ пришёл к заключению, что Литва не нарушила ст. 7 ЕКПЛ относительно заявителя, подчёркивая правильность аргументации, представленной национальными судами Литвы в важных «исторических делах», и соответствие современной оценки событий, которые состоялись более полувека назад, обязательным на то время нормам международного права в отрасли предотвращения и наказания преступления геноцида. Следует отметить, что данное решение как и решение Большой палаты относительно Кононова вызывало протест со стороны Российской Федерации.

* * *

Итак, стоит отметить, что проанализированные усилия, направленные на расследование Катынского расстрела, Голодомора и преступлений против наций государств Балтии (и, возможно, привлечение к ответственности виновных, если они ещё живы), использование категории международных преступлений и применение международного права как «усиления» инструментов национального права, включительно с «преступлением над преступлениями», то есть геноцидом — кажутся решающим для понимания идеи «Нюрнберга-2» для преступлений советского режима и её потенциальной реализации. Нет сомнений, что именно память об этих преступлениях в то время, когда существовал СССР, была одним из ключевых элементов сохранения своей отдельной национальной идентичности и предотвращения полного господства советской власти, включая идеологию Кремля в создании *homo sovieticus*¹.

¹ Историк Перемыслав Гаштольд-Сень пишет о борьбе польской общественности за правду в теме Катынского расстрела, против чего жестоко боролась

«НЮРНБЕРГ-2» ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ИМПЕРИИ?

В своём призыве к созданию специального трибунала для преступлений коммунизма Владимир Буковский и Ренато Кристин подчеркнули, что, в отличие от нацистской идеологии, которая породила масштабные преступления, по которым состоялся суд над их важнейшими виновниками (хотя и не всеми) во время Нюрнбергского процесса; юридически, морально и политически коммунистическая идеология, а также преступления, репрессии и практика тоталитарной системы, которые её воплощали, не получили подобной оценки. Причины такого состояния дел были, в первую очередь, политическими, когда в период после окончания Второй мировой войны не учитывались не только советские преступления, но и преступления западных союзников (например, бомбардировка немецких городов Дрездена или Гамбурга в 1945 г.), а также после распада СССР в 1991 г.

Как подчеркивает Лавиния Стен, в последнем случае был даже определённый парадокс, ведь именно благодаря политике перестройки и гласности, осуществлённой Михаилом Горбачёвым в последние годы существования Советского Союза, открылись дискуссии о сложной истории раньше в самом СССР, чем в странах Восточного бло-

коммунистическая власть в ПНР. «Репрессировали людей разных профессий, религий и политических взглядов. Все они были связаны свидетельствами правды о катынской резне, за которую они были подвергнуты незаслуженному наказанию. Невзирая на террор аппарата безопасности, они могли разрешить себе публично сказать правду о трагической судьбе поляков на Востоке. Благодаря им, мы сегодня можем достойно увековечить память убитых польских офицеров. Przemysław Gasztold-Seń, *Siła przeciw prawdzie. Represje aparatu bezpieczeństwa PRL wobec osób kwestionujących oficjalną wersję Zbrodni Katyńskiej*, [w:] *Zbrodnia katyńska...*, с. 153.

ка, которые находились за его пределами¹. Тем не менее, невзирая на некоторые мероприятия по реабилитации репрессированных или созданию общества «Мемориал», все попытки проведения люстрации или декоммунизации в России оказались неудачными в первые годы президентства Бориса Ельцина. Подобная ситуация наблюдалась и в других республиках бывшего Советского Союза (кроме балтийских), в которых после получения независимости советские / российские агенты продолжали действовать и влиять на общественно-политические процессы². К этому следует прибавить принципиально договорный характер трансформации в подавляющем большинстве стран Центрально-Восточной Европы, о чем отмечалось раньше в исследовании.

Наконец, фактором, который до этого времени препятствовал институциональному международному оцениванию преступлений коммунизма (советского режима и его сателлитов), является явно иная современная коллективная память западноевропейских обществ, построенная на травме, но также и на «уникальности» Холокоста, в отличие от коллективной памяти народов Центрально-Восточной Европы, которые испытали жестокости от двух тоталитарных режимов³. Что важно, кроме политического или символического измерения, этот специфический дуализм коллективной памяти ев-

¹ Lavinia Stan, *Limited Reckoning in the Former Soviet Union: Some Possible Explanations*, [w:] *Transitional Justice and the Former Soviet Union. Reviewing the Past, Looking Toward the Future*, (ред.) Cynthia M. Horne, Lavinia Stan, Cambridge University Press 2018, с. 19–44. Стоит добавить, что, например, в Польше уголовное производство против лиц, боровшихся за правду о Катини, велось почти до конца коммунистического режима в 1989 г. См. Przemysław Gasztold-Señ, *цит.*, с. 149–153.

² Andrzej Grajewski, *Balast po komunizmie...*, с. 168.

³ Георгій Касьянов, *Past Continuous...*, с. 47–80.

ропейского континента также имеет определённые юридические последствия. Примером может быть заметно иной подход ЕСПЧ к имеющейся в публичном пространстве стран Европы памяти о травме Холокоста (абсолютно защищённой от любых нападков, обид, дегенерации или негативизма¹), чем к памяти о репрессиях и коммунистических преступлениях (когда их определенная релятивизация или, например, продвижение в публичном пространстве через коммунистическую символику кое-где трактуется как проявление допустимой свободы слова²). Иногда кажется, что Западная Европа отделила себя от неудобной правды «железным занавесом».

КАКИМ МОГ БЫ БЫТЬ ЭТОТ «НЮРНБЕРГ-2» ДЛЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СОВЕТСКОГО РЕЖИМА?

В своём обращении Буковский и Кристин указывают на необходимость создания международного уголовного суда по образцу МВТ, который бы поддерживался

¹ Aleksandra Gliszczyńska-Grabias, *Orzecznictwo Europejskiego Trybunału Praw Człowieka wobec totalitarnej przeszłości Europy — wybrane przykłady*, [w:] *Odpowiedzialność za negowanie zbrodni międzynarodowych*, (ред.) Патрыcja Grzebyk, Instytut Wymiaru Sprawiedliwości: Warszawa 2020, с. 81–88.

² Показательным в этом смысле стало решение ЕСПЧ по делу Вайнай против Венгрии (от 8 августа 2008 года, заявление № 33629/06), в котором Суд установил, что использование административного наказания Венгерским государством относительно лица, которое публично пропагандирует коммунистическую символику (красная звезда), что именно было запрещено национальным законодательством как преступление, является нарушением ст. 10 ЕКПЧ (свобода выражения взглядов), еще и потому, что согласно с ЕСПЧ, «в настоящее время не существует реальной угрозы воспроизводства коммунистической системы». Что касается пропаганды нацизма (или его символов) в публичном пространстве, ЕСПЧ постоянно указывает, что законодательные действия государств-участниц ЕСПЧ, запрещающие или наказывающие этот вид выражения взглядов, являются оправданными и не нарушают свободу слова, Дет.: там же.

правительствами отдельных стран, политическими партиями, неправительственными организациями, специалистами и экспертами для стигматизации преступлений этой преступной коммунистической идеологии и сохранения памяти о них¹. Лукаш Каминский, председатель Платформы европейской памяти и совести, а в 2011–2016 гг. директор Польского института национальной памяти, оставаясь достаточно скептическим относительно возможности создания «реального трибунала», отмечает, что «стоит организовать символический, но в то же время профессионально подготовленный суд относительно коммунизма. В такой суд, в состав которого входили бы выдающиеся адвокаты — специалисты по международному праву, представители отдельных государств (не только европейских), могли бы подать документируемые обвинительные акты от их имени»².

Соглашаясь с утверждением, что трудно быть излишне оптимистичным по поводу создания «классического» уголовного суда относительно преступлений коммунизма, учитывая в первую очередь отсутствие соответствующей политической воли, но также более объективные факторы, такие, как смерть подавляющего большинства потенциальных обвиняемых, — всё же стоит подумать, как мог бы функционировать такой «символический» трибунал.

В институционном плане оптимальным решением было бы создание такого трибунала на основе многостороннего международного соглашения. Осознавая политические трудности, ожидаемое отсутствие интереса

¹ *Appeal for Nuremberg Trials for Communism...*

² Łukasz Kamiński, *Jest późno, lecz nie za późno*, “Teologia Polityczna”, 12.11.2019, <https://teologiapolityczna.pl/lukasz-kaminski-jest-pozno-lecz-nie-za-pozno-1>.

со стороны Российской Федерации, а также вероятное безразличие многих стран западного мира (что вытекает, например, из двойственности коллективной памяти на европейском континенте, о чем отмечалось выше), переговорный процесс должен начаться в первую очередь в посткоммунистической и постсоветской Центрально-Восточной Европе. При этом важно оставить открытую дверь в виде возможности для других стран присоединиться к договору в будущем, тем самым подчеркнув открытый характер международного соглашения. Кажется, что международно-правовое ядро такого трибунала существенно повысило бы его общественно-политическую легитимность, чем это было бы в случае (квази) судебного учреждения, созданного неправительственными организациями.

Кроме того, договорная основа может привести к возложению на государства-участницы обязанность сотрудничать с трибуналом, например, путём обязательного участия в сборе доказательств или путём предоставления доступа к государственным архивам его представителям с целью повышения эффективности работы такого суда и увеличения шансов на успех его работы. Наконец, международно-правовая природа трибунала должна означать международный состав прокуроров, судей и других экспертов, которые сотрудничают с ним.

Принимая во внимание упомянутый по большей части символический характер суда, в первую очередь, учитывая смерть основных ответственных лиц, а также ключевое задание, которое он должен был бы выполнить, то есть рассмотрение «преступлений прошлого» с помощью международного криминального права, стоило бы рассмотреть вопрос о перенесении определённо-

го опыта механизмов правосудия переходного периода (в режиме *dealing with the past*), в частности восстановительного правосудия / исторической справедливости. Что важно отметить, к ним принадлежат в первую очередь несудебные механизмы, такие как комиссии по установлению правды и примирения. Это институции типа *truth-telling / truthseeking*, которые неохотно признаются среди посткоммунистических государств Центрально-Восточной Европы, хотя, стоит заметить, что подобные им по происхождению органы, были созданы в конце 1990-х гг. в трёх странах Балтии¹.

Подобные институции имеют большой опыт в исследовании прошлых событий, часто с мандатом, который охватывает много десятилетий репрессий и нарушений основных прав человека, таких как Парагвай (49 лет) или Кения (45 лет). Огромное количество раз комитеты правды и примирения также пытались юридически классифицировать исследуемые факты, используя категории международного права и прав человека (например, комиссии в Сьерра-Леоне, ЮАР или Гватемале). Хотя очевидно, что комитеты не являются судами и не имеют возможности вынесения приговора и осуждения виновного согласно уголовного права. Следует прибавить, что в некоторых случаях членами таких органов становились представители международного права (как теории, так и практики), а также историки или представители других общественных наук².

Для трибунала, который должен рассматривать преступления советской власти, часто очень отдаленные

¹ Lavinia Stan, *Truth Commissions in Post-Communism: The Overlooked Solution?*, "The Open Political Science Journal" 2009, Vol. 2, с. 1-13.

² Дет.: Tomasz Lachowski, *Perspektywa praw ofiar...*, с. 103-107.

во времени, это бесценный опыт, и сотрудничество юристов с представителями других научных дисциплин (во главе с историками) кажется необходимым для достижения ожидаемой цели. Следует отметить, что аналогичным способом функционирует Польский институт национальной памяти. Примером, который может служить прекрасной иллюстрацией представленной идеи, является Международный народный трибунал относительно Ирана (функционировал в 2011–2013 гг.), который должен был определить ответственность этого государства за преступления против человечества, совершенные иранской властью относительно её населения в 1980–1988 гг..¹

Этот полностью гражданский проект, созданный благодаря инициативе пострадавших и близких людей жертв массовых убийств, совершенных в 1980-х гг., — из-за отсутствия согласия иранской власти действовал в Лондоне и Гааге. Интересно, что окончательному решению Трибунала, которое было вынесено в феврале в 2013 г., предшествовала работа связанной с ним комиссии по правде и примирению, а выданный ею отчёт с заявлениями жертв преступлений и свидетельствами очевидцев стал неотъемлемой частью судебного решения. Принимая во внимание, что Международный народный трибунал относительно Ирана в действительности был примером неофициального учреждения, созданного частными лицами (гражданским обществом), и потому его «решение» не было обязательным, а сама его структура сочетала взаимодополнявшие друг друга «истори-

¹ Мандат, полномочия и функции Международного общественного трибунала относительно Ирана, а также окончательный вердикт можно найти на веб-сайте: <https://irantribunal.com/>.

ческий» и «следственный» подразделения, это кажется удачной отправной точкой для дискуссии о международном (уголовном) трибунале по преступлениям советского режима.

Переходя к вопросу об определении юрисдикции «Нюрнберга-2», выдаётся, что сам суд должен распространять свою юрисдикцию лишь на преступления советского режима (и его сателлитов в то время, в настоящее время — независимых государств) и то в значении, строго историческом («преступления прошлого», совершенные в период существования СССР в 1917–1991 гг.), оставляя вне его интереса иные случаи господства преступной коммунистической идеологии до этого времени в некоторых странах, таких как Китайская Народная Республика. Несознательное распространение юрисдикции потенциального трибунала на «преступления настоящего времени» или «преступления будущего», что, по существу, совпало бы с функционированием уже существующих международных уголовных судов во главе с МУС, на практике помешало бы его созданию или лишним образом размыло контекст расчётов с преступлениями СССР.

Тем не менее, определение предметной юрисдикции (то есть ответ на вопрос, какие преступления подлежат судебному разбирательству) и определение действующего законодательства в (между) часовом понимании кажется самыми сложными заданиями. Принимая во внимание вышеупомянутый контекст преступной деятельности СССР, которая в значительной степени пришлась на период Второй мировой войны и первые послевоенные годы, кажется, что, по существу, юрисдикция предложенного трибунала должна быть подобной юрисдикции

МВТ в Нюрнберге (преступления против мира, военные преступления и преступления против человечества). Однако не следует забывать, что МВТ был создан строго в связи с попыткой осудить преступления, совершенные представителями Третьего рейха, и действительно может быть непосредственно применён лишь к преступлениям, совершенным во время Второй мировой войны (или максимум до 1948 г., то есть периода принятия Конвенции ООН о предупреждении преступления геноцида и наказания за него).

Более того, основным недостатком «Нюрнбергского права» является строгое сочетание факта совершения преступлений против человечества с вооружённым конфликтом и отсутствие отдельной категории преступления геноцида. Лишь Резолюция 96 (I) Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря в 1946 г. (читается вместе с Резолюцией 95 (I) Генеральной Ассамблеи ООН, которая подтверждает, что Нюрнбергские принципы отображают действующее обычное право) отметила, что геноцид является преступлением международного права, что в понимании договорного права было санкционировано Конвенцией ООН о предотвращении преступления геноцида и наказания за него, принятой в 1948 году. Усилия стран Центрально-Восточной Европы относительно рассмотрения преступлений (советского) геноцида, проанализированные в этом исследовании — независимо от того, было ли убито в результате этого миллионы (Голодомор в Украине), тысячи (Катынский расстрел) или отдельные единицы (литовские дела) — чётко указывают на особенную важность правовой и юридической оценки «преступления над преступлением», что было основным методом реализации идеологии советского человека с целью пол-

ного подчинения обществ стран региона и ликвидации любых форм сопротивления и независимости внутри этих стран.

Кажется даже, что хотя для МВТ важнейшим стало рассмотрение преступлений против мира, «Нюрнберг-2» должен сосредоточиться на преступлении геноцида. Однако следует помнить о факте, что Советский Союз подписал Конвенцию о геноциде 16 декабря в 1949 г. и окончательно ратифицировал её 3 мая в 1954 г., который также ставит под сомнение пригодность её положений к предыдущим событиям. Одним из вариантов может быть попытка кодифицировать обычное право, которое действовало на то время (для чего Хартия МВТ и решение Нюрнбергского трибунала представляли бы основные, но, возможно, не единственные проявления международной практики), что было бы начальным пунктом для формулировки устава «Нюрнберга-2», не забывая, что хотя этот суд и был бы в основном органом с символическим измерением, однако функционировал на основе международного уголовного права, что действовало на протяжении анализируемого периода¹.

Однако даже при такой интерпретации было бы трудно отстоять тезис о возможности судить о событиях Второй мировой войны, используя категорию (особенно) геноцид, а также преступления против человечества, не ри-

¹ В отличие от этого, следует отметить, что потенциальное определение деяний, подпадающих под юрисдикцию «Нюрнберга-2», подобно юрисдикции МУС в Гааге, может трактоваться как ретроспективное применение норм современного международного уголовного права для оценки событий прошлого, прежде всего, периода Второй мировой войны и послевоенных лет, когда подавляющее большинство международных преступлений имело место на территории СССР, оккупированных государств и государств-сателлитов (послевоенного Восточного блока).

ская наткнуться в ответ на заявление об обратной силе закона, как это было в раньше упомянутом символическом украинском судебном процессе относительно дела о Голодоморе как преступлении геноцида. Наконец, принимая во внимание, что «Нюрнберг-2», со всеми его ограничениями, будет эманацией права на справедливость и (коллективного) права на правду обществ государств Центрально-Восточной Европы, следует заметить, что смерть виновных не должна быть причиной для прекращения прокурорского осуществления и судебного разбирательства, направленного на вынесение окончательного решения относительно преступлений *delicta iuris gentium*.

Изложенные выше рассуждение, безусловно, неполные и не лишённые возможных пробелов или отмеченных трудностей в толковании — является попыткой начать настоящую дискуссию относительно формы международного уголовного суда относительно преступлений советского режима, который неофициально можно назвать «Нюрнберг-2». Бесспорно, вопросов существует намного больше, чем ответов, начиная с наиболее фундаментальных, к примеру, места расположения трибунала. Наследуя идею оригинального Нюрнберга и расположения МВТ в городе, где родилась преступная Национал-социалистическая немецкая рабочая партия (НСДАП) и где были объявлены расовые Нюрнбергские законы против евреев, Москва, по-видимому, должна стать таким местом.

Однако, принимая во внимание тот факт, что на данный момент это невозможно из-за политических мотивов, кажется, что такой суд мог бы быть создан в Киеве, символизирующем травмы Голодомора, а также совре-

менных неоимперских агрессивных действий Кремля. Также не исключаются других столицы центрально- и восточноевропейских государств, которые сильно пострадали от советского тоталитаризма. Однако, независимо от этих обсуждений, следует чётко подчеркнуть необходимость создания, в конечном итоге, такого трибунала — и судебное разбирательство преступлений коммунизма должно выглядеть не только как отчёт о прошлой несправедливости, но также как и явная оппозиция к негативизму и историческому ревизионизму, которые в настоящее время пропагандируются властью Российской Федерации.

Итак, стоит напомнить, что осуждение физических лиц данным государством является лишь одной из форм ответственности этого государства согласно международному праву. Поэтому, независимо от анализируемой идеи создания «Нюрнберга-2», заинтересованные государства региона Центрально-Восточной Европы имеют все международно-правовые средства для установления юридической ответственности Российской Федерации за ряд противоправных действий СССР согласно международному праву, поскольку Россия является продолжателем (а не правопреемницей) Советского Союза, а, следовательно, субъектом, идентичным СССР¹. Международное публичное право, в свою очередь, не знает сроков давности относительно противоправных действий, совершенных в отношениях между субъектами международного правопорядка.

¹ Дет.: Karol Karski, *Rozpad Związku Radzieckiego...*, с. 187–197.

ОТ ТОТАЛИТАРИЗМА СССР ДО ПУТИНИЗМА — ПОСТСКРИПТУМ НЫНЕШНЕГО ВРЕМЕНИ

Как уже подчёркивалось, современная Россия периода Владимира Путина руководствуется исторической политикой, базирующейся на идее реабилитации Советского Союза, в частности путём соответствующего празднования мифа о Великой Отечественной войне, которая закончилась победой над нацизмом. Такое состояние дел значит, что на данное время дискуссии относительно урегулирования советских преступлений в России (даже внесудебного, например, путём назначения специальной исторической комиссии или другого механизма поиска и озвучивания правды), не говоря уже о назначении специального уголовного трибунала (упомянутого выше «Нюрнбергу-2»), в/или при участии Российской Федерации, обречены на провал.

В строго юридическом смысле это особенно заметно на уровне российских законов о памяти (*memory laws*), которые направлены на сохранение памяти об исторических «достижениях» СССР, одновременно карая все попытки разрушить миф о Великой Отечественной войне. В этом контексте Лукаш Адамский подчёркивает, что «следовательно, на практике речь идёт о запрете таких исторических интерпретаций внешней политики Советского Союза в период 1938–1945 лет, которые Кремль считает нежелательными и представляют, как говорит российская дипломатия, «кощунство»¹. Основной пра-

¹ Łukasz Adamski, *Pamięć pod specjalnym nadzorem. Ile lat więzienia grozi za zajmowanie się historią w Rosji?* “Kresy24.pl”, 31.05.2021, <https://kresy24.pl/dr-lukasz-adamski-pamiec-pod-specjalnym-nadzorem-ile-lat-wiezienia-grozi-za-zajmowanie-sie-historia-w-rosji/>.

воной основой в этом отношении являются Уголовный кодекс Российской Федерации (изменён в 2014 г., то есть, после агрессии России против Украины), который предусматривает уголовную ответственность за реабилитацию нацизма, подвергание сомнению приговора МВТ в Нюрнберге и распространение «неправдивой» информации о роли СССР во время Второй мировой войны; а также принятый в 1995 году к 50-й годовщине победы над Третьим рейхом закон «Об увековечении победы советского народа в Великой Отечественной войне»¹.

5 мая в 2021 г. группа депутатов Государственной Думы РФ внесла поправку к данному закону, которая имеет целью «запрет публичного сравнения целей, решений и действий органов власти СССР, командования вооружённых сил и солдат СССР с целями, решениями и действиями нацистской Германии, командования вооружённых сил и солдатами нацистской Германии и стран Оси во время Второй мировой войны, отрицание решающей роли советского народа в разгроме нацистской Германии и гуманитарной миссии СССР при освобождении стран Европы»². Необходимо принять во внимание и уже действующую поправку к конституции страны от 2020 г., которая говорит, что Российская Федерация чествует память защитников Отчизны и обеспечивает защиту исторической правды.

¹ В Российской Федерации уже сообщалось о случаях осуждения физических лиц на основании вышеупомянутых законов. См. там же, а такж же Grażyna Baranowska, Aleksandra Gliszczyńska-Grabias, “Right to Truth” and Memory Laws: General Rules and Practical Implications, “Polish Political Science Yearbook” 2018, Vol. 47, Issue 1, s. 104–105.

² Цит. по: Łukasz Adamski, *Pamięć pod specjalnym nadzorem...*

Подчеркивая, что «недопустимо приуменьшать важность больших усилий народа для защиты родины»¹, запланированная поправка к закону «Об увековечении победы советского народа в Великой Отечественной войне» имеет целью подтвердить нарратив, что для советского государства война началась с нападения Третьего рейха 22 июня в 1941 г., а, следовательно, СССР не был агрессором в своих действиях против Польши, Финляндии или стран Балтии в 1939–1940 гг. Кроме отмеченного контекста уголовного и международного права², уже действующее или планируемое право Российской Федерации также направлено на внутреннее использование. Оно имеет целью укрепить убеждение российского общества в правильности современных агрессивных действий Российской Федерации относительно государств, которые, согласно существующего нарратива, предают миф о Великой Отечественной войне, давая мандат на управление государством политикам националистического направления (или даже «неонацистского»).

Стоит подчеркнуть, что агрессивные действия России по отношению к Украине после 2014 г. или летом в 2008 г. по отношению к Грузии укладывались в сформированную так называемую «доктрину Путина», чтобы являть собой правовую и политическую основу идеологии «русского мира». Иначе говоря, «доктрина Путина», построенная вокруг веры о российском доминировании в постсоветском пространстве, «ссылаясь на общие ценности», допускает возможность («правовую») использования во-

¹ Цит. по: там же.

² Хотя, в данном случае, ни один инструмент внутреннего права не может влиять на объективную оценку действий Советского Союза относительно своих соседей во время Второй мировой войны в свете международного права.

оружённой силы за пределами Российской Федерации, если существует «угроза» русскоязычному и православному населению (не российских граждан), относительно которых Москва утверждает об исторических правах¹. Как следствие, Кремль использует неправовые категории («общие ценности», «сообщество языка» или «сообщество религии») для создания вида законности своей деятельности на основе международного права, в действительности, в нарушение его.

Интересно, что как в 2008 г., так и в начале 2014 г. Российская Федерация оправдывала применение силы на территории Грузии и Украины концепцией ООН «обязанность защищать» (*responsibility to protect*, R2P²), которая в своей основе указывает, что в ситуации, в которой государство не способно (или не хочет) обеспечить безопасность своего населения против угрозы стать жертвой наиболее серьёзных международных преступлений (геноцид, преступления против человечества, военные преступления и этнические чистки), обязательства ответственности за защиту такого населения переходит к международному содружеству, которое должно реагировать с возможным использованием вооружённой силы в соответствии с принципами Устава ООН³. Россия сослалась, в частности, на право на самоопределение населения Крыма, Донбасса, или Абхазии и Южной Осетии,

¹ Marek Menkiszak, *Doktryna Putina: Tworzenie koncepcyjnych podstaw rosyjskiej dominacji na obszarze postradzieckim*, "Komentarze OSW", 28.03.2014, nr 131.

² Mark Kersten, *Does Russia have a 'responsibility to protect' Ukraine? Don't buy it*, "The Globe and Mail", 4.03.2014, <https://www.theglobeandmail.com/opinion/does-russia-have-a-responsibility-to-protect-ukraine-dont-buy-it/article17271450/>.

³ Дет. о концепции R2P: Gareth Evans, *The Responsibility to Protect — Ending Mass Atrocity Crimes Once and for All*, Brookings Institution Press: Washington DC 2008.

через угрозу «националистической политики» власти в Киеве или Тбилиси¹.

Однако, фактически, во-первых, не было достоверных доказательств того, что население, которое проживает на вышеупомянутых территориях — неотъемлемых частях Украины и Грузии, может чувствовать риск системной и структурированной политики репрессий, направленной на него со стороны власти этих государств, а во-вторых, вооружённое вмешательство «во имя» концепции R2P возможно лишь на основе разрешения на использование вооружённой силы, предоставленного Советом Безопасности ООН в соответствии со ст. 42 Устава ООН (а не как односторонние действия).

Рассуждая в данном фрагменте лишь о случае Украины, следует заметить, что, в отличие от представленной выше риторики («нарратива») Кремля, с конца февраля в 2014 г.² до настоящего времени продолжается акт агрессии Российской Федерации против Украины в свете международного права³. Наиболее значительными прояв-

¹ Pop. Veronika Bílková, *The Use of Force by the Russian Federation in Crimea*, "Heidelberg Journal of International Law" 2015, Vol. 75, s. 27–50.

² Стоит добавить, что в своем решении от 16 декабря 2020 г. «О принятии жалобы Украины против Российской Федерации по «крымскому делу» (заявление № 20958/14; 38334/18) ЕСПЧ подтвердил, что Россия осуществляет эффективный контроль над Крымским полуостровом от 26–27 февраля 2014 г., то есть за десять дней до сфальсифицированного референдума в Крыму и договора о присоединении Крыма к Российской Федерации. Решение Страсбургского суда фактически разрушает российский миф о «дальнейшем принятии» права народа Крыма на самоопределение, выраженного в так называемом референдуме 16 марта 2014 года о включении полуострова в состав РФ 21 марта 2014 года.

³ Дет.: Władysław Czapliński, Sławomir Dębski, Rafał Tarnogórski, Karolina Wierczyńska, *The Case of Crimea's Annexation Under International Law*, Wydawnictwo Scholar: Warszawa 2017; Sergey Sayapin, Evhen Tsybulenko (red.), *The Use of Force against Ukraine and International Law. Jus Ad Bellum, Jus In Bello, Jus Post Bellum*,

лениями российского вооружённого насилия стали: незаконное отторжение Крымского полуострова от Украины и распространение международного вооружённого конфликта на Донбассе (в том числе, с использованием пророссийских боевиков), одним из последствий чего стало создание двух незаконных псевдогосударств на востоке Украины (так называемых «Донецкой Народной Республики» и «Луганской Народной Республики»), что представляет нарушение территориальной целостности украинского государства.

В ходе своей деятельности Россия нарушила основные положения Устава ООН (включая запрет силы или угрозы её использования, а также суверенитет Украины), Будапештский меморандум 1994 г. и двусторонние соглашения с Украиной (например, положение двух договоров 1997 и в 2010 г., гарантировавших размещение российского Черноморского флота в портах Крыма и Договор о дружбе, сотрудничестве и партнёрстве между Украиной и Российской Федерацией в 1997 г.). В конечном итоге, через деятельность, что противоречит положениям IV Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны, а именно — незаконное включение Крыма в состав Российской Федерации, Российское государство также нарушает международное право, которое регулирует обязательство государства-оккупанта.

Принимая во внимание ведущую тему этого раздела — то есть уголовную ответственность физических лиц за совершение международных преступлений — следует подчеркнуть, что, кроме ответственности Российского государства за нарушение международного права¹, мож-

T.M.C. Asser Press: The Hague 2018.

¹ Стоит добавить, что с 2014 года Украина проводит активную политику по при-

но говорить и об уголовной ответственности конкретных лиц (как с российской, так и с украинской стороны), которые с 2014 г. и поныне совершали преступления, классифицированные как *international core crimes*, совершенные в Крыму и на Донбассе. В заявлении Прокурора Международного уголовного суда от 11 декабря 2020 г. говорится, что «существует большая вероятность того, что преступления против человечества и военные преступления могли быть совершены в рамках военных операций, которые длятся»¹. Следует подчеркнуть, что МУС действует на основе принципа взаимодополнения, то есть только том в случае, если государство, на территории которого совершено преступление или гражданином которого является преступник, не желает или фактически не может осудить преступные действия².

влечению РФ к международной ответственности в различных международных судах («судебный фронт»). Дет.: Tomasz Lachowski, *Prawo międzynarodowe praw człowieka jako instrument przeciwdziałania skutkom poważnego naruszenia prawa międzynarodowego publicznego — analiza wybranych aspektów przypadku agresji Federacji Rosyjskiej wobec Ukrainy (w latach 2014–2018)*, “Wschodni Rocznik Humanistyczny” 2018, Vol. 15, no. 4, s. 25–58.

¹ См. *Statement of the Prosecutor, Fatou Bensouda, on the conclusion of the preliminary examination in the situation in Ukraine*, 11.12.2020, <https://www.icc-cpi.int/Pages/item.aspx?name=201211-otp-statement-ukraine>.

² Следует подчеркнуть, что украинские производства, начатые относительно событий в Крыму и на Донбассе, оказались недостаточно эффективными, что в значительной степени было связано с тем, что внутреннее уголовное законодательство не соответствовало международному уголовному праву (в частности, отсутствуют соответствующие определения международных преступлений). Как результат, нередко вместо заведённых дел, украинские прокуроры решали преследовать террористические акты, которые формально и по содержанию не соответствовали фактической ситуации. Надежду относительно преодоления такого состояния дало принятие в мае 2021 года закона Верховной Радой Украины закона об имплементации положений международного уголовного права и международного гуманитарного права во внутренний правовой порядок. Тем самым приспособившая украинский уголовный кодекс к Римскому статуту МУС. См.: YuliiaRudenko,

По нашему мнению, описанный выше «современный постскрипtum» стал возможным (вместе с рядом других факторов) также из-за отсутствия судебного разбирательства советских преступлений как на международном («Нюрнберг-2»), так и на национальном уровне (за исключением стран Балтии). Суд над виновниками самых тяжких международных преступлений не должен трактоваться лишь с точки зрения индивидуальной уголовной ответственности отдельных физических лиц, а также как гарантия того, что подобных нарушений в будущем не будет. Государство, которое решает свести счёты со своим прошлым, посылает чёткий сигнал международному содружеству, что оно окончательно отмежёвывается от преступной деятельности, обвиняет и осуждает её на юридическом, политическом и моральном уровнях. В случае с Российской Федерацией такая ситуация не имела место — наоборот, проводя свою агрессивную политику относительно независимых государств, а когда-то и советских республик, она прибегает к противоправному поведению согласно международному праву («акт агрессии», «международные преступления»), что одновременно составляет основу мирового порядка. Таким образом, сегодняшний путинизм стал своеобразным новым воплощением бывшей имперской политики СССР относительно отдельных наций, которые, по сути, не по собственному желанию попали в «тюрьму народов».

Ukraine moves closer to restoring justice for victims of Russia's war crimes, "EuromaidanPress", 26.05.2021, <http://euromaidanpress.com/2021/05/26/ukraine-moves-closer-to-restoring-justice-for-victims-of-russias-war-crimes/>.

Выводы

Через тридцать лет после распада СССР постулат юридического урегулирования советских преступлений до сих пор не реализован. Это объясняется, главным образом, политическими ограничениями и тем фактом, что в государстве-преемнике СССР, то есть Российской Федерации, реальная дискуссия относительно расчётов с коммунизмом не состоялась. Нынешняя политика Кремля свидетельствует о попытке реабилитации Советского Союза, а не стигматизации тоталитарных практик и преступного наследия. Ситуация в других странах бывшего Восточного блока (Польше, Чехии, Румынии и Германии) с точки зрения расчётов с наследием прошлого выглядит в этом плане несколько лучше, хотя, принимая во внимание бывшие советские республики, в действительности лишь три страны Балтии (*de jure* оккупированные СССР в 1940–1941 гг. и 1944–1991 гг.) и Украина после Революции Достоинства приняли более широкие меры для пересмотра или осуждения преступлений советского режима.

Ещё один важный вопрос: можно ли создать специальный международный уголовный суд для рассмотрения преступлений коммунизма (советской власти), к чему Владимир Буковский и Ренато Кристин призывали в 2019 году. Осознавая наличие многочисленных ограничений, особенно политического характера, а именно — отсутствия политической воли со стороны России, безразличия западноевропейских стран, отсутствия координации деятельности в этом отношении среди стран Центрально-Восточной Европы, а также юридических (надлежащего определения юрисдикции такого суда

в смысле субъекта, ведь большинство потенциальных виновных уже мертво, объекта и времени), выдаётся, что такой суд должен быть создан, даже если это будет не строго уголовный, а «лишь» символический суд, опирающийся на опыт разных комиссий по правде и миру.

Конечно, для его создания необходимо сотрудничество многих стран и желательно на основе соглашения, а также привлечение представителей различных профессий — юристов, историков, политологов, социологов, и наконец — нужны ещё живые жертвы и свидетели преступлений.

Необходимость создания подобного суда можно обосновать, по крайней мере, несколькими факторами. Во-первых, привлечение к ответственности виновных в преступлениях, многие из которых могут быть квалифицированы как таковые, что не имеют исковой давности, являются обязанностью государств согласно международному праву (как конвенционному, так и обычному).

Во-вторых, примеры попыток осудить наиболее тяжкие преступления, включая преступление геноцида, некоторыми государствами Центрально-Восточной Европы (Польша, Украина, страны Балтии), представленные в этом разделе, указывают на важность международного права для реализации важнейших прав отдельных лиц, а также в целом поставторитарных / посттоталитарных обществ. Речь идёт о праве на справедливость и праве на правду реализованных в рамках политики преодоления исторической несправедливости, иногда очень отдалённой во времени (*dealing with the past*). Именно память о советских преступлениях, включая «преступление над преступлениями», была одним из ключе-

вых факторов сопротивления упомянутых наций против окончательного и безвозвратного навязывания им идеологии *homo sovietikus*.

В-третьих, осуждение преступлений СССР может стать эффективным инструментом противодействия политике негативизма и историческому ревизионизму, что характерно для России на протяжении лет, хотя подобные установки также знакомы обществам других государств. Наконец, расчёт с преступлениями прошлого служит юридической, моральной и политической гарантией того, что таких нарушений не будет в будущем. Это имеет особое значение в условиях современной (нео) имперской политики Российской Федерации, отмеченной неоднократными нарушениями основных норм международного права относительно своих ближайших соседей, таких как Украина или Грузия.

Рассуждения, представленные в этом разделе, также являются приглашением других исследователей разных дисциплин обсудить вопрос создания международного уголовного суда — условного «Нюрнберга-2» — относительно преступлений советского режима (и его сателлитов). 30-я годовщина распада «советского Колбсса» является вполне соответствующим поводом для этого, но также, возможно, одним из последних шансов для фактического создания такого трибунала и окончательного расчёта с СССР.

БИБЛИОГРАФИЯ:

- Adamski Ł., *Pamięć pod specjalnym nadzorem. Ile lat więzienia grozi za zajmowanie się historią w Rosji?*, «Kresy24.pl», 31.05.2021, <https://kresy24.pl/dr-lukasz-adamski-pamiec-pod-specjalnym-nadzorem-ile-lat-wiezienia-grozi-za-zajmowanie-sie-historia-w-rosji/>.
- Appeal for Nuremberg Trials for Communism*, 7.11.2019, <https://appeal.nurembergforcommunism.org//>.
- B. Grażyna, Gliszczyńska-Grabias A., «Right to Truth» and Memory Laws: General Rules and Practical Implications, «Polish Political Science Yearbook» 2018, Vol. 47, Issue 1, s. 97–109.
- Bílková V., *The Use of Force by the Russian Federation in Crimea*, «Heidelberg Journal of International Law» 2015, Vol. 75, s. 27–50.
- Bruskina N., *The Crime of Genocide Against the Lithuanian Partisans: A Dialogue Between the Council of Europe and the Lithuanian Courts*, «European Papers — A Journal on Law and Integration» 2020, Vol. 5, No. 1, pp.137–159.
- Cassese A., *Affirmation of the Principles of International Law recognized by the Charter of the Nürnberg Tribunal General Assembly resolution 95 (I)*, «Audiovisual Library of International Law», https://legal.un.org/avl/ha/ga_95-I/ga_95-I.html.
- Courtois S., *Zbrodnie komunizmu*, [in:] *Czarna księga komunizmu. Zbrodnie, terror, prześladowania*, K. Bartosek, S. Courtois, J.-L. Margolin, A. Paczkowski, J.-L. Panné, N. Werth, Prószyński i S-ka: Warszawa 1999, pp.23–49.
- Czapliński W., Dębski S., Tarnogórski R., Wierczyńska K., *The Case of Crimea's Annexation Under International Law*, Wydawnictwo Scholar: Warszawa 2017.
- Czapliński W., *Odpowiedzialność za naruszenia prawa międzynarodowego w związku z konfliktem zbrojnym*, Wydawnictwo Naukowe Scholar: Warszawa 2009.
- Czarnota A., *Między polityką a prawem, czyli o sprawiedliwości okresu przejściowego*, «Acta Universitatis Lodziensis. Folia Philosophica. Ethica-Aesthetica-Practica» 2005, Vol. 27, pp.13–35.
- Elster J., *Closing the Books: Transitional Justice in Historical Perspective*, Cambridge University Press: Cambridge 2004.
- Evans G., *The Responsibility to Protect — Ending Mass Atrocity Crimes Once and for All*, Brookings Institution Press: Washington DC 2008.
- Faix M., Sváček Ondřej, *Dealing with the Past: Prosecution and Punishment of Communist Crimes in Central and Eastern European Countries*, «Espacio Jurídico Journal of Law» 2015, Vol. 6, No. 3, pp.31–50.

- Gasztold-Señ P., *Siła przeciw prawdzie. Represje aparatu bezpieczeństwa PRL wobec osób kwestionujących oficjalną wersję Zbrodni Katyńskiej*, [in:] *Zbrodnia katyńska. W kręgu prawdy i kłamstwa*, (ed.) S. Kalbarczyk, Instytut Pamięci Narodowej: Warszawa 2010, c. 132–153.
- Gliszczyńska-Grabias A., *Orzecznictwo Europejskiego Trybunału Praw Człowieka wobec totalitarnej przeszłości Europy – wybrane przykłady*, [in:] *Odpowiedzialność za negowanie zbrodni międzynarodowych*, (ed.) P. Grzebyk, Instytut Wymiaru Sprawiedliwości: Warszawa 2020, pp.81–88.
- Grajewski A., *Balast po komunizmie. Instytucjonalne rozliczenie komunizmu w krajach Europy Środkowej – opis struktur oraz okoliczności ich powstania*, «Pamięć i Sprawiedliwość» 2013, Vol. 22, nr 2, pp.153–182.
- Greppi E., *The Evolution of Individual Criminal Responsibility under International Law*, «International Review of the Red Cross» 1999, Vol. 81, No. 835, pp.531–553.
- Grzebyk P., *Mord katyński – problematyczna kwalifikacja (w związku z artykułem Karola Karskiego)*, «Sprawy Międzynarodowe» 2011, nr 2, pp.83–102.
- Grzebyk P., *Odpowiedzialność karna za zbrodnię agresji*, Wydawnictwo Uniwersytetu Warszawskiego: Warszawa 2010.
- Hoffmann T., *Crimes against the People – a Sui Generis Socialist International Crime?*, «Journal of the History of International Law» 2019, Vol. 21, pp.299–329.
- Kamiński I. C., *Katyński wyrok Wielkiej Izby Europejskiego Trybunału Praw Człowieka*, «Kwartalnik o Prawach Człowieka» 2013, nr 4, pp.3–8.
- Kamiński Ł., *Jest późno, lecz nie za późno*, «Teologia Polityczna», 12.11.2019, <https://teologiapolityczna.pl/lukasz-kaminski-jest-pozno-lecz-nie-za-pozno-1>.
- Karski K., *Rozpad Związku Radzieckiego a prawo międzynarodowe*, Bellona: Warszawa 2015.
- Karski K., *The Crime of Genocide Committed Against the Poles by the USSR Before and During WWII: An International Legal Study*, «Case Western Reserve Journal of International Law» 2013, Vol. 45, No. 3, pp.703–760.
- Kersten M., *Does Russia have a 'responsibility to protect' Ukraine? Don't buy it*, «The Globe and Mail», 4.03.2014, <https://www.theglobeandmail.com/opinion/does-russia-have-a-responsibility-to-protect-ukraine-dont-buy-it/article17271450/>.
- Khazanov A. M., Payne S. G., *How to Deal with the Past?*, [in:] *Perpetrators, Accomplices and Victims in Twentieth-Century Politics. Reckoning with the Pasts*, (eds.) A. M. Khazanov, S. G. Payne, Routledge 2009.
- Koj E., *Sledztwo w sprawie wprowadzenia stanu wojennego*, [in:] *Zbrodnie stanu wojennego – aspekty prawne*, (ed.) A. Dziurok, Instytut Pamięci Narodowej: Katowice–Warszawa 2017, pp.28–36.

- Krotoszyński M., *Modele sprawiedliwości tranzycyjnej*, Wydawnictwo Naukowe UAM: Poznań 2017.
- Kulesza W., *Zbrodnia katyńska jako zbrodnia ludobójstwa*, [in:] *Zbrodnia katyńska. W kręgu prawdy i kłamstwa*, (eds.) S. Kalbarczyk, Instytut Pamięci Narodowej: Warszawa 2010, pp.52–67.
- Lachowski T., *Perspektywa praw ofiar w prawie międzynarodowym. Sprawiedliwość okresu przejściowego (transitional justice)*, Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego: Łódź 2018.
- Lachowski T., *Prawo międzynarodowe praw człowieka jako instrument przeciwdziałania skutkom poważnego naruszenia prawa międzynarodowego publicznego – analiza wybranych aspektów przypadku agresji Federacji Rosyjskiej wobec Ukrainy (w latach 2014–2018)*, «Wschodni Rocznik Humanistyczny» 2018, Vol. 15, no. 4, s. 25–58.
- Lemkin R., *Sowieckie ludobójstwo w Ukrainie*, [in:] Рафаель Лемкін: Радянський геноцид в Україні. Стаття 28 мовами, Майстерня книги: Київ 2009, p.160–165.
- Mälksoo L., *Kononov v. Latvia*, «The American Journal of International Law» 2011, Vol. 105, No. 1, pp.101–108.
- Mälksoo L., *The European Court of Human Rights and the Qualification of Soviet Crimes in the Baltic States*, «Human Rights Law Journal» 2019, Vol. 39, No. 1–12, pp.19–22.
- Menkiszak M., *Doktryna Putina: Tworzenie koncepcyjnych podstaw rosyjskiej dominacji na obszarze postradzieckim*, «Komentarze OSW», 28.03.2014, nr 131.
- Pettai E.-C., *Prosecuting Soviet Genocide: Comparing the Politics of Criminal Justice in the Baltic States*, «European Politics and Society» 2017, Vol. 18, Issue 1, pp.52–65.
- Platform supports new Appeal for Nuremberg Trials for Communism*, 8.11.2019, <https://www.memoryandconscience.eu/2019/11/08/appeal-for-a-nuremberg-of-communism/>.
- Rudenko Y., *Ukraine moves closer to restoring justice for victims of Russia's war crimes*, «Euromaidan Press», 26.05.2021, <http://euromaidanpress.com/2021/05/26/ukraine-moves-closer-to-restoring-justice-for-victims-of-russias-war-crimes/>.
- Rummel R., *Lethal Politics: Soviet Genocide and Mass Murder since 1917*, Transaction Publishers: New Jersey 1990.
- Sayapin S., Tsybulenko E. (eds.), *The Use of Force against Ukraine and International Law. Jus Ad Bellum, Jus In Bello, Jus Post Bellum*, T.M.C. Asser Press: The Hague 2018.
- Schabas W., *Genocide in International Law. The Crime of Crimes*, Cambridge University Press: Cambridge 2009.

- Schabas W., *Katyn: Amnesia in Strasbourg*, «PhD Studies in Human Rights Blog», 21.03.2013, <http://humanrightsdoctorate.blogspot.com/2013/10/katyn-amnesia-in-strasbourg.html>.
- Seibert-Fohr A., *Prosecuting Serious Human Rights Violations*, Oxford University Press: New York 2009.
- Sergunin A., Karabeshkin L., *Understanding Russia's Soft Power Strategy*, «Politics» 2015, Vol. 35 (3–4), pp.347–363.
- Sólyom L., *The Role of Constitutional Courts in the Transition to Democracy With Special Reference to Hungary*, «International Sociology» 2003, Vol. 18, pp.133–161.
- Stan L., *Limited Reckoning in the Former Soviet Union: Some Possible Explanations*, [in:] *Transitional Justice and the Former Soviet Union. Reviewing the Past, Looking Toward the Future*, (eds.) C. M. Horne, L. Stan, Cambridge University Press 2018, pp.19–44.
- Stan L., *Truth Commissions in Post-Communism: The Overlooked Solution?*, «The Open Political Science Journal» 2009, Vol. 2, pp.1–13.
- Statement of the Prosecutor, Fatou Bensouda, on the conclusion of the preliminary examination in the situation in Ukraine*, 11.12.2020, <https://www.icc-cpi.int/Pages/item.aspx?name=201211-otp-statement-ukraine>.
- Teitel R. G., *Transitional Justice*, Oxford University Press: Oxford 2000.
- Van Herpen M. H., *Putinizm. Powolny rozwój radykalnego reżimu prawnicowego w Rosji*, Wydawnictwo Józef Częścik: Gdańsk 2014.
- Žilinskas J., *Broadening the Concept of Genocide in Lithuania's Criminal Law and the Principle of Nullum Crimen Sine Lege*, «Jurisprudence» 2009, No. 4 (118), pp.333–348.
- Антонович М., *Голодомор 1932–1933 років в Україні в контексті радянського геноциду проти української нації*, [in:] *Голодомор 1932–1933 років в Україні як злочин геноциду згідно з міжнародним правом*, (eds.) В. Василенко, М. Антонович, Видавничий дім «Києво-Могилянська академія»: Київ 2016, pp.74–94.
- Бондар К., *Правова кваліфікація Голодомору 1932–1933 років як геноциду за Конвенцією ООН про запобігання злочину геноциду та покарання за нього*, [in:] *Голодомор 1932–1933 років в Україні як злочин геноциду згідно з міжнародним правом*, (eds.) В. Василенко, М. Антонович, Видавничий дім «Києво-Могилянська академія»: Київ 2016, pp.95–119.
- Гнатівський М., *Удар по злочинах СРСР: що змінює рішення ЄСПЛ у справі про геноцид у Литві*, «Європейська правда», 21.03.2019, <https://www.eurointegration.com.ua/articles/2019/03/21/7094191/>.
- Каганов Ю., *Конструювання «радянської людини» (1953–1991): українська версія*, Інтер-М: Запоріжжя 2019.

IV.1 ОТ ТОТАЛИТАРИЗМА СССР ДО ПУТИНИЗМА

- Касьянов Г., *Past Continuois. Исторична політика 1980-х — 2000-х: Україна та сусіди*, Видавництво «Лаурус. Антропос-Логос-Фільм»: Київ 2018.
- Кузьо Т., *Війна Путіна проти України. Революція, націоналізм і криміналітет*, Дух і Літера: Київ 2018.
- Сербин Р., *Осмищення Голодомору у світлі конвенції ООН про геноцид*, «Архіви України» 2008, Vol. 261, No. 3–4, pp.53–62.
- Центр досліджень визвольного руху, *НКВД та Голодомор: опубліковані документи репресій за перепис населення*, <http://cdvr.org.ua/28371/2020/11/27/?fbclid=IwAR3Vk7FrAd2i0uH9uz3grV15pOoErKpX-2zUPPvAQ8JAn8sm9E3feXJDlls>.

СУДЕБНЫЕ АКТЫ

- Judgment of the Constitutional Court of the Czech Republic, 21 December 1993, case № 19/93.
- Decision of the Court of Appeal of Kyiv, January 13, 2010, case № 1–33 / 2010.
- Judgment of the Constitutional Tribunal of the Republic of Poland, 25 September 1991, case № S6/91.
- Judgment of the Constitutional Court of Lithuania of 18 March 2014, case № KT11-N4 / 2014.
- Judgment of the European Court of Human Rights in the case of *Kolk and Kislyiy v. Estonia*, 17 January 2006, applications № 23052/04 and 24018/04.
- Judgment of the European Court of Human Rights in the case of *Penart v. Estonia*, 24 January 2006, application № 14685/04.
- Judgment of the European Court of Human Rights in the case of *Drelingas v. Lithuania*, 12 March 2019, application № 28859/16.
- Judgment of the European Court of Human Rights in the case of *Janowiec and Others v. The Russian Federation*, 16.04.2012, application № 55508/07 and 29520/09.
- Judgment of the European Court of Human Rights in the case of *Kononov v. Latvia*, 24.07.2009, application № 36376/04.
- Judgment of the European Court of Human Rights in the case of *Streletz,, Kessler and Krenz v. Germany*, 22 March 2001, applications № 34044/96 and 35532/97.
- Judgment of the European Court of Human Rights in the case of *Vainai v. Hungary*, 8 August 2008, application № 33629/06.
- Judgment of the Grand Chamber of the European Court of Human Rights in the case of *Janowiec and Others v. The Russian Federation*, 21 October 2013, applications № 55508/07 and 29520/09.
- Judgment of the Grand Chamber of the European Court of Human Rights in the case of *Kononov v. Latvia*, 17 May 2010, application no. 36376/04.
- Judgment of the Grand Chamber of the European Court of Human Rights in the case of *Vasiliauskas v. Lithuania*, 20.10.2015, application № 35343/05.
- Judgment of the IWT, Trial of Major War Criminals, 30.09.1046 / 01.10.1946, https://avalon.law.yale.edu/subject_menus/judcont.asp.

ОККУПАЦИЯ КРЫМА И ВОЕННОЕ ВТОРЖЕНИЕ НА ДОНБАСС: МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РФ

Невзирая на то, что Россия пытается представить оккупацию Крыма как реакцию на Революцию Достоинства, которую российская власть называет «фашистским путчем», непосредственным признаком предварительной спланированности российского вторжения можно считать выпуск в РФ медали под названием «За возвращение Крыма» и награждение ею основных участников тогдашних событий, которые приложили усилия ради так называемого «воссоединения» Крыма и РФ. Данная медаль создана по нереализованному образцу советской медали «За освобождение Крыма», однако от своей предыдущей версии она отличается наличием чеканки с точной датой операции присоединения Крымского полуострова к РФ, то есть, 20 февраля — 18 марта 2014¹. Таким образом, это значит, что начало операции под командованием Министерства Обороны РФ с целью «возвращения» Крыма, началось за двое суток до отстранения действующего

¹ С Гакман, 'Російсько-український конфлікт щодо територіальної належності Криму у контексті міжнародного права' (Медіафорум: аналітика, прогнози, інформаційний менеджмент 2014) 165. <http://nbuv.gov.ua/UJRN/mfarim_2014_2_15.> дата звернення 19 червня 2021.

щего на то время президента, Виктора Януковича. Таким способом Российская Федерация развенчала собственную пропаганду относительно спонтанности и неспланированности действий в рамках процесса «возвращения» Крыма, ведь по словам Владимира Путина, использование мер Российской Федерацией по присоединению Крымского полуострова началось лишь «после получения данных о настроениях местных жителей...и после получения данных после свержения тогдашнего легитимного президента Украины»¹.

Оккупация Крымского полуострова была лишь первым шагом в чётко спланированных действиях российского правительства относительно создания «Новороссии» в составе по крайней мере девяти областей Украины как географически и социально-экономически отделённого псевдогосударства по историческому образцу губернии Российской империи под тем же вышеуказанным названием, что вылилось в перенесении боевых действий в Восточную Украину, с целью создания марионеточного государства и воплощения имперских амбиций России². Однако, героическое сопротивление украинских патриотов-добровольцев, украинской армии, национальной гвардии и волонтёров в результате кровопролитных боев смогло остановить российское нашествие. Как следствие, на сегодня Российская Федерация смогла оккупировать только Крым и отдельные районы Донецкой и Луганской областей (в дальнейшем ОРДЛО), продолжая вести в регионе боевые действия низкой интенсивности.

¹ Ibid.

² С. Адамович, 'Російський слід у формуванні «новоросійства» з метою дезінтеграції Півдня і Сходу України (1990–2016 рр.)' (Леся 2016), 171.

Таким образом, в первой части данной главы будет рассмотрено юридическое обоснование оккупации Крымского полуострова сквозь призму правовых документов международных межправительственных организаций, в частности, основных резолюций Генеральной Ассамблеи ООН (UN General Assembly), ОБСЕ (OSCE) и ПАСЕ (PACE). Во второй части мы проанализируем вторжение Российской Федерации и оккупацию отдельных районов Донецкой и Луганской областей (ОРДЛО) с точки зрения международного права. Также, третья часть этого исследования будет сосредоточена на международной ответственности Российской Федерации перед Мировым Сообществом относительно оккупации Автономной Республики Крым и развёртывания вооружённого конфликта на Донбассе, невзирая на полное непризнание Российской Федерацией собственной причастности к вышеупомянутым событиям.

ОККУПАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ И ГОРОДА СЕВАСТОПОЛЬ

22 февраля 2014 года вслед за победой Революции Достоинства, Верховная Рада Украины приняла постановление об отстранении тогдашнего президента Украины, Виктора Януковича от власти. Российская Федерация, пользуясь уязвимостью государства в момент смены власти, начала уже открытый процесс «возвращения Крыма» и присоединения полуострова к России¹. Параллельно с проведением военной операции, Россия активно инспирировала многочисленные антиукраин-

¹ Ю Арабаджи, 'Анексія Криму Росією: Погляд п'ять років потому' Epistemological studies in Philosophy, Social and Political Sciences (2019)32.

ские выступления в Крыму, которые, в соответствии с нарративами российской пропаганды, инициировали отделение территории полуострова от суверенного Украинского государства. 27 февраля 2014 года здания Верховной Рады Автономной Республики Крым и Совета Министров Автономной Республики Крым были захвачены спецназначенцами в военной амуниции при полном отсутствии любых опознавательных знаков (дальнейшее развитие событий доказало, что в захвате участвовали именно российские спецназовцы)¹.

В дальнейшем силами российских оккупационных войск, которые включали в свой состав парамилитарные группировки так называемых «казаков самообороны Крыма» и личного состава Беркута, были захвачены и взяты под контроль основные стратегические пункты Автономной Республики Крым, в первую очередь, украинские воинские части, аэропорт Бельбек и Симферопольский аэропорт².

Следующим шагом в оккупации Крыма было проведение так называемого «референдума» относительно присоединения территории полуострова к РФ. Под полным контролем оккупационных войск после захвата парламента Автономной Республики Крым «референдум» был назначен на 16 марта 2014 года. Согласно опубликованным результатам «референдума», в соответствии с информацией о явке избирателей, которая составила 81,4 %, за присоединение Крымского полуострова к Российской

¹ П Гай-Нижник, 'Окупація та анексія Криму Російською Федерацією у 2014р. як агресії проти України: перебіг вторгнення і свідчення міжнародного злочину' Гілея: науковий вісник (2017) 110–125.<http://nbuv.gov.ua/UJRN/gileya_2017_118_28.> дата звернення 19 червня 2021.

² Ibid.

Федерации проголосовало 96,77 % избирателей. Однако, лидер крымскотатарского народа, Мустафа Джемилев, прямо назвал данный референдум нелегитимным, ведь, по его данным, явка избирателей представляла не более чем 32,4 % населения полуострова¹.

Эти данные представляются более объективными, потому что крымские татары, большое количество украинцев и даже россиян референдум бойкотировало, иногда целыми сёлами. Более того, незадолго до начала оккупации, по данным социологических исследований независимого аналитического Центра Разумкова (Razumkov Centre), 71,3 % населения Крыма считали своей отчизной именно Украину. Что более интересно, 66,8 % этнических россиян, которые проживали на то время в Крыму, назвали Украину своим домом². Невзирая на попытку власти Российской Федерации оправдать свои неправомерные поступки тем, что «референдум» был волеизъявлением местных жителей, результаты вышеупомянутых социологических исследований указывают на фальсификацию итогов голосования спецслужбами и оккупантами российского происхождения³, не говоря уже об общей нелегитимности этого фарса.

¹ Є Юрійчук, 'Особливості зовнішньополітичної легітимації референдуму в Автономній Республіці Крим 16 березня 2014р.' (Серія «Політичні науки» 2014). <http://journals.iir.kiev.ua/index.php/pol_n/article/view/2516> дата звернення 19 червня 2021.

² Tsentrazumkova (2011) *Natsionalna bezpeka i oborona. Yakist zhyttia krymchan — priority rozvytku krymu: problemy realizatsii* [National security and defence. The quality of life and priorities of development: problems and realisation. No. 4–5.

³ E Tsybulenko and B Kelichavyyi, *International Legal Dimensions of the Russian Occupation of Crimea*. In: S Sayapin, and E Tsybulenko, *The Use of Force against Ukraine and International Law: Jus Ad Bellum, Jus in Bello, Jus Post Bellum*. (1stedn, T.M.C. Asser Press/Springer 2018) DOI: 10.1007 / 978-94-6265-222-4. 277–298.

Как выяснится позже, данная операция относительно «присоединения» Крымского полуострова к РФ была чётко спланирована правительством Российской Федерации, и как было указано раньше, подтверждением этого является чеканка даты начала операции присоединения Крыма «20 февраля 2014» на так называемой медали «За возвращение Крыма»¹. Более того, позже это неоднократно признавал и сам Путин.

Из-за многочисленных зафиксированных нарушений украинских и международных норм права во время организации и проведения данного «референдума», Украина и мировое сообщество не признали вышеуказанный референдум и его результаты легитимным. В частности, в соответствии с Резолюцией A/RES/68/262 о территориальной целостности Украины, Генеральная Ассамблея ООН подтвердила, что референдум относительно присоединения Крыма к РФ не имеет юридической силы. Вследствие этого Автономная Республика Крым и город Севастополь были признаны действующими территориями независимой Украины. Также, Генеральная Ассамблея призывала все страны и международные организации не признавать никаких изменений в статусе Автономной Республики Крым после так называемого «референдума»². Резолюция ООН A/RES/71/205 о ситуации в области прав человека, была одной из первых относительно прямого официального признания статуса

¹ С Гакман, 'Російсько-український конфлікт щодо територіальної приналежності Криму у контексті міжнародного права' (Медіафорум: аналітика, прогнози, інформаційний менеджмент 2014) 165 <http://nbuv.gov.ua/UJRN/mfapim_2014_2_15> дата звернення 19 червня 2021.

² United Nations General Assembly Resolution on Territorial Integrity of Ukraine A/RES/68/262.(Adopted on 27 March 2014) <<https://www.undocs.org/ru/A/RES/68/262>>accessed 19 June 2021.

Автономной Республики Крым как территории временно оккупированной Российской Федерацией¹.

В последней на данный момент Резолюции относительно ситуации в сфере прав человека в Автономной Республике Крым A/RES/75/192², которая была подготовлена по данным доклада Третьего комитета (A/75/478/Add.3) по ссылкам на предыдущие Резолюции A/RES/71/205³, A/RES/72/190⁴, A/RES/73/263 важным пунктом является призыв Генеральной Ассамблеи ко всем международным организациям и специализированным учреждениям системы Организации Объединённых Наций при упоминании Крыма в своих официальных документах, сообщениях и публикациях...использовать формулировку «Автономная Республика Крым и город Севастополь, Украина, временно оккупированы Российской Федерацией») и также аналогичная рекомендация всем государствам и другим международным организациям⁵.

¹ United Nations General Assembly Resolution on Situation of human rights in the Autonomous Republic of Crimea and the city of Sevastopol, Ukraine A/RES/71/205 (Adopted on 19 December 2016) <<https://undocs.org/en/A/RES/71/205>> accessed 19 June 2021.

² United Nations General Assembly Resolution on Situation of human rights in the Autonomous Republic of Crimea and the city of Sevastopol, Ukraine A/RES/75/192 (Adopted on 16 December 2020) <<https://www.undocs.org/A/RES/75/192>> accessed 19 June 2021.

³ United Nations General Assembly Resolution on Situation of human rights in the Autonomous Republic of Crimea and the city of Sevastopol, Ukraine A/RES/71/205.

⁴ United Nations General Assembly Resolution on Situation of human rights in the Autonomous Republic of Crimea and the city of Sevastopol, Ukraine A/RES/72/190 (Adopted on 19 December 2017) <<https://undocs.org/en/A/RES/72/190>> accessed 19 June 2021.

⁵ United Nations General Assembly Resolution on Situation of human rights in the Autonomous Republic of Crimea and the city of Sevastopol, Ukraine A/RES/73/263 (Adopted on on 22 December 2018) <<https://undocs.org/en/A/RES/73/263>> accessed 19 June 2021.

Также Генеральная Ассамблея изложила свою обеспокоенность относительно невыполнения Российской Федерацией вышеупомянутых Резолюций, международных договоров и решений международных организаций в полной мере, что повлекло снижение уровня соблюдения прав человека на временно оккупированной территории. Кроме того, данная Резолюция подтвердила, что государство-оккупант блокирует доступ на Крымский полуостров миссии по наблюдению за правами человека в Украине и вводит нецелесообразные, необоснованные ограничительные мероприятия под предлогом борьбы с пандемией COVID-19, что создаёт дополнительные трудности с реализацией прав человека для местных жителей. Также резолюция осуждает ретроактивное применение законов Российской Федерации, использования силы и истязаний с целью получения неправдивых показаний российской властью¹.

Кроме того, чётким свидетельством нарушений прав человека на Крымском полуострове является преследование, незаконные обыски жилищ и безосновательные задержания лиц крымскотатарского народа, которые не поддерживают аннексию полуострова. Власть Российской Федерации рассматривает любые негативные комментирования в социальных сетях относительно оккупации и действий российского правительства на полуострове как сепаратизм, который несёт уголовную ответственность в виде лишения свободы сроком до двух лет².

¹ United Nations General Assembly Resolution on Situation of human rights in the Autonomous Republic of Crimea and the city of Sevastopol, Ukraine A/RES/75/192.

² E Tsybulenko and A Platonova, 'Violations of Freedom of Expression and Freedom of Religion by the Russian Federation as the Occupying Power in Crimea'. (2019)

Стоит заметить, что резолюции Генеральной Ассамблеи ООН в рамках блока, который касается оккупации Крыма и нестабильной ситуации в водах Черного и Азовского морей, с годами приобретали более критическую коннотацию по отношению к действиям Российской Федерации как оккупационному государству. Так, в Резолюции A/RES/74/17 Генеральная Ассамблея, ссылаясь на предыдущую Резолюцию A/RES/73/194¹, отметила, что военный захват территории Крымского полуострова является прямым нарушением международного права. Кроме того, было осуждено наращивание вооружённых сил и систем вооружения, в частности, самолётов и ракет, способных к перенесению ядерного оружия Российской Федерации в Азовском и Чёрном морях, что подрывает стабильность в целом регионе. Было отмечено, что Российская Федерация как официально признанная оккупационная сила Крымского полуострова в нарушение навигационных прав и свобод в Чёрном и Азовском морях, периодически умышленно перекрывает проход через Керченский пролив и определенные морские акватории под предлогом проведения морских учений².

Определение Российской Федерации как оккупанта и агрессора фигурирует и в официальных документах других международных организаций. Так, в соответствии с Резолюцией 1990 «Пересмотр на существенных основаниях ранее утверждённых полномочий российской

Baltic Journal of European Studies, 9 (3 (28)), pp. 134–147.

¹ United Nations General Assembly Resolution on Problem of the militarization of the Autonomous Republic of Crimea and the city of Sevastopol, Ukraine, as well as parts of the Black Sea and the Sea of Azov A/RES/73/194.

² United Nations General Assembly Resolution on Problem of the militarization of the Autonomous Republic of Crimea and the city of Sevastopol, Ukraine, as well as parts of the Black Sea and the Sea of Azov A/RES/74/17.

делегации», Парламентская Ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) (Parliamentary Assembly of the Council of Europe (PACE)) считает, что действия Российской Федерации, а в частности, военная оккупация украинской территории и угроза применения военной силы, признание результатов незаконного референдума, а также дальнейшая аннексия Автономной Республики Крым и её присоединение к Российской Федерации является очевидными нарушениями международного права, в том числе, Устава Организации Объединённых Наций (Charter of the United Nations)¹ и Хельсинского заключительного акта Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) (the Organization for Security and Cooperation in Europe (OSCE) Helsinki Final Act)².

Что более важно, согласно Резолюции Парламентской Ассамблеи ОБСЕ (2015) о «Продолжении чётких, грубых и неисправленных нарушений относительно обязательств ОБСЕ и международных норм Российской Федерацией» (OSCE Parliamentary Assembly Resolution on The Continuation of Clear, Gross and Uncorrected Violations of OSCE Commitments and International Norms by the Russian Federation), действия Российской Федерации относительно территории Автономной Республики Крым и города Севастополь, а также, отдельных регионов Донецкой и Луганской областей должны быть расценены как действия военной агрессии против Украины. К тому же, Парламентская Ассамблея ОБСЕ отметила, что

¹ Charter of the United Nations. United Nations Organization <<https://www.un.org/en/about-us/un-charter/preamble>> accessed 19 June 2021.

² Parliamentary Assembly of the Council of Europe (PACE) Resolution 1990 “Reconsideration on substantive grounds of the previously ratified credentials of the Russian delegation” (Adopted on 10 April 2014): <<http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-EN.asp?fileid=20882&lang=en>> accessed 19 June 2021.

Российская Федерация является Оккупационной Силой в Автономной Республике Крым, и именно поэтому должна нести ответственность за предоставление допуска к работе и мониторингу ситуации для международных межправительственных и негосударственных организации на оккупированных территориях¹.

Стоит заметить, что непризнание результатов референдума и легитимности «присоединения» Автономной Республики Крым к Российской Федерации происходит и на уровне суверенных государств с помощью отдельных действий. Примером этого является недавняя ситуация 23 июня 2021 года с британским эскадренным миноносцем (destroyer) HMS Defender в водах Автономной Республики Крым. По данным Министерства Обороны Соединённого Королевства, эсминец выполнял мирный проход через территориальные воды Украины около мыса Фиолент (АРК) в соответствии со статьёй 17 Конвенция ООН по морскому праву, ЮНКЛОС (United Nations Convention on the Law of the Sea, UNCLOS)² с целью перехода с Одесского порта до Батуми. Такой поступок подтверждает непризнание действием принадлежности Автономной Республики Крым к РФ Британией, невзирая на громкое несогласие Российской Федерации с такими действиями морского флота Её Величества³.

¹ Organization for Security and Co-operation in Europe (OSCE) Parliamentary Assembly Resolution on The Continuation of Clear, Gross and Uncorrected Violations of OSCE Commitments and International Norms by the Russian Federation (Adopted on 8 July 2015) <<https://www.oscepa.org/meetings/annual-sessions/2015-annual-session-helsinki/2015-helsinki-final-declaration/2282-07>> accessed 19 June 2021.

² United Nations Convention on the Law of the Sea (Adopted on 10 December 1982) Art.17.<https://www.un.org/Depts/los/convention_agreements/texts/unclos/UNCLOS-TOC.htm> accessed 1 July 2021.

³ A Serdy, 'What Does the Law of the Sea Say About the HMS Defender Incident?' (*The Maritime Executive*, 28 June 2021) <<https://www.maritime-executive.com/editorials/>>

Важно напомнить, что в соответствии с пунктом 2 статьи 2 общей для всех 4-х Женевских конвенций о защите жертв войны» 1949 года, срок международного вооружённого конфликта включает «частичную или полную оккупацию территорий Высокой Договорной Стороны, даже если этой оккупации не оказывается ни одно вооружённое сопротивление»¹. Факт оккупации Автономной Республики Крым признан большинством стран и международных организаций на мировой арене, которая удовлетворяет вышеуказанные критерии для определения наличия международного вооружённого конфликта. Кроме того, невзирая на распространение дезинформации Российской Федерацией относительно отсутствия сопротивления населения полуострова Крым во время аннексии, первыми официальными жертвами оккупации стали участник акции протеста против оккупации Крыма Решат Аметов, который был найден со следами жестоких истязаний после того, как он пропал, посетив Симферопольский военкомат, и прапорщик Сергей Кокурин, который был убит во время штурма российскими силами фотограмметрического информационного центра Минобороны Украины в Крыму².

На сегодня достоверно известно о смертях по крайней мере шести лиц, однако из-за отказа Российской Федерации в предоставлении мандатов для работы международных организаций, есть повод считать, что эти

what-does-the-law-of-the-sea-say-about-the-hms-defender-incident> accessed 1 July 2021.

¹ Convention (I) for the Amelioration of the Condition of the Wounded and Sick in Armed Forces in the Field. (Adopted on 12 August 1949) Art.2(2).

² М Кошелев, «Кривава Анексія Без Жодного Пострілу» (*Громадське Телебачення*, 16 листопада 2018) <<https://hromadske.ua/posts/richnicya-aneksii-krimu>> дата звернення 22 червня 2021.

данные о количестве погибших и исчезнувших без вести граждан, которые противостояли российской оккупации в Крыму, не являются точными¹. Невзирая на вышеуказанное, очевидным является факт наличия сопротивления местных жителей оккупации Автономной Республики Крым Российской Федерацией.

Важным для классифицирования действий Российской Федерации на территории Автономной Республики Крым как международного вооружённого конфликта также является Предварительный отчёт Международного уголовного Суда (International Criminal Court (ICC). Report on Preliminary Examination Activities (2018)), где было отмечено, что ситуация на территориях Крыма и Севастополя представляет собой состояние фактически сохраняющейся оккупации и, соответственно, имеет место международный вооружённый конфликт².

ОККУПАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ ОТДЕЛЬНЫХ РАЙОНОВ ДОНЕЦКОЙ И ЛУГАНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ (ОРДЛО)

После оккупации Автономной Республики Крым, вооружённый конфликт был продолжен Россией на территории восточной Украины. Поэтому, стоит отметить, что военный конфликт в отдельных районах Донецкой и Луганской областей (ОРДЛО) должен рассматриваться как полноценное продолжение агрессии Российской

¹ Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, 'Situation of human rights in the temporarily occupied Autonomous Republic of Crimea and the city of Sevastopol (Ukraine)' <http://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/Crimea2014_2017_EN.pdf> accessed 8 July 2021.

² International Criminal Court (ICC). Report on Preliminary Examination Activities (2018) <<https://www.icc-cpi.int/Pages/item.aspx?name=181205-rep-otp-PE>> accessed 21 June 2021.

Федерации против Украины, которая была начата на территории Автономной Республики Крым¹.

Действия Российской Федерации во многих резолюциях международных организаций, в частности ОБСЕ², ПАСЕ³, чётко определяются как военная агрессия, оккупация части украинской территории и даже как «длящаяся российская война против Украины» (the ongoing Russian war against Ukraine)⁴, а Международный Уголовный Суд рассматривает данную ситуацию как международный вооружённый конфликт на территории Восточной Украины, доказательством которого являются прямые вооружённые столкновения между вооружёнными силами Российской Федерации и Украины, которые начались не позже 14 июля 2014 года⁵.

Мы рассмотрим, почему позиция Украины и большинства демократических государств, которая выражается, как в официальных заявлениях их представителей, так и в выше упомянутых резолюциях, о том, что действия

¹ Є Цибуленко, І Тетера, 'Міжнародно-правова кваліфікація окупації Донбасу. Псевдодержави і колабораціонізм на цій території' (2020) *Право України: юридичний журнал*. ст. 65–79. ISSN 1026–9932.

² OSCE Parliamentary Assembly's Resolution the Continuation of Clear, Gross and Uncorrected Violations of OSCE Commitments and International Norms by the Russian Federation (2015) <<http://old.oscepa.org/meetings/annual-sessions/2015-helsinki-annual-session/2015-helsinki-final-declaration/2282-07>> accessed 8 July 2021.

³ PACE Resolution on Political consequences of the Russian aggression in Ukraine, 2132 (2016) (Adopted on 12 October 2016) <<http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=23166&lang=en>> accessed 8 July 2021.

⁴ PACE Resolution on Humanitarian consequences of the war in Ukraine, 2198 (2018) (Adopted on 23 January 2018) <<http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=24432&lang=en>> accessed 8 July 2021.

⁵ Office of the Prosecutor, 'Report on Preliminary Examination Activities' (*International Criminal Court*, 5 December 2018) <<https://www.icc-cpi.int/Pages/item.aspx?name=181205-rep-otp-PE>> accessed 6 November 2020.

России на востоке Украины квалифицируются именно как агрессия против Украины с оккупацией определённых её территорий, является полностью юридически обоснованной в соответствии с Резолюцией A/RES/29/3314 Генеральной Ассамблеи ООН об Определении Агрессии. Резолюция перечисляет и характеризует действия одного государства против другой, наличие которых полностью подтверждает факт существования агрессии.

В соответствии со статьёй 1 вышеуказанной Резолюции:

Агрессией является применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций, как это установлено в настоящем определении¹.

Дополнительно, статья 3 этой Резолюции рассматривает определённые действия, которые квалифицируются как акт агрессии, независимо от факта объявления войны.

Так, в соответствии со статьёй 3 (а) актом агрессии является:

Вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства или любая военная оккупация, какой бы временный характер она ни носила, являющаяся результатом такого вторже-

¹ General Assembly Resolution on Definition of Aggression A/RES/29/3314 (n 8) Art.1.

*ния или нападения, или любая аннексия с применением силы территории другого государства или части ее*¹.

Подтверждением данного пункта относительно квалификации действий Российской Федерации как агрессии есть использование на востоке Украины Сил Специальных Операций (ССО), которые входят в состав регулярных вооружённых сил России. С самого начала конфликта ССО РФ принимали активное участие² в захвате зданий и раздаче оружия коллаборационистам³. Но уже начиная с лета 2014 года, сухопутные и воздушно-десантные войска вооружённых сил Российской Федерации принимали непосредственное участие в боевых действиях. Наиболее широкомасштабно подразделения российской армии применялись во время Иловайских событий, а также во время штурма Дебальцева. Сами коллаборанты неоднократно отмечали, что именно присутствие регулярных российских войск стало решающим для победы в боях⁴.

Даже если на начальном этапе войны через путаницу военного времени на оккупированных территориях ОРДЛО действовали некоторые отдельные неподкон-

¹ General Assembly Resolution on Definition of Aggression A/RES/29/3314 (n8) Art.3(a).

² T Bukkvoll, 'Russian Military Power: Russian Special Operations Forces in Crimea and Donbas' (2016) <http://ssi.armywarcollege.edu/pubs/parameters/issues/Summer_2016/5_Bukkvoll.pdf> accessed 22 April 2017. 18.

³ E Tsybulenko and J Francis, *Separatists or Russian Troops and Local Collaborators? Russian Aggression in Ukraine: The Problem of Definitions*. In: S Sayapin, and ETsybulenko, *The Use of Force against Ukraine and International Law: Jus Ad Bellum, Jus in Bello, Jus Post Bellum*. (1st edn, T.M.C. Asser Press/Springer 2018) DOI: 10.1007/978-94-6265-222-4. 125-127.

⁴ Parfitt T, 'Separatist fighter admits Russian tanks, troops 'decisive in eastern Ukraine battles' (*The Telegraph*, 31 March 2015) <<https://www.telegraph.co.uk/news/world-news/europe/russia/11506774/Separatist-fighter-admits-Russian-tanks-troops-decisive-in-eastern-Ukraine-battles.html>> accessed 6 November 2020.

трольные Российской Федерации бандитские группировки, то за последние годы все подразделения боевиков были взяты российским командованием под эффективный контроль, более того, были сведены в два корпуса — так называемый «1-й армейский корпус ДНР» и «2-й армейский корпус ЛНР». Оба вышеупомянутые армейские корпуса *de facto* являются частью недавно сформированной 8-й гвардейской общевойсковой армии Российской Федерации¹.

Отдельно необходимо отметить наличие новейшего российского вооружения на территории ОРДЛО, что никогда не находилось на учёте Вооружённых Сил Украины. Таким образом, утверждение боевиков-коллаборантов Донбасса о захвате оружия Украинской армии является неправдивым. Такие образцы военного вооружения, как боевые танки Т-72БА, Т-72БЗ и Т-90А; бронетранспортёры БТР-82А; специальные транспортные средства для перевозки личного состава ГАЗ-233014 «Тигр», ГАЗ-39371 «Водник» и КамАЗ-43269 «Выстрел»; бронированные грузовики Мустанг КамАЗ-5350; реактивные системы залпового огня 2Б26 «Град-К»; станции наземной артиллерийской разведки 1РЛ232-2m «Леопард»; тактические ракетные системы земля-воздух 9к332 «ТорМ-2»; зенитные ракетно-пушечные комплексы 9к66 «Панцир-С1»; комплексы радиоэлектронного противодействия (РЭП) РБ-341В «Леер-3» и «Ртуть-БМ»; беспилотные летательные аппараты (БПЛА) «Гранат-1», «Гранат-2», «Форпост», «Орлан-10», «Элерон-ЗСВ» и «Залог» и тому подобное, являются не только доказательством поставок Россией вооружения на оккупированные территории Украины,

¹ Е Цыбуленко, 'Почему их нельзя называть «сепаратистами»?!' (*Регион. Эксперт*) (н 7).

но и бесспорным свидетельством наличия там профессиональных военных, поскольку, без предварительной специфической подготовки обычные, неопытные в военном отношении «шахтёры и трактористы» не смогли бы использовать высокотехнологическое российское оружие¹.

Наиболее известным случаем российского вмешательства является факт сбития над оккупированными территориями Украины малайзийского пассажирского Боинга 777, который осуществлял международный рейс МН17, в результате чего погибли все пассажиры и экипаж самолёта — 298 лиц, включая 80 детей.

Согласно заключениям Международной следственной комиссии, самолёт был сбит с помощью ЗРК «Бук», который принадлежал 53-й бригаде ПВО ВС РФ и был доставлен в Украину из России в день катастрофы, а после запуска ракеты, которая сбила самолёт, был возвращён обратно на российскую территорию².

С детальным списком частей и подразделений российской армии, перечнем личного состава и состава командования Российской Федерации, принимавших непосредственное участие в войне против Украины, а также предоставленной коллаборационистам военной техники, можно ознакомиться в частности в базе данных международного волонтёрского сообщества Inform Napalm³.

¹ M Balaban, 'Donbas in Flames: Guide to the Conflict Zone' (2017) Prometheus. <https://prometheus.ngo/wp-content/uploads/2017/04/Donbas_v_Ogni_ENG_web_1-4.pdf> accessed 28 October 2020. 74–80.

² Netherlands Public Prosecution Service 'Update in criminal investigation MH17 disaster' (*Netherlands Public Prosecution Service*, 24 May 2018) <<https://www.prosecutionservice.nl/topics/mh17-plane-crash/news/2018/05/24/update-in-criminal-investigation-mh17-disaster>> accessed 6 November 2020.

³ 'Database of Russian Aggression' (*InformNapalm*, 12 April 2018) <<https://informnapalm.org/en/?s=database>> accessed 28 October 2020.

б) Согласно статье 3 (b), Резолюции ООН об Определении Агрессии, вторым актом, который означает прямую агрессию есть:

Бомбардировка вооружёнными силами государства территории другого государства или применение любого оружия государством против территории другого государства¹.

Летом в 2014 году, были задокументированы многочисленные артиллерийские обстрелы ОРДЛО с территории Российской Федерации, в том числе с использованием систем залпового огня². Особое коварство таких обстрелов, в результате которых украинские войска несли тяжёлые потери, состояло в том, что Вооружённые силы Украины не могли открывать огонь в ответ, потому что это могло послужить поводом для более масштабного наступления российских войск на территорию Украины. Учитывая вышеуказанные факты, можно утверждать, что такие артиллерийские обстрелы являются непосредственным проявлением агрессии России против Украины.

с) Статья 3 (c) рассматривает ещё один вид управляемых действий, которые являются квалифицированными как агрессия, — это:

Блокада портов или берегов государства вооружёнными силами другого государства³.

¹ General Assembly Resolution on Definition of Aggression A/RES/29/3314 (n 8) Art.3(b).

² S Case and K Anders, 'Putin's Undeclared War: Summer 2014-Russian Artillery Strikes against Ukraine' (2016) 4–7. Bellingcat <https://www.bellingcat.com/app/uploads/2016/12/ArtilleryAttacks_withCover_EmbargoNote.pdf> accessed 28 October 2020.

³ General Assembly Resolution on Definition of Aggression A/RES/29/3314, (n 8), Art. 3(c).

Керченский пролив, который контролируется Российской Федерацией, является точкой входа в Азовское море, и как следствие, также основной причиной блокады портов Украины¹. После незаконного сооружения Керченского моста, грузооборот и количество судов, обслуживаемых портом, уменьшилась почти вдвое, как следствие, в 2018 году сумма убытков для Украины достигла 6 млрд. гривен. Одной из причин блокады является высота моста, которая не позволяет некоторым тяжёлогабаритным торговым судам пройти под аркой этой новостройки². Кроме того, с 30-го апреля 2018 года, морские пограничники Федеральной службы безопасности РФ заметно увеличили количество выборочных проверок и задержаний, нацеленных на иностранные морские суда, которые направлялись к портам Мариуполя и Бердянска, и потому находились в проходе между Керченским проливом и Азовским морем³. Российская власть оправдывала такую блокаду необходимостью обеспечения безопасности в Керченском проливе и, особенно, под аркой Керченского моста. К тому же статья 3 (d), предварительного упомянутой Резолюции ООН, говорит о квалификации нападения вооружёнными силами государства на морские силы и флот другого государства как ещё один признак существования агрессии.

¹ І Токарта І Аннітова, 'Азовський конфлікт: як Росія «віджимає» Азов' (*Крим. Реаліі*) <<https://ua.krymr.com/a/azovskiy-lonflikt-azovske-more-kerchenska-protoka/30287137.html>> дата звернення 28 жовтня 2020.

² М Топалов, "Мертве" море: як Росія знищує судноплавство на Азові' (*Економічна правда*) <<https://www.epravda.com.ua/publications/2018/12/4/643247/>> дата звернення 28 жовтня 2020.

³ С Дорощ, 'Як Азов і Керченська протока постраждали від анексії Криму' (*BBCNews Україна*, 16 березня 2020) < <https://www.bbc.com/ukrainian/features-50486941>> дата звернення 28 жовтня 2020.

Итак, эскалация ситуации с экономической блокадой украинских портов в Азовском море произошла в ноябре 2018 года, когда суда Военно-морских сил Вооружённых сил Украины сделали попытку пересечения Керченского пролива с целью перехода в Азовское море. Именно тогда силы российского военно-морского флота и береговой охраны, открыв огонь на поражение, захватили три украинских военных корабля и взяли в плен 24 украинских моряка, 6 из которых были ранены¹. Опять же, такие действия квалифицируются как агрессия России против Украины, в соответствии со статьёй 3 (d) Резолюции ООН об определении агрессии. Состоянием на сегодня, Российская Федерация частично разблокировала проход под Керченским мостом, однако, многократные проверки и задержания стали обязательной частью процесса перехода судов с Чёрного моря до Азовского моря. Более того, существует возможность полной блокады портов в Азовском море в случае эскалации военного конфликта на территориях ОРДЛО².

d) Согласно последнему параграфу статьи 3 Резолюции ООН об определении агрессии, актом, который означает агрессию, есть:

Засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп, иррегулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства, носящие столь серьезный характер, что это равносиль-

¹ Токар, Аннітова (н 21).

² Топалов (н 22).

но перечисленным выше актам, или его значительное участие в них¹.

Подтверждением вышеуказанного положения является то, что в добавок к регулярной российской армии, на территорию ОРДЛО были направлены наёмники частной военной компании Вагнера (ПВК Вагнера) и свыше 10 000 российских «добровольцев», которые были привлечены к войне на Донбассе через организацию «Союз добровольцев Донбасса»².

Несмотря на то, что ПВК Вагнер *de jure* считается частной компанией по предоставлению охранных услуг, она должна рассматриваться *de facto* как российская военная структура, ведь она систематически финансируется Российской Федерацией, использует вооружение, предоставленное Россией и находится под командованием подполковника Вооружённых Сил РФ в отставке и друга Владимира Путина — Дмитрия Уткина³.

Наёмники Вагнера используются Россией не только на территории Украины, но в других странах, в частности Сирии и Ливии, причём их переброску в Сирию осуществляли военные транспортные самолёты ВКС России. Ещё одним подтверждением того, что частная военная компания Вагнер — это *de facto* военная структура РФ, является отсутствие реакции российских властей, невзирая на то, что её деятельность на территориях ОРДЛО подпадает под статью 359 («наёмничество») Уголовного Кодекса

¹ General Assembly Resolution on Definition of Aggression A/RES/29/3314 (n 8) Art.3(g).

² Permanent Mission of Ukraine to the International Organizations in Vienna, 'Statement by the Delegation of Ukraine at the 832nd FCS Plenary Meeting FSC. DEL/202/16' (OSCE, 13 October 2016) <<http://www.osce.org/fsc/276271?download=true>> accessed 6 November 2020.

³ 'Database of Russian Aggression' (*InformNapalm*).

РФ, который указывает, что вербовка, учёба, финансирование или другое материальное обеспечение наёмника, а равно его использование в вооружённом конфликте или военных действиях на территориях иностранных государств предусматривает до 8 лет заключения¹.

Рассматривая отдельные проявления набора, рекрутинга и переправку «добровольцев» на оккупированные территории Украины, становится понятным, что привлечение до войны российских волонтеров происходит не только благодаря отдельной организации «Союз добровольцев Донбасса», но и через другие организации, в частности, и при поддержке военкоматов². Больше того, российские пограничники никак не препятствуют данным лицам пересекать со стороны РФ границу Украины, которую украинская сторона официально объявила закрытой.

Таким образом, действия России на территориях ОРДЛО соответствуют квалификации агрессии, изложенной в пяти из семи параграфов статьи 3 Резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН, что определяет наличие акта агрессии в действиях РФ против Украины.

Однако Россия отрицает свою причастность к любым действиям на территориях ОРДЛО, и одновременно пытается создать репутацию государства-миротворца, непричастного к данному конфликту. Именно поэтому, стоит вспомнить о существовании так называемых «гумани-

¹ Путин публично солгал, отвечая на вопрос журналиста о ЧВК «Вагнер»: СБУ та InformNapalm відреагували на його брехню' (*InformNapalm*, 20 грудня 2020) <<https://informnapalm.org/ua/putin-publichno-zbrekhav-vidpovidaiuchy/>>дата звернення 28 жовтня 2020.

² Permanent Mission of Ukraine to the International Organizations in Vienna, 'Statement by the Delegation of Ukraine at the 832nd FCS Plenary Meeting FSC. DEL/202/16' (n 27).

тарных конвоев», которые Россия неоднократно отправляла на территорию Донбасса с псевдоцелью «помощи гражданскому населению». Данную ситуацию невозможно рассматривать как гуманитарную деятельность, ведь такие «гуманитарные конвои» прибыли при полном отсутствии просьбы помощи пострадавшей стороной, то есть украинской властью, и даже при отсутствии согласия Украины на получение этих «гуманитарных конвоев»¹. Более того, отказ российской власти в предоставлении возможности осмотра состава «гуманитарных конвоев» для украинской стороны и даже такой почтенной организации, которая действует на принципах нейтральности и беспристрастности, как Международный комитет Красного Креста, наводит на мысль, что содержание таких конвоев не соответствует правовому определению гуманитарной помощи. Поэтому, есть основания считать, что «гуманитарные конвои» используются для прикрытия факта перемещения на территории ОРДЛО личного состава российской армии, военного оборудования и вооружения, а также эвакуации тел погибших российских оккупантов.

Что касается статуса захваченных Россией территорий, то, поскольку РФ отрицает своё присутствие в ОРДЛО, нам необходимо задействовать тест «эффективного контроля» для определения того, квалифицируется ли ситуация как оккупация с точки зрения международного гуманитарного права. Согласно комментариям 2016 года к статье 2 общей для Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 года для прохождения этого теста необходи-

¹ М Антонович 'Право на гуманітарну допомогу під час збройного конфлікту і відповідальність за його порушення згідно з міжнародним правом' (2015) Наукові записки НаУКАМА. 93-94.

мо наличие трёх элементов, а именно: 1. вооружённые силы иностранного государства физически находятся на чужой территории без согласия местного суверена; 2. способность иностранных сил осуществлять власть над соответствующей территорией вместо местного суверена; И 3. связанная с этим неспособность последнего осуществлять свою власть над территорией¹.

Вышеуказанные факты чётко свидетельствуют о том, что все три критерия соблюдены и, соответственно, территории, захваченные на востоке Украины в результате российской агрессии, являются оккупированными Российской Федерацией. Характерно, что на начальном этапе конфликта РФ не отягощала себя даже поиском местных коллаборантов для занятия руководящих политических должностей. Например, первым так называемым «Председателем Совета министров Донецкой Народной Республики» был гражданин России Александр Бородай, тесно связанный с российскими спецслужбами. Сейчас оккупированные территории полностью управляются и финансируются Российской Федерацией, территория переведена в рублевую зону, населению выдаются российские паспорта.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА НАРУШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

На сегодня Украина пытается использовать весь спектр международных судов и арбитражей для привлечения Российской Федерации к ответственности.

¹ Commentary of 2016, Geneva Convention (I) for the Amelioration of the Conditions of Wounded and Sick in Armed Forces in the Field. (Adopted on 12 August 1949) <<https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/Comment.xsp?action=openDocument&documentId=BE2D518CF5DE54EAC1257F7D0036B518>> (accessed: 06.11.2020).

Одним из исков Украины против России стал иск в Международный суд Организации Объединённых Наций (UN International Court of Justice). К сожалению, юрисдикция суда ограничена, потому данный иск Украины был рассмотрен в рамках лишь двух конвенций, которые не охватывают определения термина «агрессия» (что сделало невозможным для позиции Украины требовать признать Россию страной-агрессором), а именно Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма (International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism)¹ и Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination)², имевших юрисдикционные оговорки и членами которых была как Украина, так и Россия.

Соответственно иск Украины против России в Международном суде ООН получил название «Применение Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма и Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Украина против Российской Федерации)» (Application of the International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism and of the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (Ukraine v. Russian Federation))³.

¹ International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism (adopted on 9 December 1999) <<https://treaties.un.org/doc/db/terrorism/english-18-11.pdf>> accessed 28 June 2021.

² International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (Adopted on 21 December 1965) <<https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/cerd.aspx>> accessed 28 June 2021.

³ *Application of the International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism and of the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial*

Следовательно, аргументом украинской стороны было утверждение, что Российская Федерация поддерживала незаконные вооружённые формирования на территориях Донбасса с помощью финансирования и предоставления оружия, а также, активно продвигала кампанию относительно этнической дискриминации нерусских жителей Крымского полуострова и политику ликвидации культур нерусских граждан полуострова. Примером вышеприведённой политики является запрет деятельности Меджлиса крымскотатарского народа.

Предварительным решением суда относительно мер предосторожностей, что Россия вызывающе игнорирует, было наложение обязательства на Российскую Федерацию воздержаться от ограничений Меджлиса крымскотатарского народа. Также, суд призывал к сохранению пропорционального уровня доступности образования в Автономной Республике Крым на украинском языке¹. Решение по существу спора ожидается в будущем.

Другим делом относительно прав населения полуострова Крым через события, которые связаны с аннексией полуострова Российской Федерацией, стало «Украина против России (относительно Крыма) 20958/14» (*Ukraine vs Russia (reCrimea) no. 20958/14*) по заявлению Украины против Российской Федерации в Европейский суд по правам человека (*the European Court of Human Rights*), в соответствии со статьёй 33 Конвенции о защите прав человека и основополагающих свобод.

Правительство Украины сделало заявление, которое включает в себя перечень систематических нару-

Discrimination (Ukraine v. Russian Federation) <<https://www.icj-cij.org/en/case/166>> accessed 28 June 2021.

¹ Ibid.

шений прав человека по статьям 2 (Право на жизнь), 3 (Запрещение пыток), 5 (Право на свободу и безопасность), 6 (Право на справедливый суд), 8 (Право на уважение к частной и семейной жизни), 9 (Свобода мысли, совести и религии), 10 (Свобода выражения мнения), 11 (Свобода собраний и объединений) Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенции), статье 14 (Запрещение дискриминации) Конвенции в сочетании со статьями 3, 5, 6, 8, 9, 10, 11 Конвенции, статье 18 (Пределы использования ограничений в отношении прав) в сочетании со статьёй 6 Конвенции и статьями 1 (Защита собственности), 2 (Право на образование) и 3 (Право на свободные выборы) Первого протокола к Конвенции, статьёй 2 (Свобода передвижения) Четвёртого Протокола к Конвенции, статьёй 1 (Общий запрет дискриминации) Двенадцатого Протокола к Конвенции.

Важной целью Украины в данном деле является доказательство факта эффективного контроля Российской Федерации над территорией Автономной Республики Крым, а также, защита прав человека на этой временно оккупированной территории полуострова. 14 января 2021 года Большая палата Европейского суда по правам человека вынесла решение относительно допустимости данного дела к дальнейшему судебному разбирательству¹.

Также Украина подала иск против России относительно нарушения прав и свобод 71-го гражданина Украины, которые незаконно удерживались / удерживаются на временно оккупированной территории Автономной

¹ *Ukraine v. Russia (re Crimea) no. 20958/14*, European Court of Human Rights <https://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=hearings&w=2095814_11092019&language=lang> accessed 8 July 2021.

Республики Крым и территории Российской Федерации. Дело «Украина против России ((VII)) № 38334 / 18» (Ukraine vs Russia (VII) № 38334 / 18) касается применения пыток и психологического давления к незаконно заключённым украинским гражданам. Осуждённые удерживаются в неадекватных, антисанитарных условиях и регулярно получают отказы российской власти в предоставлении надлежащей медицинской помощи. На это время данное дело находится в рассмотрении относительно его принятия для дальнейшего судебного процесса¹.

Стоит заметить, что в связи с многочисленными нарушениями прав человека на оккупированных территориях Донецкой и Луганской областей, а также по факту сбивания малайзийского пассажирского Боинга 777, власть Украины подала комментарии в Европейский суд по правам человека относительно дополнительных вопросов по делу «Украина и Нидерланды против России (заявки No. 8019/16, 43800/14 и 28525/20)»².

27 ноября 2020 года по решению Большой палаты Европейского суда по правам человека, данное дело было объединено с делом «Украина против России (II)» (дело в связи с похищением, фактической перевозкой на территорию Российской Федерации и попытками незаконных перевозок из временно оккупированных территорий детей, которые лишены родительской заботы, а также, детей-сирот представителями «ДНР» и «ЛНР») и де-

¹ *Grand Chamber Admissibility Decision in the case of Ukraine v. Russia (re Crimea) (app nos 20958/14 and 38334/18)*, European Court of Human Rights <<https://www.refworld.org/cases, ECHR,60016bb84.html>> accessed 9 July 2021.

² *Grand Chamber Admissibility Decision in the case of Ukraine and the Netherlands v. Russia (nos. 8019/16, 43800/14 and 28525/20)*, European Court of Human Rights <<https://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=hearings/gcpending&c>> accessed 9 July 2021.

лом «Украина против России (относительно Восточной Украины)». Отныне вышеуказанные дела будут в дальнейшем называться «Украина и Нидерланды против России (заявления № 8019/16, 43800/14 и 28525/20)» (Ukraine and the Netherlands vs Russia (applications nos. 8019/16, 43800/14 and 28525/20) и по решению Большой палаты будут рассмотрены 24-го ноября 2021 года¹.

Оккупация Крымского полуострова нанесла ущерб и отдельным юридическим лицам. Таким образом, Акционерное общество Коммерческий банк Приватбанк и Финансовая компания «Финилон» начали арбитраж («Акционерное Общество Коммерческий Банк Приватбанк и Финансовая Компания «Финилон», Общество с Ограниченной Ответственностью против Российской Федерации «PCA Case No. 2015–21 (Joint Stock Company Commercial Bank Privat Bank and Finance Company Finilon, Limited Liability Company vs The Russian Federation, Permanent Court of Arbitration (PCA) Case No. 2015–21) в соответствии с Арбитражными правилами Комиссии ООН по международному торговому праву (ЮНСИТРАЛ) против Российской Федерации в соответствии с Соглашением между Кабинетом Министров Украины и Правительством Российской Федерации о поощрении и взаимной защите инвестиций. В своём иске Приватбанк и Финилон жаловались на нарушение Россией Соглашения, в виде экспроприации активов банка и создания невыносимых условий для осуществления банковской деятельности на территории Автономной Республики Крым².

¹ Ibid.

² *JSC CB PrivatBank v. The Russian Federation*, Permanent Court of Arbitration (PCA) <<https://pca-cpa.org/en/cases/130/>> accessed 9 July 2021.

Другой компанией, которая тоже инициировала арбитраж против Российской Федерации на основе нарушений ряда статей Соглашения между Кабинетом Министров Украины и Правительством Российской Федерации о поощрении и взаимной защите инвестиций (в том числе и статью, которая запрещает экспроприацию активов), стала Национальная Акционерная Компания «Нефтегаз» (PCA Case No. 2017–16, *NJSC Naftogaz of Ukraine (Ukraine) et al. vs The Russian Federation*). Так, Трибунал установил, как и по предыдущему делу, ответственность Российской Федерации за нарушение вышеупомянутого соглашения, однако, пока что нет решения относительно обязательства выплаты ответчиком 5.2 млрд. долларов по требованию истца¹.

Ощадбанк, в свою очередь, подал иск на Россию в Международный арбитражный суд Международной торговой палаты (*The International Court of Arbitration of the International Chamber of Commerce*).

Другим, не менее важным делом против Российской Федерации является «Дело относительно прав прибрежного государства в Чёрном и Азовском морях и в Керченском проливе» (*Dispute before an Arbitral Tribunal constituted under Annex VII to the 1982 UN Convention on the Law of the Sea concerning coastal state rights in the Black Sea, Sea of Azov, and Kerch strait (Ukraine vs Russian Federation)*)². Данное дело инициировано Украиной на основе неправомерного использования Россией углеводородных и мор-

¹ *NJSC Naftogaz of Ukraine (Ukraine) et al. v. The Russian Federation*, Permanent Court of Arbitration (PCA) <<https://pca-cpa.org/en/cases/151/>> accessed 9 July 2021.

² *Dispute before an Arbitral Tribunal constituted under Annex VII to the 1982 UN Convention on the Law of the Sea concerning coastal state rights in the Black Sea, Sea of Azov, and Kerch strait (Ukraine v. Russian Federation)* <<https://pca-cpa.org/en/cases/149/>> accessed 28 June 2021.

ских ресурсов в водах Автономной Республики Крым, которая в соответствии с международным правом и признанием других государств на мировой арене, является законной территорией Украины, а это значит, что Российская Федерация незаконно использует природные ресурсы в вышеупомянутых водах без авторизации Украины, то есть нарушает права Украины в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву.

Позиция России по данному делу является однозначным отрицанием существования юрисдикции Трибунала относительно иска Украины, однако, решения по этому спору официально ещё не принято¹.

Одним из последних дел по событиям в Чёрном море был «Спор относительно задержания трёх украинских морских судов и двадцати четырёх военнослужащих на борту» (*Dispute concerning the detention of three Ukrainian naval vessels and the twenty-four servicemen on board*). Иск был подан в Международный трибунал по морскому праву (*International Tribunal for the Law of the Sea*) по факту нарушения международного морского права Российской Федерацией, ведь после обстрела украинских военных судов (во время их попытки пересечения Керченского пролива с целью релокации судов в порты Азовского моря) 25 ноября 2018 года, Российская Федерация задержала военные суда и их личный состав с целью привлечения их к ответственности, что противоречит Конвенции ООН по морскому праву (ЮНКЛОС) (*United Nations Convention on the Law of the Sea, UNCLOS*), в соответствии с которой, военные морские суда и личный состав судна имеют абсолютный

¹ Ibid.

иммунитет и не могут быть арестованными иностранными государствами.

Таким образом, предыдущей целью иска Украины является признание России виновной в нарушении норм Конвенции ООН по морскому праву, и получение компенсации за причинённый вред вследствие вышеуказанных нарушений. Более того, 25 мая 2019 года, невзирая на отказ Российской Федерации от непосредственного участия в процессе дела, Международный трибунал по морскому праву выдал приказ, который требовал от Российской Федерации немедленно освободить украинские суда «Бердянск», «Никополь» и «Яне Капу», вернуть их под контроль Украины, а также, немедленно освободить задержанных украинских военнослужащих и позволить им вернуться в Украину.

Однако 24 военнослужащие были возвращены в Украину лишь 7 сентября 2019 года, а военные суда были переданы Украине 18 ноября без оборудования и лишь как вещественные доказательства по уголовному производству Российской Федерации (после предыдущего предложения России о передаваемости судов и военнослужащих лишь при гарантии Украины о привлечении задержанных к уголовной ответственности по российскому законодательству). На данное время дело находится в процессе рассмотрения позиций сторон¹.

В соответствии с вышеописанной ситуацией с захватом трёх военных судов Украины и 24-х моряков, Украина также подала международный иск против Российской

¹ *Dispute before an Arbitral Tribunal constituted under Annex VII to the 1982 United Nations Convention on the Law of the Sea concerning the detention of three Ukrainian naval vessels and the twenty-four servicemen on board (Ukraine v. Russian Federation)*. PCA Case No. 2019–28. <<https://pca-cpa.org/ru/cases/229/>> accessed 8 July 2021.

Федерации в Европейский суд по правам человека (the European Court of Human Rights) о нарушении прав пленных украинских военнослужащих Военно-морских Сил Вооружённых Сил Украины в рамках дела «Украина против России (VIII) № 55855/18» (Ukraine v. Russia (VIII) № 55855/18). Правительство Украины утверждает о нарушении прав 24-х военнослужащих в результате незаконного нападения на три военных судна Украины, ранения и увлечения украинского моряка, а также незаконного ареста и содержания в тюрьмах Российской Федерации. На данное время это дело рассматривается относительно допустимости для дальнейшего судебного разбирательства¹.

Стоит заметить, что, невзирая на то, что Украина не является страной-членом Международного уголовного суда (International Criminal Court), Правительство Украины признало *ad hoc* юрисдикцию данного суда. В официально опубликованных результатах предыдущего расследования Канцелярии Прокурора относительно Ситуации в Украине была подана классификация военных преступлений и преступлений против человечности в соответствии с юрисдикцией суда, а именно, такими категориями являются: преступления, совершённые в контексте боевых действий; преступления, совершённые во время задержаний, и преступления, совершённые в Крыму. Кроме того, было отмечено, что преступления, которые были совершены разными сторонами конфликта, являются серьёзными, а потому они заслуживают большего внимания и требуют разрешения на расследование от судей Палаты Предварительного Производства Суда².

¹ *Ukraine v. Russia (VIII) № 55855/18*, European Court of Human Rights.

² —“Заявление Прокурора Международного Уголовного Суда госпожи Фату

Отдельно необходимо вспомнить уголовный суд, который идёт в Нидерландах над лицами, причастными к сбитию рейса МН17, о котором шла речь во второй части. Данный суд не является международным, потому что Россия в Совете Безопасности ООН наложила вето на создание международного трибунала по этому вопросу, чем фактически подписала свою явку с повинной. Однако, его роль в установлении истины и наказания преступников тоже исключительно важна.

Международная система правосудия действует очень медленно, но неотвратимо. Она, как тяжёлый маховик, который имеет очень большую инерцию, — его трудно и долго раскручивать, но и остановить его потом почти невозможно. Поэтому рано или поздно Российская Федерация ответит за все свои злодеяния, совершенные как в Украине, так и в других странах.

Бенсуды об окончании предварительного следствия в деле ‘Ситуация в Украине.’” (*International Criminal Court* 2020). <[https://www.icc-cpi.int/Pages/item.aspx?name=201211-otp-statement-ukraine&ln=Ukrainian.](https://www.icc-cpi.int/Pages/item.aspx?name=201211-otp-statement-ukraine&ln=Ukrainian)> дата обращения 28 июня 2021.

БИБЛИОГРАФИЯ:

- Application of the International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism and of the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (Ukraine v. Russian Federation)*, <https://www.icj-cij.org/en/case/166>.
- Arbadgi Y. *Russian annexation of Crimea: a five-year-old lighter*, «Epistemological studies in Philosophy, Social and Political Sciences» 2019, No 2 (1), pp. 30–48.
- Balaban M., *Donbas in Flames: Guide to the Conflict Zone*, NGO «Prometheus» 2017, https://prometheus.ngo/wp-content/uploads/2017/04/Donbas_v_Ogni_ENG_web_1-4.pdf, pp.74–80.
- Bukkvoll T., *Russian Special Operations Forces in Crimea and Donbass*, «Parameters» 2016, Vol. 46, No. 2, <https://press.armywarcollege.edu/parameters/vol46/iss2/4>.
- Case S., Anders K., *Putin's Undeclared War: Summer 2014-Russian Artillery Strikes against Ukraine*, Bellingcat, https://www.bellingcat.com/app/uploads/2016/12/ArtilleryAttacks_withCover_EmbargoNote.pdf.
- Charter of the United Nations*, United Nations Organization, <https://www.un.org/en/about-us/un-charter/preamble>.
- Commentary of 2016, Geneva Convention (I) for the Amelioration of the Conditions of Wounded and Sick in Armed Forces in the Field. (Adopted on 12 August 1949)*, <https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/Comment.xsp?action=openDocument&documentId=BE2D518CF5DE54EAC1257F7D0036B518>.
- Convention (I) for the Amelioration of the Condition of the Wounded and Sick in Armed Forces in the Field. (Adopted on 12 August 1949)*, <https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/INTRO/365?OpenDocument>.
- Database of Russian Aggression*, InformNapalm, 12.04.2018, <https://informnapalm.org/en/?s=database>.
- Dispute before an Arbitral Tribunal constituted under Annex VII to the 1982 UN Convention on the Law of the Sea concerning coastal state rights in the Black Sea, Sea of Azov, and Kerch strait (Ukraine v. Russian Federation)*, PCA Case No. 2017–06, <https://pca-cpa.org/en/cases/149>.
- Dispute before an Arbitral Tribunal constituted under Annex VII to the 1982 United Nations Convention on the Law of the Sea concerning the detention of three Ukrainian naval vessels and the twenty-four servicemen on board (Ukraine v. Russian Federation)*, PCA Case No. 2019–28, <https://pca-cpa.org/ru/cases/229>.
- Grand Chamber Admissibility Decision in the case of Ukraine and the Netherlands v. Russia (nos. 8019/16, 43800/14 and 28525/20)*, European Court of Human Rights,

- <https://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=hearings/gcpending&c>.
Grand Chamber Admissibility Decision in the case of Ukraine v. Russia (re Crimea) (app nos 20958/14 and 38334/18), European Court of Human Rights, <https://www.refworld.org/cases, ECHR,60016bb84.html>.
- International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism* (adopted on 9 December 1999), <https://treaties.un.org/doc/db/terrorism/english-18-11.pdf>.
- International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination* (Adopted on 21 December 1965), <https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/cerd.aspx>.
- JSC CB PrivatBank v. The Russian Federation*, Permanent Court of Arbitration (PCA), <https://pca-cpa.org/en/cases/130>.
- NJSC Naftogaz of Ukraine (Ukraine) et al. v. The Russian Federation*, Permanent Court of Arbitration (PCA), <https://pca-cpa.org/en/cases/151>.
- OSCE Parliamentary Assembly's Resolution the Continuation of Clear, Gross and Uncorrected Violations of OSCE Commitments and International Norms by the Russian Federation (2015)*, <http://old.oscepa.org/meetings/annual-sessions/2015-helsinki-annual-session/2015-helsinki-final-declaration/2282-07>.
- PACE Resolution on Humanitarian consequences of the war in Ukraine*, 2198 (Adopted on 23 January 2018), <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=24432&lang=en>.
- PACE Resolution on Political consequences of the Russian aggression in Ukraine*, 2132 (Adopted on 12 October 2016), <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=23166&lang=en>.
- Parliamentary Assembly of the Council of Europe (PACE) Resolution 1990 «Reconsideration on substantive grounds of the previously ratified credentials of the Russian delegation»* (Adopted on 10 April 2014), <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-EN.asp?fileid=20882&lang=en>.
- Parliamentary Assembly Resolution on The Continuation of Clear, Gross and Uncorrected Violations of OSCE Commitments and International Norms by the Russian Federation* (Adopted on 8 July 2015), <https://www.oscepa.org/meetings/annual-sessions/2015-annual-session-helsinki/2015-helsinki-final-declaration/2282-07>.
- Report on Preliminary Examination Activities 2018*, **International Criminal Court (ICC)**, <https://www.icc-cpi.int/Pages/item.aspx?name=181205-report-PE>.
- Serdy A., *What Does the Law of the Sea Say About the HMS Defender Incident?* «The Maritime Executive», 28.06.2021, <https://www.maritime-executive.com/editorials/what-does-the-law-of-the-sea-say-about-the-hms-defender-incident>.

- Situation of human rights in the temporarily occupied Autonomous Republic of Crimea and the city of Sevastopol (Ukraine)*, Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, http://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/Crimea2014_2017_EN.pdf.
- Statement by the Delegation of Ukraine at the 832nd FCS Plenary Meeting FSC.DEL/202/16*, Permanent Mission of Ukraine to the International Organizations in Vienna 13.10.2016, <http://www.osce.org/fsc/276271?download=true>.
- Tsentr Razumkova (2011) *Natsionalna bezpeka i oborona. Yakist zhyttia krymchan — priority rozvytku krymu: problemy realizatsii*. National security and defence. The quality of life and priorities of development: problems and realisation. No. 4–5.
- Tsybulenko E., Francis J., *Separatists or Russian Troops and Local Collaborators? Russian Aggression in Ukraine: The Problem of Definitions*, [in:] S Sayapin, E. Tsybulenko, *The Use of Force against Ukraine and International Law: Jus Ad Bellum, Jus in Bello, Jus Post Bellum*, T.M.C. Asser Press/Springer 2018, DOI: 10.1007 / 978-94-6265-222-4, pp.125-127.
- Tsybulenko E., Kelichavyyi B., *International Legal Dimensions of the Russian Occupation of Crimea*, [in:] S Sayapin, E. Tsybulenko, *The Use of Force against Ukraine and International Law: Jus Ad Bellum, Jus in Bello, Jus Post Bellum*, T.M.C. Asser Press/Springer 2018, DOI: 10.1007 / 978-94-6265-222-4, pp.277-298.
- Tsybulenko E., Platonova A., *Violations of Freedom of Expression and Freedom of Religion by the Russian Federation as the Occupying Power in Crimea* (2019) «Baltic Journal of European Studies» 2019, Vol. 9, No 3 (28), pp.134-147.
- Ukraine v. Russia (re Crimea)*, No. 20958/14, European Court of Human Rights, https://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=hearings&w=2095814_11092019&language=lang.
- Ukraine v. Russia (VIII)*, application No 55855/18, European Court of Human Rights.
- United Nations Convention on the Law of the Sea (Adopted on 10 December 1982)*, https://www.un.org/Depts/los/convention_agreements/texts/unclos/UNCLOS-TOC.htm.
- United Nations General Assembly Resolution on Definition of Aggression A/RES/29/3314 (Adopted on 14 December 1974)*, <http://www.un-documents.net/a29r3314.htm>.
- United Nations General Assembly Resolution on Problem of the militarization of the Autonomous Republic of Crimea and the city of Sevastopol, Ukraine, as well as parts of the Black Sea and the Sea of Azov A/RES/73/194 (Adopted on 17 December 2018)*, <https://undocs.org/en/A/RES/73/194>.

- United Nations General Assembly Resolution on Problem of the militarization of the Autonomous Republic of Crimea and the city of Sevastopol, Ukraine, as well as parts of the Black Sea and the Sea of Azov A/RES/74/17 (Adopted on 9 December 2019)*, <https://undocs.org/A/RES/74/17>.
- United Nations General Assembly Resolution on Situation of human rights in the Autonomous Republic of Crimea and the city of Sevastopol, Ukraine A/RES/73/263 (Adopted on 22 December 2018)*, <https://undocs.org/en/A/RES/73/263>.
- United Nations General Assembly Resolution on Situation of human rights in the Autonomous Republic of Crimea and the city of Sevastopol, Ukraine A/RES/71/205 (Adopted on 19 December 2016)*, <https://undocs.org/en/A/RES/71/205>.
- United Nations General Assembly Resolution on Situation of human rights in the Autonomous Republic of Crimea and the city of Sevastopol, Ukraine A/RES/75/192 (Adopted on 16 December 2020)*, <https://www.undocs.org/A/RES/75/192>.
- United Nations General Assembly Resolution on Situation of human rights in the Autonomous Republic of Crimea and the city of Sevastopol, Ukraine A/RES/72/190 (Adopted on 19 December 2017)*, <https://undocs.org/en/A/RES/72/190>.
- United Nations General Assembly Resolution on Territorial Integrity of Ukraine A/RES/68/262. (Adopted on 27 March 2014)*, <https://www.undocs.org/ru/A/RES/68/262>.
- Update in criminal investigation MH17 disaster*, Netherlands Public Prosecution Service, 24.05.2018, <https://www.prosecutionservice.nl/topics/mh17-plane-crash/news/2018/05/24/update-in-criminal-investigation-mh17-disaster>.
- Адамович С., *Російський слід у формуванні «новоросійства» з метою дезінтеграції Півдня і Сходу України (1990–2016 рр.)*, [in:] *Російська окупація і деокупація України: історія, сучасні загрози та виклики сьогодення* (eds.) П. Гай-Нижник, МП Леся: Київ 2016, pp.168–181.
- T. Parfitt, *Separatist fighter admits Russian tanks, troops 'decisive in eastern Ukraine battles*, «The Telegraph», 31.05.2015, <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/russia/11506774/Separatist-fighter-admits-Russian-tanks-troops-decisive-in-eastern-Ukraine-battles.html>.
- Антонович М., *Право на гуманітарну допомогу під час збройного конфлікту і відповідальність за його порушення згідно з міжнародним правом*, «Наукові записки НаУКМА. Юридичні науки» 2015, Т. 168, pp. 93–98.
- Гай-Нижник П. *Окупація та анексія Криму Російською Федерацією у 2014 р. як акт агресії проти України: перебіг вторгнення і свідчення міжнародного злочину*, «Гілея: науковий вісник» 2017, Вип. 118, с. 110–125, http://nbuv.gov.ua/UJRN/gileya_2017_118_28.

- Гакман С., *Російсько-український конфлікт щодо територіальної приналежності Криму у контексті міжнародного права*, «Медіафорум: аналітика, прогнози, інформаційний менеджмент» 2014. Вип. 2, pp. 158–171, http://nbuv.gov.ua/UJRN/mfarim_2014_2_15.
- Дорош С., *Як Азов і Керченська протока постраждали від анексії Криму*, «BBC-Україна», 16.03.2020, <https://www.bbc.com/ukrainian/features-50486941>.
- Заява Прокурора Міжнародного Кримінального Суду Пані Фату Бенсуді Щодо Закінчення Попереднього Розслідування у Справі «Ситуація в Україні»*, International Criminal Court 2020, <https://www.icc-cpi.int/Pages/item.aspx?name=201211-otp-statement-ukraine&ln=Ukrainian>.
- Кошелев М., *Кривава анексія без «жодного пострілу»*, «Громадське», 16.03.2017, <https://hromadske.ua/posts/richnitsya-aneksii-krimu>.
- Токарта І., Аннітова І., *Азовський конфлікт: як Росія «віджимає» Азов, «Крим. Реалії»*, 29.11.2019, <https://ua.krymr.com/a/azovskyi-lonflikt-azovske-more-kerchenska-protoka/30287137.html>.
- Топалов М., *«Мертве» море: як Росія знищує судноплавство на Азові, «Економічна правда»*, 04.12.2019, <https://www.epravda.com.ua/publications/2018/12/4/643247>.
- Цибуленко Є., Тетера І., *Міжнародно-правова кваліфікація окупації Донбасу. Псевдодержави і колабораціонізм на цій території*, «Право України: юридичний журнал» 2020, pp. 65–79, ISSN 1026–9932.
- Цибуленко Є., *Чому їх нельзя називать «сепаратистами»? «Регион. Експерт»*, 14.01.2019, <https://region.expert/ordlo/>.
- Юрійчук Є., *Особливості зовнішньополітичної легітимації референдуму в Автономній республіці Крим 16 березня 2014 р.*, Міжнародні відносини. Серія «Політичні науки» 2015, № 5, http://journals.iir.kiev.ua/index.php/pol_n/issue/view/134.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Жизнь и выживание в непосредственной близости от агрессивной империи требует значительных усилий. Ее стремление доминировать над окружающими государствами и при первом же случае поглотить их, не вызывает сомнения. Поэтому противодействие должно быть осмысленным и иметь наступательный характер. Для этого необходимо основательно изучить исторические, политические и юридические факторы сосуществования государств Центрально-Восточной Европы с наследницей Российской империи и СССР Российской Федерацией. К сожалению термин «наследница» нужно воспринимать буквально, поскольку нынешняя российская власть в своих отношениях с соседями стремится возродить практики, отталкиваясь от предыдущего имперского и советского опыта.

Не стоит забывать, что мифологемы Российской империи и сейчас активно используются нынешней властью России, а имперская идеология получила практическое развитие в современной гибридной политике Кремля. Следует отметить, что инструментарий гибридного влияния России остается достаточно широким и постоянно

совершенствуется. Особенно интенсивно он используется для дегуманизации противника и исторических споров в Центральной и Восточной Европе, а также в последнее время и для подрыва демократических институтов в странах Запада.

Практическим следствием агрессивной неоимперской политики РФ в постсоветском регионе стала гуманитарная катастрофа на временно оккупированных Россией территориях Украины, имеющая все признаки сознательной политики с конечной целью аннексии части Донбасса. Гораздо дальше зашел процесс аннексии другой территории Украинского государства — Крымского полуострова, который российские оккупанты ускоренно превращают в «непотопляемый авианосец» с целью создания военной угрозы не только для стран Черноморского региона, но Европы в целом.

Агрессивные действия Кремля должны получить твердый отпор со стороны мирового сообщества как на военно-политическом, так международно-правовом уровне. При этом существует настоятельная необходимость не только дать четкое юридическое определение как преступлениям СССР, так и Российской Федерации, без чего будет трудно противодействовать имперской политике Кремля, но также более активно использовать уже существующие и создать новые международные судебные механизмы и инструменты.

Региону и миру в целом придется какое-то время сосуществовать рядом с агрессивной империей, к чему надо быть постоянно готовым.

ОБ АВТОРАХ

- **ВУЙЧИЦКИЙ КАЗИМЕЖ** — профессор Варшавского Университета, историк, политолог.
- **МАГДА ЕВГЕНИЙ**, кандидат политических наук, доцент НТУУ КПИ имени Игоря Сикорского, директор Института мировой политики.
- **ФЕДУНЯК СЕРГЕЙ**, доктор политических наук, профессор Черновицкого национального университета им.Ю.Федьковича.
- **ЯСТРЕБОВА ВЕРА**, правозащитница, председатель общественного объединения «Восточная правозащитная группа».
- **КЛИМЕНКО АНДРЕЙ**, главный редактор BlackSeaNews, член Национального союза журналистов Украины, заслуженный экономист АР Крым.

ОБ АВТОРАХ

- **СИДОРЕНКО РУСЛАН**, заместитель редактора BlackSeaNews.
- **ЛЯХОВСКИЙ ТОМАШ**, доктор философии, доцент кафедры международных отношений Факультета права и администрации Лодзинского университета.
- **ЦЫБУЛЕНКО ЕВГЕН**, доктор права, профессор, старший ментор Юридического института Таллиннского технического университета, профессор Киевского международного университета.
- **ТЕТЕРА ИВАННА**, независимый эксперт Юридического института Таллиннского технического университета.

Наукове видання

ВИЖИВАТИ ПОРУЧ З ІМПЕРІЄЮ:

ЦІНА НОВІТНЬОЇ АГРЕСІЇ КРЕМЛЯ

Російською мовою

Автори: *Казимир Вуйчицький, Євген Магда, Сергій Федуняк, Віра Ястребова, Андрій Клименко, Руслан Сідоренко, Томаш Ляховський, Євген Цибуленко, Іванна Тетера*

Головний редактор *Євген Цибуленко*

Переклад *Сергій Федуняк*

Дизайн, верстка *Олександр Голіней*

Літературний редактор *Наталія Нечаєва-Юрійчук*

Формат 60×84/16. Папір офсетний. Друк цифровий.

Гарнітура «Source Serif ». Ум. друк арк. 16.

Наклад 100 пр. Зам. № 119 від 18.08.2021.

Видавець: Супрун В. П.

76000, Україна, м. Івано-Франківськ, вул. Витвицького, 24/2,

тел/факс: (0342) 71-04-40, e-mail: printsv@ukr.net

Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи до Державного реєстру видавців, виготовлювачів і розповсюджувачів видавничої продукції Серія ІФ № 25 від 17.10.2005 р.

Друк: підприємець Голіней О. М.

76000, Україна, м. Івано-Франківськ, вул. Галицька, 128,

тел: +38 066 481 66 01, +38 050 540 30 64

e-mail: gsm1502@ukr.net